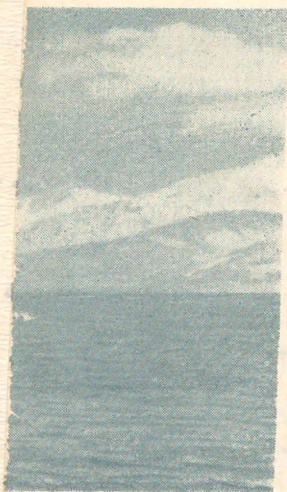

ОЧЕРКИ
О ПТИЦАХ
И ЗВЕРЯХ
КИРГИЗОВ

**К. Р. БЕРЕНС
П. С. ТЮРИН**

ОЧЕРКИ О ПТИЦАХ И ЗВЕРЯХ КИРГИЗИИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
• МЕКТЕП •
ФРУНЗЕ 1967**

Разнообразна и богата природа Киргизии. Неповторимы по своей суровой красоте мощные заоблачные «Небесные горы» Тянь-Шаня и Алая, покрытые вечными ледниками и снежниками. Живописны и ценны еловые леса, заросли древовидного и стелющегося можжевельника, кустарники барбариса, рябины, смородины. Ценным даром природы нашей республики являются орехоплодовые леса Южной Киргизии на склонах Чаткальского и Ферганского хребтов, состоящие из грецкого ореха, яблони, фисташки, алычи, груши, миндаля и др.

Богаты сочным травостоем альпийские луга и горные долины с их знаменитыми летними пастбищами-джайлоо.

Незабываемы по своей красоте бурные горные реки, пенящиеся водопады, высокогорные заоблачные озера, как Чатыр-Куль, Сон-Куль, Сары-Челек и наше незамерзающее киргизское море — Иссык-Куль.

Большую целительную силу имеют минеральные источники наших народных здравниц: Иссык-Ата, Джеты-Огуз, Аксу, Джалал-Абад, Алтын-Арашан и др.

Недра киргизской земли дают немало ценных ископаемых: медь, сурьму, олово, свинец, золото, серебро и др.

Славятся наши фруктовые сады и виноградники.

Богаты охотничьи угодья Киргизии птицей и зверем. Наши горы, поля, леса и водоемы населяют 335 видов птиц, составляющих почти половину всех видов птиц, которые обитают на огромной территории Советского Союза. Дикие звери представлены 72 видами.

Так, только в горных угодьях обитают 6 видов диких копытных: марал, архар, козерог, косуля, джейран, кабан. Кроме них, в зону Сары-Челекенского заповедника выпущены с целью акклиматизации чистопородные зубры, пятнистые олени и лани. Нередки в горах пушные звери — каменная куница, тянь-шаньская лисица, горностай, ласка.

За последние 2—3 десятилетия завезены к нам на вольное разведение ценные пушные звери: ондатра, белка-телеутка, американская норка, енот-полоскун, нутрия и лесная куница.

В пределах республики ежегодно заготавливается до 100 тысяч шкурок сурка, до 70 тысяч акклиматизированной ондатры, около 11 тысяч лисицы и 2—3 тысячи белок.

Высоко в горах, особенно в местах, где многочисленны козероги и архары, обитает редкий и красивый хищник — снежный барс, а в наиболее глухих участках — рысь и бурый медведь.

По поймам рек среди зарослей кустарников нередко можно встретить фазанов и бородатых куропаток, по склонам скалистых гор — кекликов и голубей, в лесах — тетеревов и крупных лесных голубей-вяхирей, горлиц. А там, где скалы и утесы альпийского пояса поднимаются в заоблачные высоты, можно услышать мелодичное пересвистывание уларов.

В летне-осеннюю пору, особенно в хлебных полях, клеверниках, часто слышишь голоса перепелов. Перепела встречаются даже под самой столицей Киргизии — городом Фрунзе.

Немало у нас в лесах и парках полезных насекомоядных и мышеядных птиц — пернатых друзей человека, помогающих очищать леса, фруктовые сады, поля и огороды от многочисленных вредных мышевидных грызунов и насекомых.

Все живое богатство Киргизии является народным достоянием, к нему следует относиться бережно и заботливо.

* * *

Настоящая книга — очерки о жизни зверей и птиц Киргизии — рассчитана главным образом на учащихся школ.

Авторам хотелось бы, чтобы эта книга заинтересовала учителей биологии и географии, краеведов, охотников, работников лесной и охотничьей инспекции и всех, кто любит природу.

Кроме описания жизни зверей и птиц, читатель познакомится с чудесной природой Киргизии — горами и долинами Тянь-Шаня, еловыми и орехоплодовыми лесами, высокогорными озерами, альпийскими лугами, горными тропами и перевалами.

И еще читатель познакомится со смелыми и пытливыми киргизскими охотниками: барсоловами, волчатниками, беркутчиками и опытными следопытами, чья наблюдательность и тонкое познание природы родного края заслуживают большого внимания и изучения.

При составлении настоящих очерков мы стремились, по-возможности, полнее их иллюстрировать. Кроме собственных, нами использованы фотографии, любезно предоставленные в наше распоряжение зоологами Киргизии — А. Кыдыралиевым (в основном по высокогорным водоемам), К. Бейшебаевым, А. Токтосуновым, охотоведом Н. А. Нестеровым и фотокорреспондентами Э. Л. Вильчинским, Н. П. Виноградовым, А. М. Клейменовым, В. А. Лазаревым, В. И. Осиповым, С. А. Рябоконом, за что авторы выражают им свою признательность. Несколько редких фотоснимков заимствовано у фотокорреспондента Н. Бохонова и других, опубликованных ими в разное время в печати.

ОХОТНИЧЬИ МИНИАТЮРЫ

Как-то в горах в летнюю пору, утомленные тяжелой дорогой и особенно жарким днем, спустились мы к ручейку, протекавшему по дну ущелья. На берегу ручейка, окаймленного зеленой осокой, рос куст барбариса — чудесное место для отдыха в тени.

Собака стремглав бросилась к ручью, но, не добежав до него, внезапно замерла на стойке. После поданной команды пес рванулся вперед, сделал бросок вправо, влево, но везде было пусто. Нервно, он стал на коротком галопе делать широкий круг, и уже на половине круга, мгновенно обрезав бег, вновь замер, вытянувшись всем корпусом.

И тогда, не выдержав, из-под морды пса круто вверх взлетела каменная куropатка — кеклик.

Кеклики, застигнутые врасплох, летят очень резко, быстро. Эта же птица, взмыв вверх, сразу дала сильный крен на крыло и, пролетев каким-то ломаным полетом несколько метров, упала на землю и еле-еле заковыляла в гору.

Видя все это, пес по-своему сразу сообразил, что поймать такого подранка — сущий пустяк, который ему ничего, кроме удовольствия, не доставит. Совершенно ошалевший от такого соблазна, с визгливым лаем порывался он последовать за птицей, и только наши окрики удержали его на месте.

Птица тем временем, отбежав на некоторое расстояние, поднялась и полетела совершенно свободно.

И тогда сразу стало понятным, что это — старка-мать, притворяясь раненой, старается отвести нас от затаившегося где-то поблизости выводка птенцов.

Нам хотелось непременно увидеть, как будет старка собирать цыплят? Затаившись под кустом барбариса, мы стали ждать.

Кеклик

Прошло минут 10—15, когда в нерушимой тишине мы услышали, как осторожным квохтаньем matka созывала птенцов.

Квохтанье повторялось все ближе, громче.

И вдруг мы увидели, как из прибрежной осоки, обгоняя друг друга, бежали вверх семь крохотных кекличат. Весь выводок устремился в одно место к большому камню-валуну, находившемуся от ручья метрах в пятнадцати. Около камня была и старка, скликавшая цыплят.

Увлечшись наблюдением мы совершенно позабыли о собаке, и она, никем не сдерживаемая, легко перескочив через ручей, кинулась к выводку.

Пес был еще молодой, горячий. Но тут случилось непредвиденное. Вместо того чтобы улететь от страшного врага, смелая птица, распушив крылья и вытянув шею, угрожающе пошла навстречу собаке. Это было до того неожиданно, и в позе птицы было столько воинственного, что пес сразу попятился и повернул к нам обратно.

Матка с цыплятами мгновенно скрылась между камней.

Так маленькое сердце птицы и большое материнское чувство оказались сильнее страха...

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ЗАБОТА

Натуралистам часто приходится наблюдать птиц в природе. Многие из них проявляют большую заботу о своем потомстве. Однажды нам пришлось увидеть исключительно трогательную заботу птицы о своем потомстве. Этот случай произошел летом в горном лесу.

...В густом колючем кустарнике на земле мы случайно обнаружили гнездо небольшой птички — белошапочной овсянки. На гнезде сидела самка и, не шевелясь, смотрела на нас. Приблизившись к птице почти вплотную, мы сфотографировали ее. Чтобы навести объектив фотоаппарата, пришлось убрать мешавшие съемке ветви у гнезда, но самочка, не шевелясь, упорно продолжала сидеть на месте. Малюсенькая птичка позволила даже погладить себя и взять в руки. В гнезде оказались два только что выклюнувшихся птенца и два непродуктировавшихся яйца. Овсянка безбоязненно позволяла брать себя в руки. Но поведение ее резко изменилось, когда птенцы подросли. Птица стала осторожнее и слетала уже при нашем приближении. Вскоре повзрослевшие птенцы вылетели из гнезда, но мы не раз еще наблюдали, как их заботливо подкармливала мать.

Затаившаяся на гнезде овсянка

Чабан и сын чабана — житель села Большие Урюкты Чинтемир был опытный охотник и умелый зверолов.

Барсы, волки, сурки, лисицы составляли его многочисленную добычу за долголетнюю практику горного охотника и следопыта.

Всю жизнь проживший среди природы Чинтемир любит ее всей душой, ценит и бережет ее богатства. Промысловую птицу и зверя добывает только в сезон. Искусно подражая то крику раненого зайца, то тоненькому писку мыши, подманивает хитрых недоверчивых лисиц, идущих на его манок. Артистически умеет «вабить» (подражать голосу волков).

С большой любовью относится Чинтемир к большинству животных, но люто ненавидит волков. За долгие годы жизни много бед принесли ему серые кровожадные разбойники. Много и он истребил на своем веку этих хищников, хорошо изучил их повадки, знал, где искать логово с волчатами, как расставить капканы или выложить приваду.

Но однажды Чинтемиру повстречалась такая опытная и смелая матерая волчица, за которой долго пришлось охотиться. Хитро обходила она замаскированные капканы и уходила из облав, уводя выводок. Тогда Чинтемир решил выложить приваду — труп павшего коня. Соблазн в зимнюю голодовку был велик для волков. Но прошло уже две недели, как замерзшая туша лежала нетронутой, а неуловимая волчица продолжала свои ночные разбойничьи набеги. И, наконец-то, Чинтемир приметил: хищники подходили и пробовали приваду. Следующий подход их повторился еще через ночь. Тогда старый охотник решил подкараулить волков вблизи привады.

...Угасал зимний вечер. Солнце, озарив отблесками багряных лучей ледники, скалы и вершины елей, зашло за горный хребет. Сразу потемнело, похолодало в ущелье. И тогда Чинтемир вышел с ружьем. Замаскировавшись в кустарниках с подветренной стороны метра в 30 от привады, стал ждать.

Слышал он, как, устраиваясь на ночлег, попискивали на соседней елке малюсенькие пичужки-гаички, корольки, как, громко каркая, пролетела над ним пара воронов. Наконец все стихло. Показалась луна. Крепкий январский мороз давно уже проник под теплую шубу. Мучительно было сидеть не шевелясь, но Чинтемир умел терпеливо ждать.

Матерый

...Звери вышли бесшумно пятью темными силуэтами. Лишь изредка чуточку поскрипывал под их лапами снег. Стая часто останавливалась, прислушивалась.

Волки обладают исключительно острым обонянием, прекрасным зрением и слухом. Малейший шорох мог испортить всю охоту, и Чинтемир вжался в кустарники, боясь дышать. Звери подходили все ближе. Один из молодых нетерпеливо взвизгнул, и тогда матерый лязгнул на него зубами и заворчал. За несколько метров до привады стая долго стояла. Наконец передовой сделал еще несколько крадущихся шагов, и все разом набросились на конскую тушу.

Хрустело раздираемое зубами замерзшее мясо. Выждав несколько времени, Чинтемир поднял ружье и, приметив самого крупного зверя, раз за разом нажал спуски курков. Огненная струя полыхнула в ночи, и звуки выстрелов звонким эхом раскатились по ущелью...

Звери кинулись врассыпную. Когда рассеялся пороховой дым, Чинтемир увидел, что один из волков, самый большой, лежал убитым. Второй — поменьше — то падал, то поднимался, стараясь уйти. Повторным выстрелом охотник добил его. На выстрелы подъехал друг чабана. Обе волчьи туши подвезли к кошарам. Щетиня шерсть и скаля зубы, обнюхивали их сторожевые собаки. Набеги оставшихся в стае волков прекратились.

До двух десятков яиц откладывает бородастая куропатка

Проходит март — лучезарное утро года. Все ярче светит солнце, длиннее становятся дни. Приятно увидеть первую улыбку весны — скромные полевые подснежники на проталинах.

Холодны еще утренники, студены горные ветры, корочкой льда затягиваются по ночам ручьи и плесы, но весна с каждым днем все более вступает в свои права. Она чувствуется в блеске зорь, в ласковой синеве неба, в веселом птичьем гомоне.

Торопясь на родные гнездовья, звонко курлыкая, летят на север вестники тепла — журавли. С громкими стонущими криками опускаются на живые поля рыже-красные утки-атайки. На разливах среди рогоза и камышей плавают тяжеловесные кряквы. Вспугнутые, круто взмывают вверх быстрые чирки.

У берегов Иссык-Куля, сверкая на солнце белоснежными крыльями, ловко охотятся за мелкой рыбешкой только что прилетевшие чайки. А рядом, на торфяных болотах — местах своих будущих гнездовий, — показывая искусство брачной игры перед самочкой, крутятся в виртуозном полете бекасы. В воздухе то и дело раздаются характерные звуки, очень схожие с бляением барашка. Звуки эти происходят, когда бекасы с большой высоты падают вниз, рассекая воздух перьями крыльев и хвоста.

Уже давно появились трясогузки — самые ранние наши гости. У скворечен слышны звонкие, с задористым пересвистом песни скворцов, а в поле — мелодичные, словно перезвон колокольчиков, первые запевы жаворонков.

На обнаженных еще деревьях, подновляя старые гнезда, с немолчным криком суетятся грачи.

Переплывая в разных направлениях заросшие тростником и рогозом водоемы, то и дело показываются на кормовых площадках ондатры. Для них в марте кончается подледная жизнь. Вскоре в ондатровых хатках и норах появятся первые малюсенькие ондатрята.

Властно наступает весна.

Все выше отодвигается граница снега; все чаще падают с крутизны громадные снежные лавины — оплывины; все больше появляется в ущельях проталин и освобожденных от снега площадок.

И хотя ясные, солнечные, безветренные дни марта часто сменяются на отрогах Тянь-Шаня ледяными ветрами и снежными бурями, весенняя пора берет свое. В альпийском поясе гор на неприступных утесах, где и в апреле нередки вьюги и морозы, в ог-

Малыш косули. Ему всего несколько дней

ромном гнезде (более метра в поперечнике), сделанном из веток арчи и елей, сидит самка орла бородача-ягнятника, насиживая единственное отложенное ею яйцо. Около 55 дней будут терпеливо ждать пернатые родители появления на свет орленка.

А вот еще горные весенние метки: в лесу раздается громкий перестук дятлов. Басисто ухает по ночам на все ущелье филин. Разбиваются на брачные пары горные каменные куропатки — кеклики и бородатые куропатки-чили. Вскоре начнут токование лирохвостые красавцы тетерева-косаки.

Наступление весны чувствуется и в мире зверей: беременные волчицы с матерыми волками подходят к своим старым логовам, и в марте — апреле у волчиц проходит массовое щенение. В этот же период рождаются первые зайчата; появляется потомство у каменной куницы; наступает время первого помета у белки-телеутки. На подтаявшем ноздреватом снегу уже видны кое-где следы проснувшихся после зимнего сна барсуков. В апреле, а в отдельных угодьях и в конце марта, из своих глубоких нор выходят после семимесячной спячки сурки.

На оттаивающие горные площадки все больше выходит на кормежку истощенных за зиму козорогов, архаров, эликов.

Когда же солнце пригреет сильнее, оживут, зашевелиятся муравейники. Еще позже пасечники расставят в горах ульи, и труженица-пчела вылетит собирать чудесный дар природы — нектар.

Весна идет!

Наступили первые дни осени. Яркие и красочные они у нас в солнечной Киргизии. В дневную пору — полная иллюзия лета: тепло, безоблачная синева!

Но прохладные утренники да первые опадающие пожелтевшие листья напоминают, что наступил сентябрь.

По полям, лугам, лесам и кустарникам без конца выются, стелются серебряные нити тончайшей паутины. У опушки горного елового леса в тихие сентябрьские зори, будто весною, услышишь вдруг страстную песню тетерева-косача. От избытка сил, энергии чуфыкают, бормочут аспидно-черные лирохвостые петухи. Уж очень хороша еще сытная, теплая пора. Но на этом осенний ложный ток и заканчивается.

На переломе лета к осени в тишине горного леса раздаются в ночную пору резкие трубные звуки — рев косуль-самцов. У зверей проходит брачный период — гон. Великий инстинкт в эту пору владеет над животными.

...Сентябрь — пора птичьего отлета: потянулись на юг караваны крикливых гусей. Прозвенели в лазури неба по-степному печальные крики кроншнепов. Улетели бездомные кукушки. В полях в большие стаи сбиваются скворцы. На телеграфных проводах повсюду видишь готовящихся к отлету ласточек. Скоро эти веселые щебетуны

Первый выход на охоту

распростятся с нами до весны. Стая за стай тянутся в теплые края курлыкающие журавли.

Любо наблюдать причудливые краски осени. В горах еще издали видишь, как горят, пламенеют клены. Зеленый лист их стал цвета червонного золота. Багрянцем окрасилась развесистая рябина с тяжелыми кистями ягод. Сытые, лениво перепархивают на ней дрозды-рябинники. На каждой ветке для них вдоволь лакомой, любимой пищи. А на зеленых красавицах елках свои плоды — пряно пахнущие, смолистые шишки. Раздолье сейчас игрунье-белке — пошелушит шишку, достанет несколько зерен-семян и хватает другую.

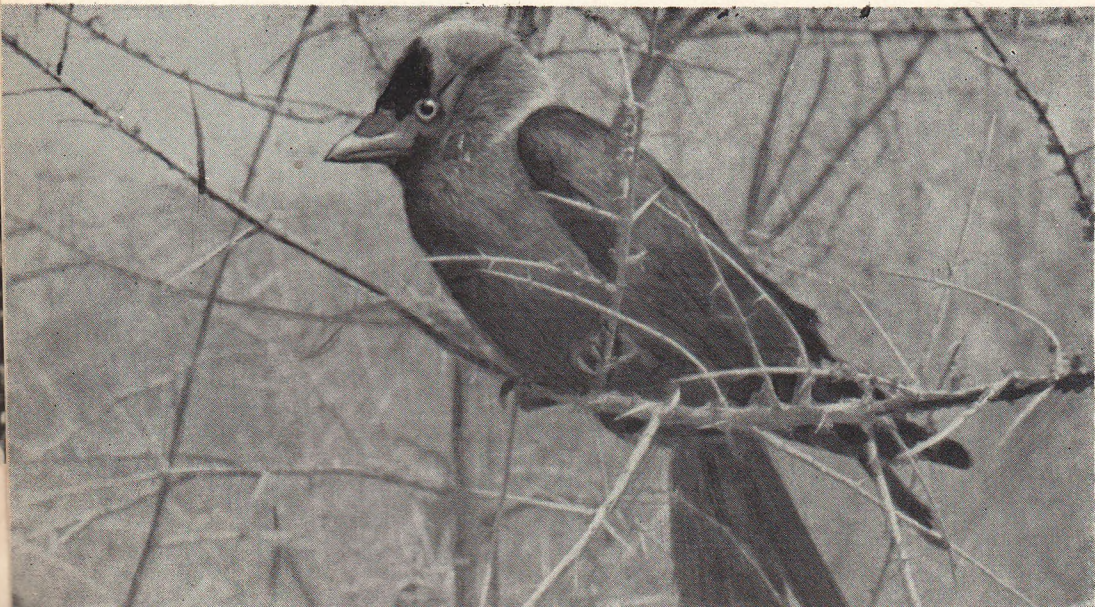
Осенняя золотая пора по чернотропу — волнующий праздник для охотников. В разгаре сезон на горную дичь — осторожных, труднодоступных уларов, кекликов. Хорошо побродить спозаранку и на перепела. На рассвете в поле приятно пахнет мятой, полынью.

Чуткий пес быстро разбирается в птичьих набродах и то и дело картинно замирает на стойке. И тогда рядом, то из бурьяна, то с золотистого жнивья, в тяжелом полете поднимаются на крыло жирные кургузые перепела — прекрасная осенняя дичь.

Много интересных наблюдений дает осенняя пора натуралисту, любителю природы. Иногда неожиданно наткнешься уже на взрослого, но не смышленного еще лисенка, а порою вспугнешь с дневной лежки затаившуюся среди зарослей тальника косулю.

Много молодого приплода зверей и птиц повидать в осеннюю пору. Много ценных коллекций соберешь в походный рюкзак.

Галка

Наступила зима. Ущелья, леса, поляны тянь-шаньских гор окутаны снежным покровом. Величава картина горной зимы. Под тяжелыми белыми шапками пригнулись кустарники. На одной из веток развесистой рябины из-под осыпавшегося снега виднеется уцелевшая кисть подернутых морозом карминно-красных ягод. В зимнем оцепенении стоят стройные красавицы ели, усыпанные блестками серебристого инея.

Безмолвие и какой-то особенный покой царят в заснеженном горном лесу. Непривычному, случайному путнику все здесь кажется сейчас мертвым. Но для натуралиста, любителя природы, охотника, зимняя пора дает много интересных ценных наблюдений.

Вдруг замечаешь, как в тихую безветренную погоду с ели неожиданно посыплется белой пылью снежок, и сразу раскрывается секрет, когда, словно живую игрушку, увидишь на ветке маленькую шустрю белку, распутившую хвост. Зверек разыскивает любимые еловые шишки и, найдя, цепко захватывает их передними лапками, с хрустом разгрызая семена.

Не шелохнувшись, наблюдаешь за беличьим завтраком. Пошелвелишься — спугнешь и долго не найдешь зверька в заснеженном хвойнике...

Несмотря на кажущееся безмолвие зимней поры, жизнь в горном лесу не замирает. Вот дрогнула еловая ветка, повыше качнулась вторая, и снова невольно подглядишь еще одну картину из жизни лесных обитателей. По дереву оживленно перепархивают малюсенькие буровато-оливковые пичужки-корольки, самые миниатюрные из наших пернатых обитателей. Подвесьтся к ветке головой вниз, словно акробаты, и что-то расклеивают. Еле слышные мелодичные голоса их придают какой-то особый уют зимнему заснеженному лесу...

Порою тишину гор нарушает резкий стук дятла.словно молоточком, громко стучит он клювом по древесине ствола, охотясь за вредителями деревьев — различными короедами. Бесценный друг леса, одна из полезнейших наших птиц!

...Интересно побывать не только в лесу. Много звериных троп, много следов увидишь зимою и на горных полянках, и вдоль берегов горных речек, в кустарниках, среди бурьяна.

Снежный покров, точно печатая каждый след, открывает нам увлекательную «Белую книгу» зимы, которая помогает натуралисту

не только раскрывать самые сокровенные тайны из жизни диких животных, но облегчает и промысловнику-охотнику выслеживать по следам ценных пушных зверей.

Так, снег выдает порою крупные округлые следы хищницы рыси и способы охоты ее на птиц, зайцев, косуль.

На горных отрогах Киргизии приходилось наткаться на растерзанных рысью косуль. Пятна крови на снегу, клочки шерсти косули да крупные следы этой сильной, злой дикой кошки выдавали места, где проходила неравная борьба...

Нередко приходится видеть на снегу хитросплетенную азбуку затейливых петель зайцев, характерные парные следы горностая, ласки и бисерный узор следов мышей и полевок. И тут отмечаешь много интересного: мышиные дорожки во многих местах пересекаются цепочкой следов лисицы. Много можно насчитать по длинному зимнему лисьему нарыску (следу) различных мышиных норок и точно засвидетельствовать, где «мышковала» лиса и плотно позавтракала, где промахнулась в ловле добычи.

«Белая книга» наглядно расшифровывает хитрые лисьи повадки и ее ловкую охоту.

Много интересного может рассказать снежный покров. Вот отпечатки волчьих лап. Кажется, что прошел один огромный, матерый зверь — так крупна лапа. В действительности же оказывается, что прошла гуськом волчья стая. Каждый из зверей точно ступал в след впереди идущего, и только на одном из крутых скатов горы следы хищников рассыпались веером. И сразу выяснилось, что волков было пятеро...

...Интересны зимние звериные тропы, интересны и зимние жилища зверей, залегших до весны в спячку. В глубокой норе, настоящем подземном убежище, в течение 7—8 месяцев в году спят всей семьей сурки, и даже нередко затыкают зимнее жилье свое земляной пробкой. Нежилыми кажутся их норы, занесенные глубоким снегом.

Зима... Глубоки снежные сугробы в горах Тянь-Шаня. Козероги, архары, козули в эту пору держатся обычно на южных склонах гор, где больше оттаивает площадок с сухим травостоем, мхом, кустарниками, легче копытить и добывать скудный в эту пору года корм.

...Тихи зимою в ясные, безветренные дни наши тянь-шаньские горы, великолепен зимний пейзаж с безмолвием сияющих под солнцем снежных просторов.

Грозны и страшны тянь-шаньские горы в непогоду, когда в ущельях и на перевалах метет спящая пурга и лютует стужа...

Зима — самое тяжелое время для диких животных, когда к многочисленным врагам-хищникам (барсу, волку и др.) прибавляются обильные снегопады, морозы и частая бескормица.

Поэтому охранять и беречь в условиях зимовки зверей и птиц — долг каждого из нас.

Подкормка зубров

Так называют небольшую, чуть меньше скворца, красивую птичку. Увидев ее хоть раз, никогда уже не спутаешь ни с какой другой птицей. У нас в Киргизии особенно много удастся видеть зимородков на реке Сокулук в том месте, где она сливается с рекой Аксу, ниже села Беловодского. Приехали мы как-то в эти места в летний знойный полдень и решили искупаться. У самой воды на невысокой иве сидел зимородок, и мы решили понаблюдать за этим ловким рыболовом и поближе рассмотреть его. У зимородка прежде всего бросается в глаза не по размерам длинный для маленькой птицы клюв. Вблизи можно было заметить блестящее зеленовато-голубое оперение спинки зимородка с мелкими светлыми крапинками на крыльях и затылке и лимонно-коричневой окраски очень короткий хвост.

Не обращая на нас никакого внимания, зимородок долго и совершенно неподвижно глядел в воду. Вдруг он камнем упал в реку и, быстро вынырнув, крепко держа в клюве пойманную рыбку, улетел с добычей за ближайшие кусты. Возвратившись через несколько минут, ловкий рыболов снова нырял и вытаскивал мелких рыбешек. Легко догадаться было, что птичка добывала корм своим где-то выведенным птенцам.

Зимородок — довольно редкая на гнездовье птица Киргизии. Больше всего встречается зимородков в долинной части республики по медленно текущим речкам и по озерам с обрывистыми берегами. Отмечаются зимородки и в Тянь-Шане недалеко от Коч-

Горная речка

Зимородок

корки по притокам реки Чу. Эту птичку, даже если и не видишь, то сразу узнаешь по характерному писку, издаваемому во время полета.

Гнезда зимородок устраивает в обрывистых берегах рек — в норах. Гнезда эти постоянны и служат птицам несколько лет.

Роят нору-гнездо самка и самец клювом, а лапками выбрасывают землю наружу. На копание норы затрачивают много времени, иногда до 10—12 дней. Яйца зимородки откладывают в мае — июне, в количестве 6—7, но бывает в гнезде и до 10 яиц. Яйца мелкие, белые, шаровидной формы. Насиживают яйца и самка и самец поочередно. Срок насиживания яиц, как и у куриных, 21 день.

Птенцы выходят из яиц слабые, слепые и голые. Из гнезда они способны вылететь лишь на четвертой неделе после выклевывания. В первое время вылезшие из гнезда птенцы не умеют добывать пищу сами, и поэтому их еще несколько дней кормят родители.

Основная пища зимородков — рыба. Кроме того, птички охотно едят червей, насекомых, в том числе личинок стрекоз.

Не зная, как живут и когда размножаются эти птицы, раньше считали, что они выводятся зимой, так как их часто видели над незамерзающими родниками. Отсюда, по-видимому, произошло неточное название этих птиц.

Высокие горные хребты Кунгей-Алатоо и Терской-Алатоо, опоясывающие озеро Иссык-Куль, как и самое побережье, покрыты белой пеленой снега.

Воздух чист и прозрачен. Крепко пощипывает мороз. Зима в полном разгаре. Большие снежные сугробы надул свирепый ветер. Льдом затянулись затоны, ручейки и реки, прорезывающие побережье.

И лишь синие воды Иссык-Куля, как и в летнюю пору, стоят открытыми, незамерзшими. Контраст ландшафта поистине поразителен.

Далеко, далеко на синеватой глади озера видны живые, плавающие островки. Это многочисленные виды зимующих водоплавающих птиц. Здесь десятки тысяч красноносых нырков, воронено-черных с белыми лбами остроносых лысух, тяжеловесные кряквы.

Встречаются нарядные в своем пестром оперении гоголи, чернеть и крохали, чей длинный клюв усажен острыми зубчиками.

Но среди всех пернатых, прилетающих на сытную зимовку — Иссык-Куль, величавее всех белоснежные красавцы лебеди.

Прилетая зимовать сюда с озер Западной Сибири и Казахстана, они перед высочайшими ледяными перевалами хребтов Заилийского и Кунгей-Алатоо набирают огромную высоту и, миновав горы, утомленные длительным путем, тяжело опускаются на Иссык-Куль.

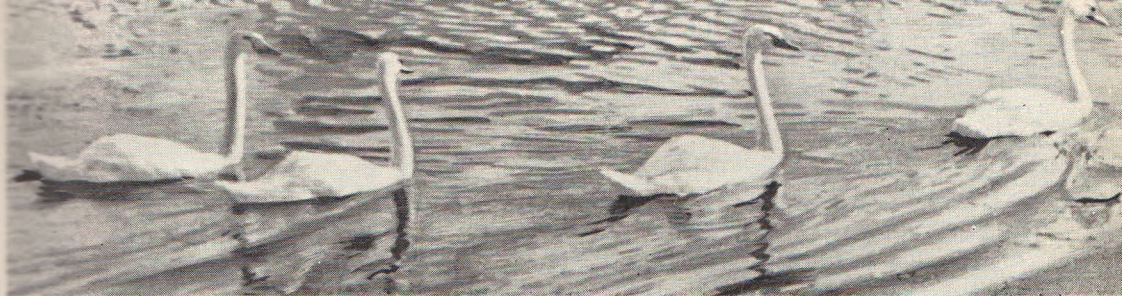
Стайками в 3—5—10 птиц, а иногда и объединенными стаями до 50—100 особей сосредотачиваются они в излюбленных местах своих жировок (кормежек). На утренних зорях далеко слышны низкие трубные звуки старых и высокие звонкие голоса молодых лебедей.

Как ласкают глаз эти гордые ослепительно белые птицы, плавающие на темно-синей поверхности озера!

Кормятся лебеди на Иссык-Куле преимущественно зелеными водорослями лучицы или хары на мелководье, подплывая на ночь поближе к берегам озера.

Поэтому кормежка бывает тяжелой для них только в те отдельные суровые зимы, когда ледяной припай сковывает мелководные места.

В штормовую погоду, когда пенистая седая волна, изматывая, сгоняет с водоема всю водоплавающую птицу, лишь одни лебеди не боятся непогоды и отплывают обычно на 10—15 км в глубь озера, где волна тише.

Лебеди на Иссык-Куле

И только когда суровые встречные ветры «санташ» и «улан», сталкиваясь друг с другом, превращают озеро в грозно бурлящий котел,— беспокойно поднимаются на крыло эти птицы и, пролетая недалеко от берега, стараются укрыться в тихих затоках, а порой и выходят передохнуть на сушу.

Зимуют на Иссык-Куле два вида лебедей: шипун и кликун. Из них более красивый шипун. Шея его при плавании изящно изогнута. Клюв красноватый, лапы черные. Полет, звенящий как струна.

Кликун меньше шипуна. Шею при плавании держит вытянутой, как гусь. Лапы и клюв темновато-желтые.

Гнездиться лебеди начинают на 4—5 году жизни. Кладка у них очень незначительна: у кликуна 4—6 яиц, у шипуна 7—8. Спариваются лебеди, по-видимому, на всю жизнь.

Прилет лебедей на Иссык-Куль начинается с конца октября и продолжается до десятых чисел ноября. В марте — начале апреля лебеди покидают зимовку и отлетают на гнездовья.

Приблизительно недели за две до отлета, когда по-весеннему начнет пригревать солнце и таять на полях снег, лебеди начинают проводить пробные полеты. Те из них, которые не могут подняться за своими собратьями, чтобы вместе следовать на родные гнездовья, остаются до следующего года на водоеме. Это подранки, больные и истощенные. К счастью, их немного. Редкие стайки таких лебедей в 2—3 птицы, а больше всего одиночки изредка встречаются на Иссык-Куле в летнюю пору.

У нас в Киргизии лебеди не гнездятся.

Осенняя ночь в горном лесу Тянь-Шаня. Чуть веет легкий ветерок с ледников. На поляне ярко горит костер, потрескивает сушняк, синеватый дымок струйкой уходит в небо, густо усеянное звездами.

Давно закончен незатейливый походный ужин, а беседа у костра продолжается. Наш проводник Абды Тургумбаев — страстный любитель природы, неутомимый следопыт и зверолов — рассказывает о своих встречах с медведем и хищницей рысью и о том, как надо освобождать попавшегося в капкан живого барса, где и когда отлавливать волчат.

Охотничьим рассказам не видно конца, а утром нам предстоит тяжелый перевал, поэтому мы ложимся и мгновенно засыпаем.

Скоро предрассветный холодок поднял нас на ноги. Но о нарушенном сне мы не жалели. С места нашего ночлега открылась волшебная картина. Отблеск закатывающейся за горный хребет луны серебрил ледники и причудливыми бликами света и теней ложился на скалы. В предрассветной дреме, не шелохнувшись, покоились темно-зеленые ели. В горах стояла такая тишина, что было слышно, как на дне глубокого ущелья мелодично журчит ручеек.

И вдруг, нарушая покой ночи, из гущи елового леса раздалось громкое рывканье самца косули. Вскоре такое же рывканье повторилось совсем близко от нас. Послышался легкий шорох и треск сучьев под ногами зверя. А где-то вдали подавали голос еще несколько самцов. До утренней зари лес оглашался своеобразной музыкой. Так заявляет о себе властный инстинкт — у эликов в конце августа наступает брачная пора (гон).

Случалось видеть, как в период гона самцы днем безбоязненно пересекали лесные поляны, просеки и альпийские лужайки, идя шаг в шаг по свежим следам самок.

Косули в Киргизии распространены широко. Их можно встретить в тростниковых зарослях по берегам рек, озер. Чаще всего они встречаются в наших горных лесах, в ельниках, кустарниках, в арчовниках. Нередки они и в орехоплодовых лесах.

Голова самцов увенчана небольшими ветвистыми рогами. Самки безроги, немного меньше самцов. В конце апреля беременные самки уходят из стада ищут укромные места, и у них в начале мая рождаются обычно два детеныша, реже один. Примерно через 5—7 дней малыши уже могут следовать за матерью. До этого вре-

Горный лес

мени они беспомощны и целыми днями лежат в укромном месте. Мать уходит, но недалеко, чтобы можно было прибежать на помощь, отвести от опасности, слышать голос малышей — тоненький характерный писк.

В многочисленных горных ущельях Киргизии можно часто слышать звонкие голоса оживленно перекликающихся горных куропа-ток-кекликов. Удивительно подвижная, обладающая очень быстрым бегом и быстрым полетом, птица эта чрезвычайно вынослива. Оперенная в общий серый тон с продольными черными пестринами по бокам туловища, с изящно посаженной головкой, выразительными коричневыми глазами, красным клювом и такого же цвета лапками, она очень эффектна и красива.

Каменистые осыпи, гряды голых скал, цепи пологих холмов и горные площадки, покрытые кустарником, типчаком, пыреем и другими сухолюбивыми злаками, являются излюбленными местами обитания кекликов. Во все времена года, кроме весны, кеклики держатся стайками. Иногда, особенно ближе к зиме, несколько выводков соединяются вместе, образуя большие стаи. Весной же (в период размножения) выводки распадаются, и кеклики разбиваются на пары.

В средних числах мая, когда в горах подсыхает, прогревается земля и по-весеннему ярко начинает светить солнце, самочка откладывает до 12—16 яиц в примитивное гнездо свое, представляющее простую ямку, выстланную сухой травой. Гнездо обычно маскируется под навесом скалы или под низко нависшим над землей камнем. Через 22—23 дня насиживания появляются цыплята. Едва подсохнув, они покидают гнездо и свободно следуют за матерью. Месяца через три молодь достигает в росте взрослых птиц.

Самка смело и самоотверженно защищает своих птенцов и, как большинство наземных птиц, искусно отводит от выводка врагов, притворяясь раненой. Лисица, кошка, собака и др. всегда поддаются на эту хитрую уловку, азартно преследуя «подранка», а цыплята тем временем разбегаются в разные стороны и надежно за-таиваются. Минует опасность, и матка скликает их вновь к себе...

Пищу кекликов составляют семена различных трав, листочки и луковички дикого лука, горного чеснока и ягоды. Малыши в первые дни жизни питаются насекомыми. В неволе птицы эти охотно едят крошки хлеба, картофель, нарезанную морковь, кусочки яблок, зерна пшеницы, риса, проса, но с особенной охотой набрасываются на зеленый лук и чеснок.

К человеку кеклики привыкают сравнительно быстро и хорошо осваиваются в неволе. Так, у знакомого лесника жили в клетке

около года два кеклика — петушок и самочка, став совсем ручными. Для моциона они периодически выпускались в комнату. Они не боялись не только людей, но и охотничьих собак. Когда однажды молодой щенок попробовал поохотиться за петушком, тот вмиг принял боевую позу и так больно клюнул его в нос, что тот с визгом отскочил от него и забился в угол.

Охота на кекликов представляет большой спортивный интерес, давая здоровую физическую закалку и тренировку в трудной меткой стрельбе.

В Киргизии кеклик является одной из важнейших и многочисленных охотничьих птиц, но охота на него носит лишь любительский характер.

Зовут зубров

Если в еловом лесу начинает резко, тревожно кричать кедровка, перелетая с ветки на ветку, или беспокойно, настойчиво застрекочут сороки, — можно быть уверенным, что поблизости обнаружен враг.

Приметят ли эти птицы приближающегося к ним человека, лису, дикого кота, волка, рысь — сразу раздаются их громкие, тревожные сигналы, оповещающие об опасности всех пернатых и четвероногих обитателей. И тогда вмиг попрячутся мелкие зверушки, насторожатся птицы...

Подкрадывается ли хищник к добыче, выходит ли только из логова, или поднялся с лежки, — каждый шаг его будет известен, и охота сорвана.

Мало того, опасаясь обнаружить себя, он сам постарается побыстрее скрыться, замаскироваться от громогласных, назойливых преследователей.

...В одном из ущелий Кунгей-Алатоо мы повстречали отару пасущихся овец. Пожилой чабан предложил нам отдохнуть. В это время на один из кустарников барбариса, между зарослями которого паслись овцы, села сорока и, тревожно громко застрекотав, начала перелетать с одного куста на другой. На ее крик появилась вторая сорока, за ней — третья.

Все они, рассевшись невдалеке друг от друга, были чем-то сильно встревожены: то поднимались в воздух, то резко опускались почти до земли и, никуда не улетаая, не переставали стрекотать.

— Что-то неладное заметили, надо проверить, — сказал чабан и уже через минуту мы с двух сторон стали прочесывать кустарники, где подняли такой галдеж птицы.

И тогда услышали крик чабана: — Карышкыр, карышкыр! (Волк, волк!..) Пробираясь между кустов, прошли уже сотню метров выше, но никого не было видно. Барбарис, таволга и огромные камни закрывали перед нами местность.

И вдруг значительно выше нас раздался выстрел, и мы, наконец-то, увидели, как по косогору вскачь уходил волк.

Стрелять по нему из дробового ружья более чем на 100 метров не было никакого смысла.

...Оказалось, что чабан первый раз наткнулся на хищника в кустарниках и, заметя, что волк метнулся в нашу сторону, закричал нам об этом; второй раз он заметил волка, когда преследуемый

У лесного кордона

нами хищник выскочил из зарослей. Но стрелял в него чабан уже издалека и мелкой самодельной дробью...

Так сороки своим тревожным сигналом помогли обнаружить волка, затаившегося вблизи отары.

...По такому же сигналу тревоги, поднятому кедровкой, на нас однажды почти в упор наскочила лиса.

Уже был вечер, когда мы узкой горной тропой возвращались после сбора орнитологических коллекций в лагерь экспедиции.

Километров за пять до места нашей стоянки разразилась страшная гроза с проливным дождем.

Через несколько минут мы были совершенно мокрыми. Струи воды стекали с одежды. Ехать в наступившей кромешной тьме до лагеря по сразу же размытой тропе было невозможно. При очередной вспышке молнии вблизи речки неожиданно увидели домик лесника.

С трудом добрались мы до него. Обсушившись и переночевав у гостеприимных хозяев, утром собрались в путь. Но хозяйка ни за что не отпускала без завтрака и, желая угостить нас яичницей, пошла в курятник, который был вырыт в склоне горы. Вскоре она вернулась, неся в руке только одно яйцо. В разговоре пожаловалась на то, что у нее много кур, но совсем недавно стали исчезать куда-то яйца. Кто был виновником исчезновения яиц, она никак не могла проследить.

Тайну исчезновения яиц вскоре удалось разгадать. Неподалеку от лесной избушки на кустах барбариса и рябины мы заметили несколько сорок. Птицы оживленно стрекотали и поглядывали в сторону курятника.

Неожиданно одна из сорок залетела в курятник и уже через минуту вылетела обратно, держа в клюве куриное яйцо. Опустившись на свежеспаханную землю неподалеку от домика и оглядевшись по сторонам, птица положила яйцо в ямку и, захватывая клювом комочки земли, стала зарывать его яйцо. Вскоре над замаскированным землей яйцом вырос небольшой холмик. Замаскировав первое яйцо, эта же птица, вместе с подлетевшей другой сорокой снова залетели в курятник, унося в клювах яйца, оставленные хозяйкой в гнездах кур в качестве «подкладки».

Под сделанным земляным холмиком мы нашли несколько спрятанных сороками яиц.

Удивленная хозяйка, которой мы показали всю эту «сорочью махинацию», долго благодарила нас.

Известно, что сорока клювом не может охватить и нести яйцо. Поэтому она пробивает в нем отверстие и, беря яйцо за скорлупу, улетает с ним. Голодные сороки выпивают яйца обычно на месте находки, но насытившись, они прячут их про запас, в чем мы лично убедились.

Особенно сильно сороки разбойничают, когда у них появляются птенцы. Весь день летают эти вороватые птицы в поисках пищи для себя и прожорливых птенцов. В это время они воруют из гнезд яйца других птиц, а нередко и птенцов.

В Киргизии сороки широко распространенные птицы, особенно в горах. Гнезда устраивают на густых и невысоких деревьях (ива, рябина, барбарис). Шаровидное гнездо устраивается прочно, низ обмазывается глиной, верх гнезда строится из сухих веточек. Яйца, от 4 до 6 штук, откладываются в апреле.

Питается сорока различной пищей. Помимо яиц и птенцов, ловит мышей, кузнечиков. Когда в лесу поспевают ягоды, охотно поедает ягоды барбариса, черной смородины, облепихи. Воруя яйца и поедая птенцов полезных птиц, сорока, без сомнения, приносит вред, но поедая мышей и насекомых — вредителей леса, сорока приносит человеку некоторую пользу.

Пожалуй, никто столько не разоряет птичьих гнезд, как сорока. Там, где обитает сорока, гнезда птиц почти все разорены.

В лесной зоне и заповедниках, где гнездится много промысловых и полезных певчих птиц, сорока является их злейшим врагом и ее необходимо уничтожать.

По первому снегу

Особенно сильно сороки разбойничают, когда у них появляются птенцы. Весь день летают эти вороватые птицы в поисках пищи для себя и прожорливых птенцов. В это время они воруют из гнезд яйца других птиц, а нередко и птенцов.

В Киргизии сороки широко распространенные птицы, особенно в горах. Гнезда устраивают на густых и невысоких деревьях (ива, рябина, барбарис). Шаровидное гнездо устраивается прочно, низ обмазывается глиной, верх гнезда строится из сухих веточек. Яйца, от 4 до 6 штук, откладываются в апреле.

Питается сорока различной пищей. Помимо яиц и птенцов, ловит мышей, кузнечиков. Когда в лесу созревают ягоды, охотно поедает ягоды барбариса, черной смородины, облепихи. Ворует яйца и поедая птенцов полезных птиц, сорока, без сомнения, приносит вред, но поедая мышей и насекомых — вредителей леса, сорока приносит человеку некоторую пользу.

Пожалуй, никто столько не разоряет птичьих гнезд, как сорока. Там, где обитает сорока, гнезда птиц почти все разорены.

В лесной зоне и заповедниках, где гнездится много промысловых и полезных певчих птиц, сорока является их злейшим врагом и ее необходимо уничтожать.

По первому снегу

Нужно обладать терпением и настойчивостью натуралиста и охотника, чтобы пронаблюдать за скрытым, очень подвижным, осторожным и боязливым зверьком — лесной соней.

У нас лесная соня больше всего встречается на юге республики — на склонах Ферганского хребта, в местах, где в ореховые леса вкраплены дикая яблоня, боярышник, алыча, кустарники барбариса и рябины, образуя порой непроходимые заросли. Можно встретить соню и в арчевниках.

Кроме Ферганского хребта, зверек этот отмечается на северных склонах Алайского хребта, в западных отрогах Таласских гор, на Сусамыре и в других горных районах Тянь-Шаня.

...Лишь на секунду блеснет иногда среди зеленых ветвей черный, несколько выпуклый глазок зверька, и в тот же момент, заведя человека, лесная соня с молниеносной быстротой, распластав лапы и вытянув пушистый хвост, спрыгивает с дерева и исчезает в высокотравье; реже старается замаскироваться среди ветвей.

...Если на яблоневых деревьях, на кустарниках боярышника или рябины удастся заметить гнездо лесной сони и умело замаскироваться, то можно поблизости от гнезда обнаружить иногда и хо-

Лесная соня

← В урочище Кара-Алма

зайку этого жилища — небольшого зверька буро-серовой окраски, с желтоватым оттенком головы, кремово-белым брюшком и длинным пушистым хвостом.

При наблюдении за лесной соней прежде всего следует отметить удивительную ее подвижность: то быстро и увертливо лазает она по ветвям, то, опускаясь на землю, вновь поднимается на дерево и кустарники. Основная пища ее — ягоды боярышника, барбариса, шиповника, джиды, а также яблоки, алыча, урюк.

Любит лесная соня лакомиться и орехами: запасает их на зиму и, по-видимому, использует в основном ранней весной при пробуждении, когда еще трудно добывать пищу.

Небольшой, очень привлекательный по внешнему облику зверек этот активен с весны до поздней осени. С наступлением морозов (обычно при $-5-10^{\circ}\text{C}$) лесная соня, как правило, впадает в сон, проводя зиму в спячке, чаще всего в норах под корнями, в дуплах и частично в зимних гнездах, устраиваемых на развилках фруктовых деревьев или на сучках ягодных кустарников.

Детеныши лесной сони, в количестве 3—4, рождаясь слепыми и совершенно беспомощными, быстро растут и примерно через 2—3 недели начинают вылезать из гнезда и сначала с помощью родителей, а месяца через 2 уже самостоятельно приучаются добывать себе пищу.

Поселяясь в зоне фруктовых садов, лесная соня может нанести значительный урон, особенно урюку и персикам.

РЕДКИЕ ВСТРЕЧИ

На горных маршрутах приходилось видеть, как тушу павшего животного — лошади, коровы, овцы, сорвавшихся с крутизны или убитых архара, козерога, не найденных охотниками, — быстро раздвигали сильными клювами грифы.

Но однажды в высокогорье хребта Терской-Алатоо мы оказались свидетелями, когда на тушу павшего коня слетелись не только грифы и белоголовые сипы, но и орлы бородачи-ягнятники.

Это было редкое зрелище — пиршество многих пернатых стервятников.

Еще издали, с горной тропки мы заметили какие-то крупные фигуры.

Бинокль помог уточнить, что это были огромные птицы. Привязав верховых коней, мы незаметно, маскируясь между больших камней-валунов, стали пробираться к большой скальной площадке, на которой заметили птиц.

Шли бесшумно. И когда уже довольно ясно стала просматриваться вся площадка, мы насчитали на ней 25 стервятников. Бинокль вторично помог уточнить, что семнадцать из них были грифы и пятеро — белоголовые сипы. Чуть выше сидели на скалах, не приближаясь к площадке, три бородача-ягнятника.

Зоркие и осторожные, все они так увлеклись своей лакомой добычей, что не заметили нас. Сначала первенствовали на пиршестве сипы. И хотя их было значительно меньше, чем бурых грифов, ни одного из них они не допускали к туше, пока плотно не закусили сами.

Если какой-либо из грифов смело проталкивался к мясу, мгновенно возникала драка. Сипы вытягивали шеи, угрожающе щелкали клювами, били грифов крыльями.

Вспугнули пирующих вороны. Пролетая над нами, они сразу приметили людей и, тревожно закаркав, не полетели к месту пира, а стали кружиться над нами, все ниже и ниже. Стервятники забеспокоились, насторожились.

Первыми поднялись с камней два ягнятника, дали круг над нами и быстро полетели в скалы. Вороны продолжали неистово каркать и... пир прервался. Таиться дальше было незачем. Скальная площадка опустела. На ней, уже наполовину расклеванная, лежала туша лошади.

Надолго запомнилось нам это зрелище в высокогорье Терской-Алатоо.

Бородачи-ягнятники, бурые грифы и белоголовые сипы — высокогорные птицы. Гнезда строят в трудно доступных скалах. Они делают их из веток арчи, ели. В центре гнезда — мягкая подстилка из шерсти овец и диких козлов. Самки этих хищных птиц откладывают 1—2 яйца в марте — апреле.

Эти хищники, поедая павших животных, приносят большую пользу: очищают горные охотничьи угодья.

Кунгей Ала-Тоо

За последние примерно 15 лет в Талды-Суйском районе Прииссыкулья вдоль реки Тюпки отмечается пятая встреча охотниками очень ценного и крайне редкого в Киргизии пушного зверя.

В феврале 1952 года недалеко от селения Мин-Булак на берегу одного из незамерзающих «кара-суков» промысловый охотник Мирошниченко заметил свежие следы, очень похожие на следы выдры. Несколько отпечатков, с пятью вдавленными в снег пальцами, как будто показывали даже перепончатые лапы; такой след мог принадлежать только выдре.

Мирошниченко никогда не встречал этого зверя в Киргизии и, желая убедиться в правильности своего предположения, взял это место под постоянное наблюдение. Десять дней потратил он, чтобы увидеть самого зверя и, когда увидел, расставил капканы.

Долго оставались его ловушки пустыми, пока наконец в одну из них попался взрослый самец выдры весом около 12 кг. Более часа возился с ним охотник, чтобы взять живым. Сильный, очень увертливый и злой зверь не давался в руки.

Через месяц в тех же местах, где был пойман самец, Мирошниченко удалось отловить взрослую самку. Обе шкуры зверей, имевших полноценный зимний мех, были сданы охотником в Талды-Суйскую контору «Заготживсырье». Одна из них (в метр длиной) в качестве редкого для Киргизии экспоната была выставлена на сельскохозяйственной выставке в городе Пржевальске и привлекла внимание пушников и промысловых охотников.

Выдра — один из наиболее крупных представителей семейства куньих — достигает в длину 80—100 см. Зверь покрыт плотным темно-каштановым или коричневым мехом. Изделия из шкуры выдры красивы, очень теплы, отличаются большой прочностью и дорого ценятся. Мех выдры — самый ноский из всех мехов пушных зверей.

Вода — родная стихия выдры. Все строение ее приспособлено к подводной охоте: плоская, несколько приплюснутая форма головы, способствующая рассеканию воды при плавании, пальцы лап, соединенные плавательными перепонками, и объемистые легкие.

Чтобы догнать и словить под водой быструю увертливую рыбу, которой главным образом питается выдра, плавать надо в совершенстве, и выдра действительно является прекрасным пловцом и искусным ныряльщиком.

Живут выдры в норах, устраивая свое жилище в корнях прибрежных кустарников, под деревом — по берегам рек, озер; воду предпочитают проточную и любят реки с быстрым течением и глубокими омутами.

В один из ясных погожих дней осени проходили мы через каменистые осыпи одного из отщелков Больших Урюктов (хребет Кунгей-Алатоо).

Склон горы был крут, галька часто осыпалась из-под ног. Уставшие, присели мы отдохнуть и попить родниковой воды. Но не успели и напиться, как метрах в 50 от нас, где зеленым массивом растлались заросли арчевника, раздался режущий ухо крик зайца.

Полагая, что зайчишка попал в капкан или в цепкие зубы лисицы, мы поспешили к этому месту. На небольшой полянке с выгоревшей осенней травой крутился, резко вереща, заяц, а на нем, плотно обхватив его за шею, «сидел» какой-то зверек светло-серой окраски. В смертельном испуге метался бедный зайчишка, падал на спину, прыгал, но хищник словно прирос к заячьей шее и не отпустил свою жертву, пока мы почти вплотную не подбежали к месту этой неравной борьбы. Только тогда хищник соскочил со спины зайца и юрко шмыгнул в кусты. В нем мы сразу узнали горностая.

Заяц при нашем подходе остался лежать на поляне. Затылок его, залитый кровью, был глубоко прокушен.

Хотя основной пищей горностая являются главным образом горные полевки, лесные мыши, пищухи и порой различные мелкие и средней величины птицы, смелый хищник этот нападает иногда и на зверьков крупнее себя, как это и было в данном случае.

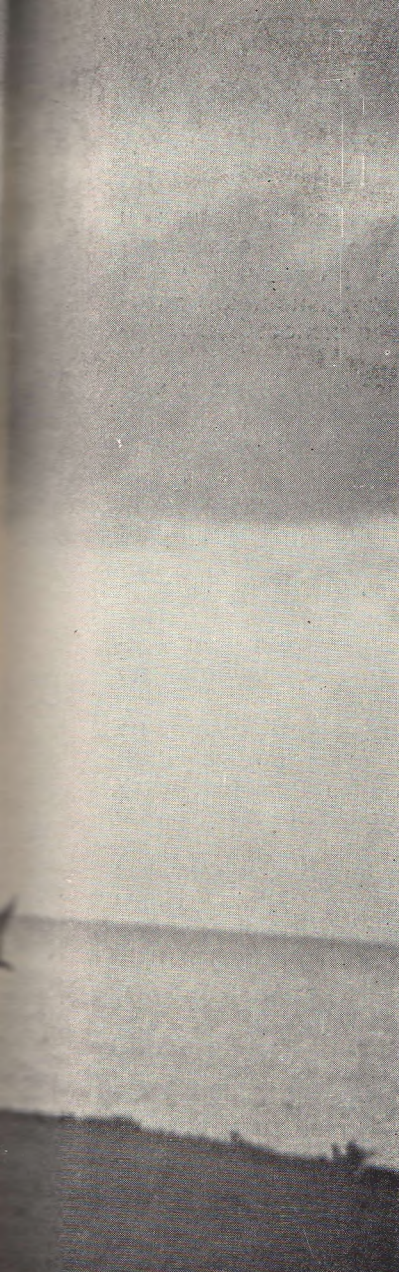
Была у нас и еще одна интересная встреча с горностаем.

Зимой охотились мы на хребте Кунгей-Алатоо на горных куропаток-кекликов. Охота была удачной. К полудню мы решили сделать небольшой привал и рассортировать убитых птиц, часть которых решили выделить для коллекции.

Отобрав три лучших тушки, положили их на снег, прикрыв листом белой бумаги. Метрах в тридцати от нашей остановки возвышался большой камень, к которому мы и подошли позавтракать. После отдыха, длившегося не больше двадцати минут, направились за оставленными на снегу тушками, чтобы положить их в рюкзак. Но еще издали заметили, что накрывавшая тушки бумага сорвана, птицы разбросаны. К ним незаметно подобрался какой-то зверек. Но возле тушек никого не было видно.

Собаки (два спаниэля) подбежали к тушкам первыми и, фыркая, стали разгребать лапами снег. Неожиданно из-под наста стрелой выскочил горноста́й. Псы с визгом помчались за ним, но увертливый

зверек, резко бросившись в сторону, исчез в расщелине среди каменистых осыпей. Стрелять мы не решились из-за опасения поранить собак. Сталкиваясь лбами и мешая друг другу, они тыкались носами в узенькую расщелину, но проникнуть в нее не смогли. Выманить хищника наружу было совершенно безнадежно.

По-видимому, горноста́й, бывший где-то поблизости, почуял запах мяса и, проложив под снегом траншейку, скрытно подобрался к добыче. Траншейку эту мы тут же сразу обнаружили. Проложенная неглубоко под снегом протяженностью в несколько метров, она вела напрямик к птицам. Голова одной из куро́патов была откушена.

Подкрадывается к добыче горноста́й быстро, ловко разгребая снег, прислушиваясь.

Такой прием нападения на добычу характерен для горноста́я. Профессор П. А. Мантейфель описывал, как горноста́й, показавшись из-под снега и заметив сидящих куро́патов, мгновенно скрывался в сугробе, а через несколько минут мертвой хваткой держал за шею птицу, пробравшись к ней под снегом.

Горноста́й и ласка — самые мелкие из хищных зверей. Тело их тонкое, с короткими ногами, позволяющее проникать в норы грызунов, где они душат их. Уничтожая большое количество мышей, полевок и крыс, они приносят большую пользу

Лиса часто фигурирует в наших народных сказках, баснях и рассказах. В них обычно подчеркивается ее хитрость и сообразительность. Но лиса обладает и другими, весьма развитыми у нее свойствами: удивительной ловкостью и наблюдательностью, осторожностью, очень чутким слухом и отличной приспособляемостью к различным условиям существования.

Редко кто-либо из хищных зверей с такой ловкостью, как у лисицы, обеспечивает себя самыми различными видами пищи.

Искусно ловит она кекликов, чилей, тетеревов; мастерски нагоняет быстрых зайцев, добывает водоплавающую дичь.

Во время промысла в горах на сурков охотники подмечали, как лиса поедала, а то и уносила брошенные ими ободранные тушки этих зверьков.

Поедает лисица и змей, ящериц, лягушек, различных жуков, кузнечиков. Очень любит фрукты и ягоды.

Искуснее же всего лиса добывает мышевидных грызунов: мышей и различных полевок, составляющих не только ее постоянную основную пищу, но и неумемную охотничью страсть.

Чуткий слух позволяет лисице слышать под толщей снега не только попискивание мышей, но даже и легкий шорох, производимый ими. Стоит только умело свистнуть в манок, подражая пisku мыши, как лиса мгновенно реагирует и безошибочно выходит к месту, откуда ее подманивали.

У нас в Киргизии лиса широко распространена от низменных районов республики до перевалов высокогорья и сыртов. Норы свои лиса устраивает по оврагам и долинам рек, в балках и среди горных лесных массивов; в расселинах скал, среди арчевников и в корнях деревьев; в обрывах и кустарниковых зарослях.

В апреле в глубокой лисьей норе появляется обычно от 3 до 4 детенышей, но бывает в лисьей норе и до 12—15 лисят. Недолго живут лисята с матерью. К началу осени семья распадается, и молодежь начинает вести самостоятельную жизнь. В отличие от волков, проживающих всегда своей семьей — стаей, повзрослевшие лисята, покинувшие родное гнездо, живут в одиночку, пока сами не обзаведутся своей семьей.

Поэтому всю лисью семью можно встретить только в весеннее время и летом, и только у материнской норы.

Пока лисья семья живет совместно, много интересного можно на-

блюдовать в жизни этих довольно скрытых, осторожных зверьков. Если затаиться вблизи лисьей норы с подветренной стороны, чтобы не надудал ветерок на нору, умело замаскироваться и терпеливо посидеть, можно увидеть, как лиса-мать возвращается с охоты к своим детенышам с добычей, как нетерпеливые, проголодавшиеся лисята радостно встречают ее.

Если матери посчастливилось словить добычу — кеклика или зайца, только подраненного ею, она не придушит его домертва, а непременно выпустит около норы, обучая лисят, как нужно ловить живую добычу. Так лисята проходят свою первую жизненную практику.

Очень интересно видеть веселые, забавные игры лисят. Иногда эти игры затеваются в присутствии матери, а порой и без нее, когда она находится на охоте.

Лисятам надоедает подолгу ждать и сидеть в душной темной норе, они вылезают из своего подземного жилья, сразу же затевая игры: гоняются друг за другом, борются, перекидываются на спину, ловят один другого за хвост, а порой и ссорятся, хищно оскалывая острые зубы.

Все живое, что видят лисята, возбуждает их любопытство. Замечают проползающего жука, и каждый старается первым поближе рассмотреть его, потрогать лапой, перевернуть. Тронут и боязливо отскочат. Ведь первый раз видят они такое страшилище...

На лесной цветок села ярко раскрашенная бабочка да еще крылышками затрепетала. Как же не словить ее? И сразу же один из лисят, прижавшись к земле, начинает искусно, в точности, как взрослый, подкрадываться к ней.

У лисьей норы надо сидеть не шевелясь. Достаточно наступить на сухую ветку, как вмиг опустеет площадка перед норой.

Перепуганные лисята, опережая друг друга, враз кинутся спасаться в свое подземное убежище.

В Киргизии лисица является одним из основных видов заготовок пушнины, кроме того, она истреблением мелких мышевидных грызунов приносит большую пользу.

Лисята

Странным покажется, когда в январскую стужу в заснеженном горном еловом лесу вдруг услышишь звонкую птичью песенку.

И тут же на развесистой еловой ветке заметишь веселого певца вишнево-красного цвета.

Это клест развлекает свою подругу. Скромно одетая в сероватое перо с желтовато-оранжевым подхвостьем самочка с удовольствием слушает веселый брачный напев.

Как же так, в январе и вдруг — брачная песенка? Есть чему удивиться!.. Почти все птицы напряженно переживают тяготы зимнего времени, с бескормицей, холодами, вьюгами, а клест весело распевает на морозе.

Да, клесты нередко гнездятся зимой. Самцы у них начинают ухаживать за самочками в январе, и вскоре они откладывают яички в свое теплое толстостенное гнездо, устилаемое перьями и пухом.

Почему же клесты выбирают для гнездования такую холодную пору года? Ответ прост: каждая птица начинает гнездиться тогда, когда она находит достаточно пищи, чтобы прокормить не только себя, но и прожорливых птенцов своих. Основная же пища клестов — семена хвойных деревьев (еловых и сосновых шишек) — созревает к зиме. Этим и объясняется, что гнездование клестов происходит при наличии урожая шишек зимою.

В наших горных еловых лесах клестов немного. Встречаются они чаще всего осенью и в зимнее время.

Когда замечаешь оживленные стайки их, невольно засматриваешься, как ловко держат себя на деревьях эти пернатые акробаты: то повисая вниз головой на ветках, то ловко подвешиваясь с боку к еловым шишкам.

Обращает на себя внимание оригинальный клюв клеста. Концы его перекрещиваются, заходя друг за друга. Подобное строение клюва позволяет птицам, не ломая чешую еловых шишек, быстро и искусно лущить из них семена.

После бурана

Проверяя как-то охотничьи угодья на побережье Иссык-Куля, мы заметили, как метрах в 30 впереди нас из густого куста облепихи с громким криком, резко хлопая крыльями, взлетел фазан.

Фазаны взлетают с криком обычно только напуганные. «Наверное, подкралась осторожно и потревожила птицу лиса», — подумали мы, но сразу же обратили внимание, что фазан, круто взлетев вверх, стал резко крениться на одно крыло, и вдруг, словно убитый наповал, упал на землю.

Не понимая в чем дело, мы быстро направились к месту падения птицы.

Среди зарослей, на заснеженной площадке, уже издали мы заметили ярко-красного петуха, вздрагивающего в агонии.

Наша охотничья собака, на глазах которой все это произошло, резко натягивала ремень поводка и рвалась вперед. Торопились и мы, не спуская глаз с лежавшего на снегу фазана.

И вдруг за несколько шагов увидели, как с птицы быстро соскочил какой-то маленький, белого цвета зверек и, точно стрела, юркнул в камышовые заросли.

Собака повизгивала от нетерпения. Расстегнув ошейник, мы пустили ее по следу скрывшегося зверька.

Поднятый на руки фазан был уже мертвым. Голова его была залита кровью. Капельки ее падали на снег.

Ощупав голову птицы, мы обнаружили на затылке глубокую ранку. Вскоре вернулась собака, держа в зубах пойманного зверька. Зверек этот оказался лаской. Вот кто, оказывается, был виновником гибели фазана.

...Впервые за долговременную охотничью практику оказались мы свидетелями такого случая. Нашелся еще один свидетель. К нам подъехал чабан, выпасавший неподалеку отару овец. Оказывается, он тоже видел тревожный взлет и падение фазана. Мы показали ему на рану у птицы, на пойманную собакой ласку и подробно рассказали обо всем, что пронаблюдали.

Чабан слез с коня, осмотрел фазана и сказал:

— Ласка очень ловкий зверек и к тому же хитрый. Незаметно, осторожно подкрадывается она к птице, прыгает к ней на спину и перегрызает голову или шею. Птица старается взлететь с земли, чтобы освободиться от врага, а ласка так крепко держится на ней, что оба зачастую падают вместе...

— Один раз,— добавил чабан,— видел я в Чон-Урюктинских горах, как ласка напала на чила (бородастую куропатку). Птица, поднявшись вверх, упала недалеко от меня с перекушенной шеей, а ласка соскочила с нее только тогда, когда я подошел к ней почти вплотную.

То, что мы увидели и что рассказал о ласке чабан, наводит на мысль, что ласка является вредным хищником. В действительности это не так.

Главной и почти единственной пищей этого неутомимого зверька являются мыши и различные полевки. Польза от ласки, уничтожающей этих вредителей сельского хозяйства, во много раз искупает сравнительно редкие и случайные нападения ласки на диких птиц в поле или отдельные проникновения ее в курятники.

Поэтому-то в большинстве республик Советского Союза (в том числе и в Киргизии) ласка находится под охраной, и добыча ее запрещена круглогодично.

Профессор-зоолог А. Н. Формозов пишет: «Ласка ценна тем, что она истребляет вредных грызунов в их норах, под снегом, в снопах, скирдах, ометах, куда не могут проникнуть такие яростные истребители мышей, как кошка, лисица, сова...»

Уже с весны зверек этот переселяется на поля и огороды, где крепко охраняет урожай от мышевидных грызунов. Осенью, когда мыши перекочевывают к жилью человека, ласка, следуя за ними, расселяется на мельницах, складах, хранилищах зерна и овощей.

Мыши не могут скрыться даже в собственных норах, куда ласка искусно и настойчиво проникает.

О пользе ласки в сельском хозяйстве говорит наглядно и тот факт, что по данным наблюдений одна ласка истребляет до 2,5—3 тысяч мышей за год. К этому следует добавить, что охотится она и за более крупными зверьками, тоже вредителями — крысами и сусликами.

Ласка — самый мелкий у нас из хищных зверей, размером уступает даже горностаю, с которым она имеет много сходства. мех у ласки летом песчано-бурый, чуть темнее горностая. Зимой — снежно-белый, в южных районах встречаются зверьки только песчано-бурого цвета. Мелкие шкурки их малоценны. Учитывая их большую пользу в уничтожении мышевидных грызунов, промысел на нее запрещен.

В Сары-Челекском заповеднике

Вальдшнеп — лесная птица. Он особенно любит влажные лиственные или смешанные леса, изрезанные оврагами, с мокрыми низинами с ольховником, березняком и осинником. Гнездясь почти по всей лесной полосе СССР, эта птица на зиму отлетает в Южную Европу, Африку, на юг Азии. Зимовка же вальдшнепа для Северной Киргизии (Прииссыккулье) — при средней температуре в несколько градусов ниже нуля — несвойственна.

Мы не раз получали сведения, что вальдшнепы зимуют на побережье Иссык-Куля в зоне Чон-Урюктов, и решили проверить.

...Пробираясь к «кара-сукам» нужно было около двух километров то густыми крепями облепихи, то вязкими торфяными болотами, полными осенней буро-ржавой воды. По пути часто вылетали красавцы фазаны, блестя на солнце переливами своего изумрудно-золотого оперения; они поутру жировали на спелых янтарно-желтых ягодах облепихи. Повсюду встречались осенние, а порою уже и зимние гости: лазоревки, длиннохвостые синицы, крохотные горихвостки, дрозды. В тишине осеннего раннего утра со стороны озера отчетливо звонко раздавались гортанные крики только что прилетевших на зимовку лебедей. В торфяных полузамерзших и уже поблекших болотах было пусто. Гнездовавшие на них бекасы и чибисы отлетели на юг, и лишь изредка в быстром зигзагообразном полете срывался с жалобным писком запоздавший отлететь за своими собратьями одинокий бекас.

Долго бродили мы с собакой, отыскивая желанную птицу. Неожиданно сеттер замер на стойке и после команды сделал бросок. Трудно было поверить — из-под морды пса в порывисто резком взлете поднялся вальдшнеп и после выстрела комочком упал в болото. Это был прекрасный экземпляр для чучела.

Небезынтересно отметить, что вальдшнепы, зимующие на побережье Иссык-Куля, позднее наблюдались нами зимою регулярно в одно и то же время и всегда в тех же местах с 1951 по 1964 годы включительно. Так что сказать, что это были птицы, потерявшие в сезонный перелет ориентировку, трудно, тем более, что даже количество их на зимовке почти не рознилось, каждый год их было всего лишь несколько десятков.

Как же приспособились эти птицы на зимовку в суровой среде, когда с первыми заморозками и снегопадом они обычно отлетали из средней полосы СССР на юг?

Вальдшнеп

Снегопады, бураны, мороз (как удалось проверить) не вызывали гибель вальдшнепов, так как на незамерзающей воде «кара-суков» снег быстро таял, и почва на них была почти всегда разжиженной, что обеспечивало возможность этим птицам добывать пищу. Густой рогуз, тростник и кустарники маскировали их и давали защиту от зимней непогоды.

Вальдшнеп хорошо известен очень широкому кругу охотников — любителей чудесной красной дичи. Охота на него, особенно на тяге, широко отображена в русской художественной охотничьей литературе. Страстный любитель природы М. М. Пришвин не раз упоминал о такой охоте. Очень любил охоту на вальдшнепов Л. Н. Толстой. Гостивший в Ясной Поляне в 1880 году И. С. Тургенев, оставивший нам свои бессмертные «Записки охотника», участвовал в охоте на вальдшнепов вместе с Л. Н. Толстым. Будучи уже стариком, вспоминал о вальдшнепе А. И. Куприн. Его чудесный рассказ «Вальдшнепы», написанный в 1933 году, недавно появился в нашей печати.

Когда въезжаешь в Иссык-Кульскую котловину, сразу за Боомским ущельем начинается безводная, кажущаяся безжизненной обширная каменная пустыня. Протяженность ее вдоль хребта Кунгей-Алатоо составляет около 30 км. На ней всюду видны некрупные серые камни, щебень, перемешивающийся с глиной, и местами песок. Издали кажется, что в пустыне этой нет никакой жизни, не видно как будто даже растительности. Но стоит только побродить по этой безводной пустынной местности, как найдешь и увидишь своеобразный животный и растительный мир.

Как-то весной мы решили обследовать и произвести сборы позвоночных животных этой каменной пустыни.

Не доезжая до гор, резко тормозим. Почти из-под колес срывается пара светло-серых, размером с голубя, птиц. Замечаем у них темное брюшко и длинные заостренные крылья. По облику, оперению и характерному полету узнаем саджу, или копытку, очень интересную и редкую в Киргизии пустынную птицу.

Тут же поблизости находим своеобразное гнездо этих птиц: небольшую ямку и в ней прямо на щебне зеленоватое с пестринками яйцо и рядом скорлупу от другого с только что вылупившимся пуховым птенцом. Окраска яиц, птенцов и взрослых птиц была до того сходна с окружающей местностью, что можно было пройти рядом с гнездом и не увидеть его. В этом мы скоро убедились, когда, рассматривая гнездо саджи, услышали вблизи него тоненький писк. С трудом приметили рядом с гнездом второго птенца, уже

Светлый хорь

подсохшего и поэтому казавшегося крупнее первого. Он неподвижно лежал около небольшого камня, спрятав от жары голову под кустик колючей караганы. Не прошло и пяти минут, как появились родители птенцов и с тревожными криками стали кружиться над нами. Находка яиц и птенцов саджи нас очень обрадовала, так как в Киргизии до сего времени нам не удавалось находить кладки этих птиц и о гнездовании их было мало данных.

Вечером к нашей палатке подошел чабан колхоза «Тору-Айгыр» Тыналиев. Он рассказал много интересного из жизни пустыни и сообщил, что знает несколько гнезд саджи, обещая показать их утром.

На заре мы отправились на экскурсию по пустыне. С Иссык-Куля дул свежий ветерок. В воздухе ощущалась ранняя утренняя прохлада. Местами из-под ног пробегали быстрые ящерицы и скрывались в норки. С восходом солнца весело и звонко защибетали камешки — небольшие пестро окрашенные птички.

В одном овражке из куста выскочила зайчиха с четырьмя зайчатами. Малыши намного отстали от быстрого матери.

Чабан Тыналиев хорошо знал окружающую местность и прямо подвел нас к гнездам саджи. Осторожно подойдя к одному из них,

он показал рукой, где сидела птица. Но кругом, кроме серых, разбросанных по щебню некрупных камней, ничего не было видно. И лишь когда саджа, сидящая на гнезде, чуть повернула головку, мы все сразу заметили птицу, которая сидела широко, по-куриному расставив крылья. Неподвижная, она была очень сходна с одиночными камнями, лежащими вокруг. В гнезде мы нашли три небольших пестро окрашенных яйца.

Саджа — характерная птица пустыни из отряда рябков, близких к голубям. Задний палец у ней отсутствует, три передних пальца срослись, поэтому лапа саджи округлая в виде копыта (отсюда название копытка).

Гнездятся саджи в Северном Казахстане, в пустынной Монголии, у нас в Киргизии — только в каменной пустыне Прииссыккуля. Насиживают яйца поочередно самка и самец. Питаются саджи различными семенами пустынных растений. На водопой летают иногда на большое расстояние. Места водопоя обычно постоянны. Этим пользуются охотники, подкарауливая птиц. Зимуют саджи у нас на тех же местах, где гнездятся. Здесь зимой снега почти не бывает, и птицы свободно достают корм. В холодное время зимы, когда подолгу дует «улан», саджи большими стаями в 200—300 и до 500 голов, спасаясь от буранного ветра, отлетают на побережье Иссык-Куля в заросли облепихи. В такую непогоду их много скапливается по северному берегу в районе Чырпыкты и Тору-Айгыр.

Нередки саджи в зимнюю пору и на мысе Кара-Булун.

ВЫСОКО В ГОРАХ

В сентябре, в один из ярких солнечных дней, которыми так богата Киргизия в пору золотой осени, поднимались мы в верховья одного из самых высоких хребтов Тянь-Шаня — Терской-Алатоо, в места обитания горных козлов-козерогов, или тоо-теке, как называют их киргизы.

Уже далеко позади осталась граница верхнего елового леса, и где-то внизу затерялась узенькая извилистая тропка, в конце которой в зарослях арчевника мы оставили верховых лошадей...

А скалы на охотничьем пути нашем в верховьях Терской становились все многочисленнее, круче, выше. Наконец мы попали словно в первозданное царство горных теснин, пиков, утесов и крупнообломочных каменных россыпей. Во многих местах свисали здесь языки снежников.

Дикая и суровая в своеобразной красоте своей панорама горных ландшафтов окружала нас.

В путаном лабиринте такого скалистого высокогорья часто встречаются козероги.

Это их излюбленные, хорошо обжитые, почти постоянные места обитания.

Являясь типичными обитателями скалистого высокогорья, козероги даже при сезонных перекочевках не уходят далеко из своих постоянных угодий. Скалистая местность создает им необходимые условия безопасности.

Среди скал в декабре проходит у этих животных брачный период. Там же в укромных местах появляется у самок в весеннюю пору (в мае) один, два детеныша. При опасности, беде козероги всегда ищут спасение в скалах. Среди скал устраивают они свои лежки на дневной отдых и на ночлег.

Уголок Терской-Алатоо

И только с началом глубоких снегопадов, когда под плотным снежным настом становится трудно добывать скудный корм, козероги спускаются несколько ниже, доходя до верхней границы еловых лесов, всю зиму держатся преимущественно на южной стороне на солнцепеке, обычно под ветродувами, где снег не так глубок и легче копытить сухую траву, мох и жесткий типец.

На высоте в 3—3,5 тысячи метров в разреженном воздухе, под обжигающим горным солнцем без дорог и троп труден путь охотника к местам обитания этих горных козлов.

Но зато сколько выпадает на долю охотника счастья видеть этих чутких, всегда настороженных животных в их родной среде высокогорья. Вскинешь к глазам бинокль, и сразу близко, словно на снимке — большим планом — четко обрисовываются стройные фигуры то бородатых самцов с большими круто загнутыми массивными рогами, то почти таких же крупных самок с небольшими рожками.

Несмотря на тяжелые рога и общий вес, достигающий у взрослых 6—8-летних самцов до центнера и более, эти животные удиви-

тельно подвижны, ловки и цепки в горах, особенно в скалистой местности.

Стоит ли величавый рогач на уступе скалы с гордо поднятой головой, зорко просматривая местность; спокойно ли пасутся козороги; мчит ли напуганное стадо по невероятной крутизне над зияющими пропастями, каждое движение и весь облик этих животных свидетельствует о их силе, ловкости и гибкости.

Козороги — это гордость нашей киргизской фауны! Они широко распространены в горах нашей республики и особенно многочисленны на хребтах, окружающих Иссык-Кульскую котловину — Кунгей и Терской-Алатоо, в Сары-Джасе, Куйлю, Ак-Шийраке. В Сары-Джасе даже три правых притока реки Сары-Джас носят название «Эчкили-Таш» (козлиные камни). Многочисленны стада козорогов в Арпе и в Аксае. В Аксае, например (главным образом в восточной его части), в отдельных стадах насчитывается до 300 — 400 животных (зимнее объединение стад).

Охота на козорогов разрешена у нас с 1 сентября по 30 ноября и только любительская — спортивная.

Козерог на лежке

Извилистая узенькая горная тропа кончилась. Подъем стал тяжелее, круче. Цепляясь за каменистые выступы, мы с проводником шли все выше и выше. Наконец пройден последний зубчатый откос, и мы у цели, на границе сыртов — обширных высокогорных площадей, покрытых типчаком, горными полынями и овсягом. Лесная растительность здесь отсутствует.

Места эти, расположенные на высоте до 3—4 тысяч метров, как и участки горных степей с холмистыми угодьями, травостоем и каменистыми россыпями, являются излюбленными летними пастбищами диких баранов — архаров. Труден и опасен сюда путь, пролегающий через путаный лабиринт хребтов, теснин, утесов и хаотического нагромождения огромных скал. Резкий холодный ветер, дождь, порой снег, даже в летнюю пору, и частые густые облака внезапно накрывают горы, окутывая все окружающее непроницаемым туманом. Не видишь, куда ступить. Один неверный шаг может грозить гибелью.

Но тяготы трудного пути забываются, когда увидишь наконец долгожданных архаров. Не часто выпадает счастье охотнику-натуралисту любоваться вблизи этими труднодоступными красивыми животными. Проснувшись еще на заре в своем убежище под нависшей скалой, терпеливо ждешь их появления.

Тихо в горах на рассвете. Вдруг неожиданно срывается камешек, за ним другой, третий. Быстро вскидываешь к глазам бинокль, и в овале стекол, почти в упор, обрисовываются животные. Медленно идет осторожное стадо. Впередиидущий часто останавливается, нюхает воздух. Не видя опасности, животные спускаются на пастбище и, рассеявшись, начинают кормиться.

На фоне снежных вершин, освещенных лучами утреннего солнца, изумительно красивы стройные животные. Как зачарованный любишь эту редкую картину. И вдруг предательски скатывается неосторожно задетый охотником камень. Животные мгновенно поворачивают головы в сторону шума, и сразу раздается своеобразный свист — сигнал об опасности. Стадо вмиг исчезает.

Несколько вытянутое, упругое тело архара на крепких мускулистых ногах и гордо закинута голова, увенчанная толстыми спирально загнутыми рогами у самцов, создают облик сильного, выносливого зверя.

В верховьях р. Арашан

КАК ПОПОЛНЯЮТСЯ ЗООПАРКИ

Миллионы людей самых различных возрастов и профессий, посещаая зоопарки, знакомятся с огромным богатством животного мира нашей страны.

В числе республик, поставляющих зоопаркам редких зверей и птиц, значительное место занимает Киргизия.

В угодьях республики ежегодно отлавливаются для зоопарков красавцы козероги и архары.

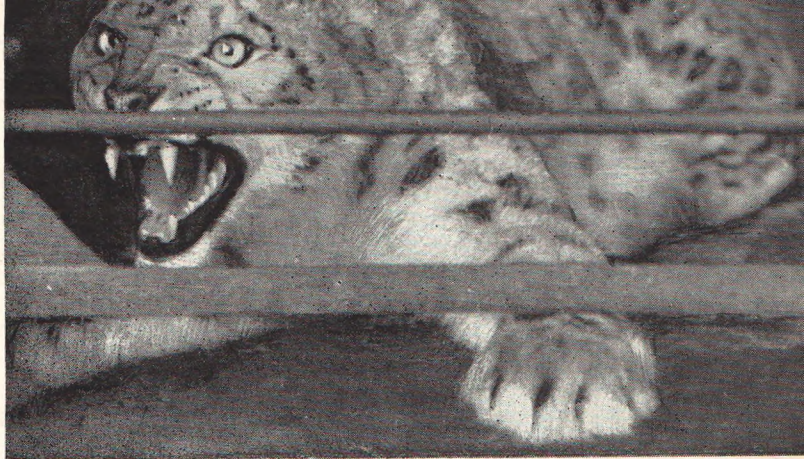
Отлавливаются в Киргизии и горные (индийские) гуси. В водных бассейнах в зоологических парках можно увидеть этих светло-пепельных с черными полосами на голове и шее редких в СССР птиц, встречающихся лишь в Киргизии, на Памире и Алтае. На островах высочайших горных озер Сон-Куля и Чатыр-Куля гнездятся эти гуси, а на зиму отлетают в Индию. За пределами нашей родины горные гуси встречаются только на Тибете и в горах Западной Монголии.

В качестве редкой птицы поставляется от нас в зоопарки крупный красноносый кулик-серпоклюв, встречающийся по галечникам рек в Кара-Куджуре, на Сусамыре, в Атбашах на высоте от 2,5 до 3,5 тысяч метров.

Отлавливаются и труднодоступные обитатели альпийской зоны гор — улар, бородач-ягнятник, гнездящиеся у линии вечных снегов на неприступных утесах.

Нелегко труд зверолова на крутых хребтах Тянь-Шаня. Суровы здесь скалы, трудно проходимы каменистые осыпи, снежники. Опытным должен быть неутомимый следопыт горный зверолов-охотник. Он должен знать не только места обитания, привычки и повадки зверей, но и уметь по следу, по клочку шерсти, оставленному зверем, по остаткам пищи и многим другим приметам быстро и точно определить обитателей этих мест.

Для ловли козорогов (чтобы не травмировать их ноги капканами) применяется у нас интересный способ: на скалах, в местах вероятных проходов животных, отдельными частями натягиваются укрепленные на высоких шестах крепкие веревочные сети. Общая протяженность их достигает иногда пяти и более километров. На них и нагоняют козорогов. Случается, что звери вовремя замечают ловушки; мгновенным броском кидаются они в сторону, стараясь уйти в скалы. Но опытные загонщики, чтобы завернуть стадо, стреляют под ноги животным и впереди них. Напуганные выстрелами и цокаю-

Только что отловленный

щими о камни пулями козероги делают разворот и, уже ничего не разбирая, мчатся прямо в сети.

Так отлавливают у нас диких животных, так пополняются зоопарки.

Адрес киргизского зоокомбината, расположенного по улице Белинского в городе Фрунзе, известен не только местным звероловам и птицеловам, но и далеко за пределами республики.

Много беспокойных дней и ночей, физического и душевного напряжения стоит зверолову каждый зверь. Сложна, трудоемка его работа.

Он должен в совершенстве изучить методы отлова диких зверей и птиц, хорошо знать их привычки и повадки, должен уметь «прочитать» путаный звериный след и расставить ловушки так, чтобы чуткий, осторожный зверь не обошел их. Необходимо быть и неутомимым ходоком, скалолазом, хорошо ориентироваться в горах, среди сложных нагромождений скал и утесов. Нужно умело подойти к пойманному зверю, освободить целым и невредимым из капкана.

На киргизском зоокомбинате немало опытных умельцев — ловцов диких животных.

Куда же отправляется зоокомбинат зверей и птиц, добытых с таким трудом на заоблачных хребтах Тянь-Шаня? Да почти во все концы света! Директор зообазы показал нам заявки только одного месяца. Московский «Зооцентр» просит срочно подготовить для отправки самолетом группу зверей, заказанных зоопарком Чехослова-

кии. Приемщик из города Пржевальска требует быстрее прислать машину для переброски во Фрунзе отловленных барсов, предназначенных для ряда зоопарков зарубежных стран. С далекого горного участка извещают о поимке козерогов и горных индеек-уларов. Этим зверей и птиц давно уже ждут зоопарки Англии, Индии, Австралии.

День ото дня увеличивается число видов зверей и птиц, поступающих на Киргизский зоокомбинат из других стран. Так, зоопарк Германской Демократической Республики прислал Киргизии через «Зооцентр» двадцать два вида редких голубей, зоопарк Австралии — партию черных австралийских лебедей, являющихся редкостным украшением городских прудов и водоемов. Из Индии через «Зооцентр» получено несколько десятков сингапурских попугаев-кораллов, а из соседнего Афганистана — скворцы-майны, легко выучивающие отдельные слова. По обширному вольеру свободно разгуливают павлины — уроженцы Индии.

Оживленный обмен редкостными зверями и птицами зоопарков различных стран с Киргизским зоокомбинатом — свидетельство растущего интереса зоологов этих стран к богатой и неповторимой фауне нашей солнечной Киргизии. Этим связям расти и крепнуть!

Глухие горные участки леса, узкие отщелки, заваленные буреломом и густо разросшимся бурьяном, скалистые балки с каменистыми осыпями и густые кустарники ползучей арчи в высокогорье — любимые места обитания в Киргизии бурого медведя, населяющего горы Тянь-Шаня. В угодьях преимущественно субальпийской зоны то под корнем поваленного дерева, то в пещере под нависшей скалой или в каменистых расщелинах устраивают они на зиму свою берлогу.

В самое суровое время зимы (обычно в конце января) рождает медведица одного, двух, реже трех, крохотных детенышей весом до 500 гр. Лежа всю зиму в берлоге без пищи и существуя исключительно за счет своих внутренних запасов жира, медведица к тому же должна вскармливать молоком детенышей.

Медвежата растут быстро. И когда медведица выходит из берлоги, они свободно могут следовать за матерью, которая заботится о них и ревниво охраняет.

С весны до поздней осени, а иногда и до начала зимы места пребывания медведя в горах Киргизии меняются в зависимости от наличия пищи. Пока нет травы, пока не вышли еще на поверхность земли мышевидные грызуны и не появились различные жуки и другие насекомые, голодные звери разыскивают корни различных горных растений, питаются и найденной падалью.

С середины лета и особенно к началу осени на севере Киргизии медведи начинают переходить преимущественно к зарослям ягодных кустов: малине, рябине, черной смородине. На юге Киргизии они сосредотачиваются в этот период времени в полосе фруктово-ореховых лесов, где в изобилии находят дикорастущие яблоки, груши, урюк, орехи. Большие любители меда, они разоряют гнезда диких пчел, посещают порой и горные колхозные пасеки. Не всегда благополучно оканчивается для медведя его охота за медом. Бывает, что, подкарауливая зверя, пчеловоды убивают его метким выстрелом.

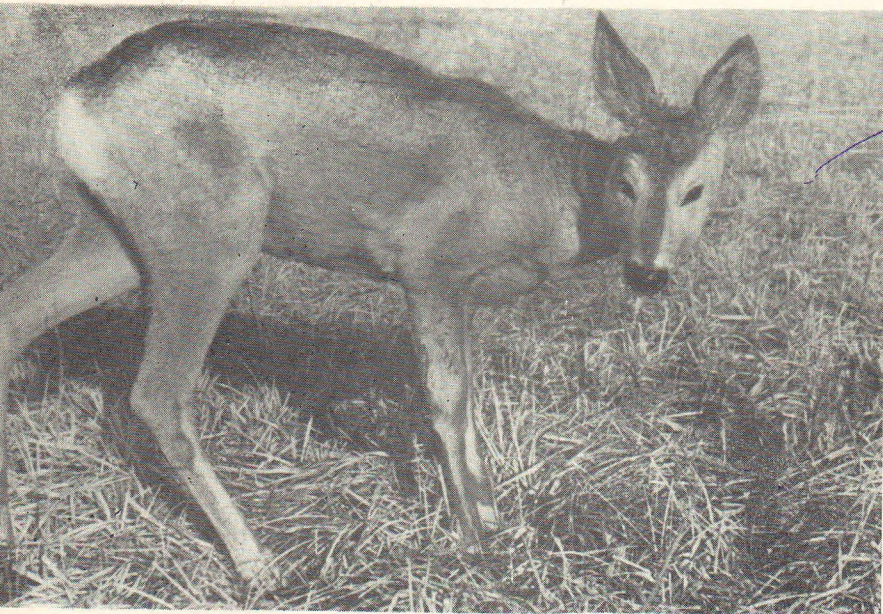
Бурый медведь — хищный зверь. Он любит мясо, рыбу. В наших горах в основном кормится растительной пищей (злаковые, корневища, луковичные, ягоды и др.).

...Поздней осенью, когда все чаще над горными хребтами нависают тяжелые тучи и холодный пронизывающий ветер шумит в верхушках елей, когда побуреют после первых утренних заморозков заиндевевшие травы, сытый зверь возвращается в свои постоянные угодья, залегая в берлогу до будущей весны.

В начале октября в угодьях Чон-Кемина стоят обычно ясные теплые дни. Однажды на закате солнца мы вышли на опушку леса и, замаскировавшись, стали наблюдать за норой барсука. Она уходила глубоко под корни огромной мохнатой ели.

Вскоре из норы показалась голова барсука. Зверь, нюхая воздух, осмотрелся кругом и осторожно, с опаской, вышел. За барсуком вылезли трое почти взрослых барсучат. Они быстро скрылись за кустом рябины, а старый барсук почему-то вернулся в нору. Минуты через две мы снова увидели его. Подгребая под себя из норы землю, он пятился задом. Вниз под гору сыпались комья и мелкие камни. При шуме падающих камней зверь, оцетинившись, оборачивался и подолгу глядел вниз.

Окончив земляную работу, отправился к опушке леса и минут через 20 вернулся, неся в зубах сухую траву. Так заботливый хозяин подновлял и утеплял к зиме свое жилище.

Косуля вышла
на кормежку

Барсук размером с лисицу. В угодьях Киргизии он частый обитатель. Основные места его обитания — еловые леса и небольшие заросли кустарников. Барсук постоянный ночной скиталец. Днем его редко увидишь. В поисках пищи барсук отправляется за добычей с заходом солнца и на рассвете возвращается в нору.

Осенью, накапливая много жира, барсук становится толстым и неуклюжим. Обычно в ноябре он залегает в зимний сон. Шкура барсука не особенно ценна, так как его мех грубый, жесткий. Волос его используется для поделок кисточек, а кожа — для изготовления обуви. Добывают барсука в основном из-за жира. Жир этот не застывает на холоде и применяется как народное средство при легочных заболеваниях. Накопленный за лето жир расходуется барсуком во время зимней спячки. Барсук в норе спит неглубоким сном. В оттепели он нередко выходит побродить неподалеку от норы, с жадностью хватая снег и непременно повалывается на снегу, чистя свою меховую шубу.

Весной, когда зимний сон барсука заканчивается, он в поисках пищи раскапывает норы мышей, гнезда ос. Позже ловит жуков, ля-

гушек, ящериц и даже змей, к яду которых почти не чувствителен. Поедает моллюсков, червей. Выкапывает корни трав. При случае ест птенцов и прихватывает маленьких зайчат.

Мясо барсука съедобно. Но нужно знать, что у барсука под хвостом имеется небольшая железка, которая вырабатывает очень неприятную по запаху, желтого цвета жидкость. Если у убитого зверя не вырезать эту железу, то мясо будет непригодно в пищу.

Барсук отличается чистоплотностью. По тропинке метров за 50—60 от норы барсука, по остаткам пищи, нетрудно найти его уборную.

Ранней весной самка приносит от трех до пяти детенышей. В мае молодые барсучата уже приучаются матерью к добыванию пищи. К осени семья распадается, и молодые барсуки начинают вести самостоятельную жизнь.

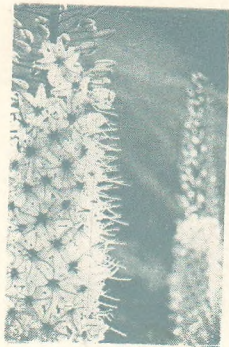
По литературным данным, барсуки достигают половой зрелости в 3-летнем возрасте. Срок беременности самок очень продолжительный — около 350 дней.

Барсук — храбрый зверь. И хотя при опасности он предпочитает спрятаться в нору, но если встретится с врагом вдали от норы, то очень смело защищается. Ощетинившись, фыркает и скалит зубы. Многие наши тайганы, да и овчарки, испытавшие на себе зубы барсука, побаиваются вступать с ним в единоборство. Большого вреда человеку барсук не приносит. Правда, поселяясь вблизи бахчей, иногда поедает арбузы. В общем же барсук приносит больше пользы, чем вреда, уничтожая много насекомых и грызунов.

Распространение барсука по Киргизии обширно. Расселяется он от низменных степей до альпийских лугов включительно.

СМЕЛЫЕ ЛЮДИ

В пасмурный зимний день по снежной, местами обледенелой тропе урочища Ералы Заукинского ущелья горного хребта Терской-Алатоо поднимался охотовед Николай Андреевич Нестеров в верховья, где надеялся встретить горных индеек-уларов. Окрестные скалы плохо просматривались, поминутно закрывались тучами, нагоняемыми холодным ветром с ледников.

Часто приходилось делать вынужденные остановки, чтобы не потерять узенькую тропку и не сорваться в пропасть.

В таких условиях охота не предвещала удачи. Охотник хотел было уже вернуться обратно, но, как это часто бывает в Тянь-Шаньских горах, тучи стали быстро рассеиваться, выглянуло солнце.

Нестеров наметанным глазом горного охотника приметил, как со скалы метрах в 40 от него быстро промелькнул между камней снежный барс и сразу скрылся из поля зрения.

Барса, затаившегося даже открыто на камне, трудно приметить издали. Долго разыскивал исчезнувшего зверя Николай Андреевич. Помогло солнце. Лучи его блеснули в стекла бинокля. Барс, вероятно, следивший за охотником, на миг вздрогнул, пошевелился. В такие минуты счет времени ведется на доли секунды. Нестеров выстрелил.

Зверь зычно рывкнул и, сделав 2—3 размашистых прыжка, раненый, покатился по каменистой осыпи, увлекая за собою мелкую гальку.

Но крепость организма, сила и мощь хотя и раненого зверя, вновь подняли его на ноги, и он по-кошачьи цепко стал карабкаться на скалы.

Вторая пуля как будто положила зверя насмерть, но, подойдя к нему ближе, Нестеров увидел два глаза, пристально и свирепо

устремленные на него. Сразу заметил и окровавленную пасть, из которой свисал на снег сгусток розовой пены.

Человек и зверь — оба настороженно следили за каждым движением друг друга.

Глухо зарывав, барс сделал попытку еще раз подняться, и лишь после третьей пули остался неподвижным.

Большой, сильный и все ещё, казалось грозный, лежал сейчас сраженный зверь у ног охотника. Убитым оказался двухгодовалый самец в зимнем наряде.

Сейчас в Киргизии отстрел снежных барсов запрещен. Их отлавливают только для зоопарков по специальным лицензиям.

Среди кошачьих хищных зверей в Киргизии снежный барс самый крупный, длина его тела достигает до полутора метров и веса 70 кг. Красив и оригинален его мех. На буровато-светлом фоне разбросаны по всему телу темные, расплывчатые крупные пятна, переходящие и на длинный хвост.

Встречается барс во всех горных районах Киргизии, летом обычно среди труднодоступных скал и утесов. Зимой нередко спускается в горные долины, преследуя горных козлов и архаров. Барса часто называют «пастухом» этих животных, которые являются его основной пищей.

В верховьях р. Нарын

1. Ночная тревога

Тихо, спокойно было в ноябрьский вечер на овцеводческой ферме колхоза «Иссык-Куль», расположенной в Чет-Байсарунском ущелье горного хребта Кунгей-Алатоо (Иссык-Кульский район).

Отары овец уже с вечера были загнаны в зимние кошары. Сто-рожевые собаки надежно охраняли их ночлег. Семья чабана Джумабека Тумаркулова, поужинав, после трудового дня легла спать. Но сон всех обитателей фермы был неожиданно нарушен. Заливаясь резким, визгливым лаем, метнулись от кошары собаки. Испуганные овцы вскочили на ноги.

— Наверное волки,— подумал Джумабек и быстро выскочил из юрты с ружьем в руках.

Темнота ночи не дала ему возможности сразу разобраться в причинах поднятой тревоги. Собаки то злобно кидались на кого-то внутрь кошары, то, испуганно повизгивая, отскакивали. Джумабек бегом направился к ним.

На снегу, недалеко от собак, смутно обрисовывалось какое-то темное, крупное пятно, и когда Джумабек ступил еще шаг вперед, раздалось басистое рычание, вовсе не похожее на волчье. Не раздумывая, чабан прицелился и выстрелил. Большими прыжками рванул неизвестный хищник к растущим вблизи елям и молниеносно забрался на одну из них.

Только тогда понял Тумаркулов, что перед ним был опасный враг и в то же время ценный и редкий зверь — снежный барс — илбирс.

Перезарядив ружье единственным запасным патроном и подойдя к ели, на которой затаился хищник, Джумабек с трудом рассмотрел его между веток и выстрелил вторично.

Вслед за выстрелом раздался рев барса. Видимо, тяжело раненый, он грузно свалился с дерева буквально рядом с Джумабеком и, огрызаясь отседавших на него собак, тяжело поднявшись, скрылся во тьме ночи.

Стрелять по уходящему зверю в угон было нечем. Патроны кончились.

Опасаясь, что зверь поранит собак, Джумабек с трудом отозвал их обратно. Долго не могли успокоиться псы.

На рассвете (опять при помощи собак) по кровавому следу на снегу, метров за 100, удалось обнаружить уже застывшую тушу барса.

Убитым оказался взрослый самец. Случайно с ветеринарным врачом И. К. Ямковым мы заехали на овцеводческую ферму, когда Джумабек и двое рабочих фермы подносили тушу барса к юрте.

Длина туши барса (от носа до корня хвоста), измеренная нами, составляла 1 м 12 см. Огромная лапа в поперечнике равнялась 11 см. Длина хвоста была 92 см. Желудок зверя был пуст.

Прошли сутки, и Джумабек убил второго барса!

Из рассказа его удалось установить, что второй зверь, как и первый, подошел вплотную к овчарне. Сигнал опасности подали собаки. Джумабек и его отец выскочили по тревоге, сын — с ружьем, отец — с вилами.

Преследование второго барса оказалось сложным. Плотный ночной туман окутал горы. Ориентироваться помогала собака Джумабека.

На этот раз трофеем оказалась взрослая самка. По-видимому, оба убитых барса составляли семейную пару.

Небезынтересно отметить, что звери были убиты всего в 6 километрах от районного центра — села Ананьево Иссык-Кульского района.

Так низко барсы обычно не спускаются даже в суровые многоснежные зимы. Подобный случай — чрезвычайно редкий, исключительный. Что вынудило крайне осторожных хищников пробраться в низовье ущелья — к кошарам, да еще в ноябре, когда для них было достаточно пищи и в высокогорье и в средней полосе гор? Почему вскрытые желудки обоих зверей были пусты — сказать трудно. Оба зверя были не молодые, а опытные, взрослые, матерые.

Шкуры их были сданы Тумаркуловым в райконтору «Заготживсырье». Помимо государственной оплаты, колхоз выдал чабану премию.

Фазаны

Этот случай нападения барсов на кошару произошел на горной ферме колхоза имени Крупской в Иссык-Кульском районе в ущелье Ак-Су, на хребте Кунгей-Алатоо.

...Тишину зимней ночи на ферме нарушило резкое, испуганное блеяние овец и злой, залихватский лай собак. Сон чабана чуток. Стоит овцам в испуге метнуться по кошаре или тревожно залаять сторожевым псам, как чабан мгновенно просыпается, зная, что это тревога, реагировать на которую нужно немедленно, особенно в ночную пору.

Вмиг вскочил Сардыбек Кожебеков, но так как патронов к ружью не было, он захватил с собой увесистую пастушью палку. Лунная, светлая ночь помогла сразу увидеть, что случилось. Вся отара овец, тесня друг друга, сгрудилась в углу овчарни, а посередине ее билась овца, прижатая к земле лапами барса.

При приближении Кожебекова с собаками зверь угрожающе зарычал, но не бросил добычу, а крепко держа ее в зубах, теснимый собаками, перепрыгнул через невысокий каменный забор овчарни. Прыжок этот для барса оказался роковым. Зверь случайно угодил на стоявшую в нескольких метрах ниже кошары юрту Кожебекова и, сломав тяжестью своего тела тонкие и к тому же уже старые крепления юрты, провалился внутрь ее. Семья чабана, перепуганная внезапным появлением страшного зверя в жилище, зарылась в одеяла. Барс метался по юрте, ища выхода. От раскиданных в очаге углей затлели одеяла, кошмы.

Услышав крики и неистовый лай собак, на помощь Сардыбеку подбежал со своими собаками второй чабан соседней отары Абиров.

Зверь, найдя наконец выход, выпрыгнул из юрты, но наскочил сразу на свору собак. Отбиваясь от них, он прорвал окружение, но, пробежав несколько метров, был вновь окружен разъяренными псами и остановлен ими.

В этот момент подоспели чабаны. Кожебек, несмотря на опасность, смело схватил зверя у корня хвоста, а Абиров начал наносить по голове барса удары толстой увесистой палкой. Барс был убит...

Очевидцами этого редкого происшествия были все люди, находившиеся на ферме. Шкуру барса чабан Кожебеков привез и сдал в Иссык-Кульскую контору Киргизпотребсоюза. Толпа вездесущих мальчишек сопровождала его до самого двора райконторы.

В горах Тянь-Шаня снежные барсы — илбирсы встречаются обычно в одиночку, парами, а иногда — самки с двумя, тремя барсятами. Но бывают случаи (по-видимому, перекочевка зверей), когда удаётся встретить их группой.

Так, в октябре 1954 года чабан колхоза имени Ленина, Джеты-Огузского района Бектемиров перегонял отару овец на зимнее пастбище в горы Ак-Шийрака, вблизи урочища Ак-Таш.

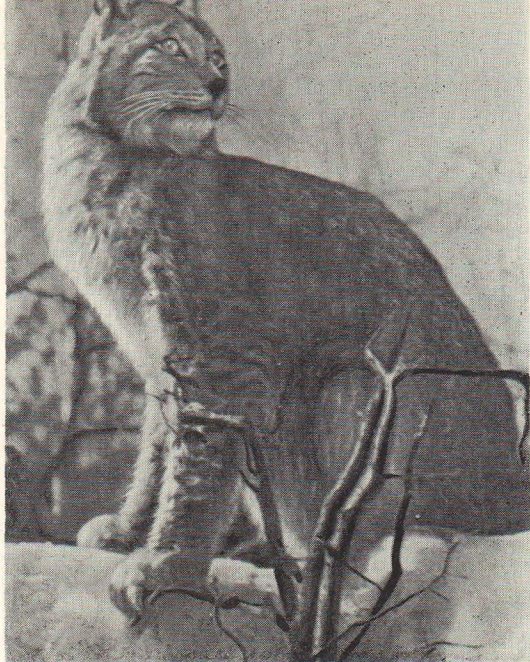
На полуденной стоянке, когда овцы подошли к водопою, а чабан сел поодаль позавтракать, он увидел, как из-за скал вышел барс. Бектемиров сразу затаился за камнем. К его удивлению, появился второй барс, третий, а за ним — и четвертый.

Чабан не верил своим глазам: до сих пор ему приходилось видеть барсов только в одиночку.

Вслед за первыми четырьмя появились еще три зверя. Шли они вдоль хребта тихо, спокойно. Ветерок дул с их стороны, и они не почуяли человека.

Пойманной оказалась крупная барсиха

— Никогда, ничего не боялся я в самых глухих горах даже ночью. Не раз сталкивался с волками. А тут днем первый раз в жизни растерялся от неожиданности. Шутка ли сказать, семь таких хищников вблизи сразу увидеть!..— рассказывал нам об этой встрече горный житель, бывалый охотник и чабан Бектемиров.

Пока звери не скрылись из вида, чабан все пересчитывал их и как не считал — все выходило семеро.

В тот же день в этом урочище он выставил два капкана, которые на всякий случай возил с собой. Счастлив оказался колхозный чабан Бектемиров! В последующие два дня в оба капкана попались барсы. Справиться с ними одному было не под силу. Оставив отару на двух помощников-подпасков, он отправился в соседний колхоз. Вскоре он вернулся с подмогой.

Когда первый зверь был снят из капкана и лежал связанным, охотники хорошо рассмотрели его. Пойманной оказалась на редкость больших размеров матерая барсиха. Вскоре на колхозной машине она была доставлена в Пржевальское отделение Киргизской зообазы.

Второй пойманный барс, сильно травмированный в капкане, погиб в дороге.

Стоял конец ноября — наступали последние дни разрешенной охоты на козерогов.

Охотник Мирошниченко хотел использовать эти дни, чтобы перед концом сезона побывать на увлекательной горной охоте.

Рассвет только начинался, когда он с ружьем и двумя гончими собаками свернул с Чон-Кемина в отщелок Тарсу на северном склоне Кунгей-Алатоо. В полусумраке утренней зари смутно еще просматривались контуры хребтов, и в туманной дымке неясно обозначался еловый лес, который должен был пересечь Мирошниченко, чтобы выйти к далеким скалам.

Выпавший накануне снег затруднял и без того нелегкий путь с крутым подъемом; охотник часто останавливался передохнуть, оглядеться.

На одной из таких остановок, когда лес был уже недалеко, он приметил, как с опушки его промелькнули три силуэта каких-то зверей и скрылись в ельниках.

Досадуя, что предрассветная мгла помешала определить увиденных зверей, он решил уточнить это по следам и, взяв собак на сворку, быстро направился к лесной опушке. На месте, где были вспугнуты звери, внимание Мирошниченко привлекло выделявшееся на снегу темное пятно. Внимательно присматриваясь, охотник решил, что это приземистый камень-валун, покрытый мхом и чуточку присыпанный снегом. Но спокойно шедшие на сворке собаки вдруг заволновались и резко стали рваться вперед. Невольно заторопился и охотник и чем ближе подходил к темному пятну, тем больше удивлялся.

Вместо предполагаемого камня на снегу лежала мертвая косуля.

Бок и плечо животного были растерзаны. Около туши валялись клочки серо-коричневой шерсти, и весь снег вокруг был истоптан круглыми, большими следами... рысей.

— Эх, зверей-то каких стронул редких; целая семья хищников пировала здесь, а ведь и слуху не было, чтобы поблизости водились рыси. Наверное, пришлые, и уйдут теперь далеко, — рассуждал Мирошниченко, рассматривая следы.

Собаки, обнюхивая тушу косули и окровавленный возле нее снег, истоптанный рысьими лапами, злобно щетинили шерсть и, до хрипоты натягивая ременную сворку, рвались на пахучую звериную тропу.

Мирошниченко спустил собак. Обнюхав снежные ямки, оставленные лапами рысей, собаки сразу же ходко пошли по следу. Они долго не подавали голоса. Рысий след, нигде не расходясь в стороны, уходил напрямик в гущу леса.

Уже далеко позади своих псов остался охотник и наконец услышал, как залиvistый лай азартного гона огласил утренний морозный воздух.

Гон то удалялся, то, нарастая, звенел поблизости. И тогда охотник останавливался, прислушивался.

Когда после длительного гона Мирошниченко слышал громкий непрерывный лай, повторяющийся на одном месте, он понял, что собаки «посадили» зверя на дерево.

Маскируясь за елями, стараясь не спугнуть зверя, он подходил все ближе.

Рысь сидела на почти обнаженном суку ели не выше четырех метров от земли и, чувствуя себя недосягаемой, с любопытством смотрела на собак.

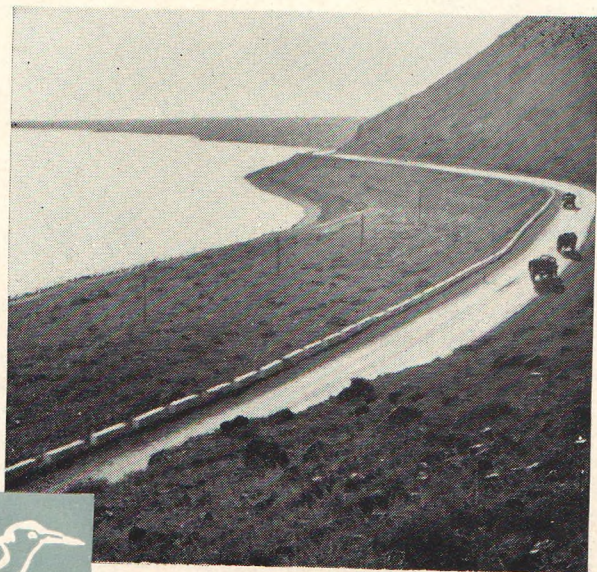
Опасаясь поднять ружье открыто на виду, охотник зашел за дерево. Снег скрипнул под сапогом. Рысь мгновенно повернула голову. Мирошниченко выстрелил. Сорвалась и глубоко завалилась в снег тяжелая туша зверя.

Собаки уже давно ждали этого момента и, подскочив к ненавистному врагу, крепко вцепились в него.

Спасая ценную шкуру, хозяин с трудом оторвал их. Через несколько дней в том же отщелке была добыта вторая рысь.

Так была разрознена и почти истреблена рысья семья.

Третьего члена этой семьи Мирошниченко не мог выследить. Зверь, почувствовав опасность, по-видимому покинул отщелок Тарсу в Чон-Кемине, где происходила вся описанная охота.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

С искусным беркутчи и чабаном Абды из селения Урюкты, Иссык-Кульского района, мы были давно в приятельских отношениях.

Не раз останавливались у него на горных выпасах и на зимних стоянках на побережье Иссык-Куля. Гостеприимный хозяин и умелый, занимательный рассказчик, он много поведал нам: как надо обучать ловчих беркутов, в какой момент напускать на зверя, как добывать для обучения орлят и отлавливать взрослых беркутов.

Страстный горный охотник, он не раз говорил, что нет интереснее охоты, чем охота с беркутом. В ней показывается не только ловкость, быстрота и меткость нападения беркута на зверя. В ней познается и выносливость коня, и умение самого беркутчи научить свободолюбивого орла с пользой служить человеку...

Да, Абды было что рассказать про беркутов. Более 15 птиц лично словил и обучил за свои 60 лет жизни опытный беркутчи.

И сейчас, радостно встретив гостей в летней юрте в горах, Абды говорил:

— Ваш приезд вовремя, а значит и к счастью. Завтра на заре хочу пригласить вас побывать в верховье ущелья. Уже две недели наблюдаю я, как мимо моей юрты почти каждый день пролетает очень большой, рослый беркут, держа направление к верхним скалам.

На днях он пронес в лапах толстого рыжего сурка. Его «кибитка» где-то недалеко от моей. Попробуем попытаться охотничье счастье и радость: словить этого орла. Пойманный и обученный, он будет хорошим помощником и другом беркутчи.

...На рассвете мы подъезжали на верховых конях к широкой скальной площадке.

— Вот где-то около нее,— и Абды показал рукой на соседние скалы,— чабаны дважды спугивали беркута и рассказали мне о

мощности этой птицы. Вот тут на площадке и раскинем на счастье сеть...

Ловчая тонкая веревочная сетка, натянутая на четырех жиденьких жердочках, предусмотрительно взятых охотником с собой, была быстро растянута. Под ней Абды посадил пестрого голубя — заманчивую и далеко видимую приманку.

— Пусть этот день принесет нам удачу! — произнес старый беркутчи. Пройдя в густой соседний арчевник и замаскировавшись в нем, стали ждать.

На утреннем сине-голубом куполе неба не было ни облачка, и потому видимость была исключительно благоприятная для нас. Ждать пришлось долго.

На скалах уже давно проснулись улары и мелодичными голосами начали утреннюю перекличку. С каменных утесов поднялась веселая стайка альпийских желтоклювых галок. А в голубой лазури по-прежнему было пусто.

Абды первым заметил движущуюся в небе точку. Она росла, приближалась и уже явно обратилась в птицу.

— Летит! — шепнул охотник. — Сидите не шелохнувшись, — добавил он. В бинокль был виден летящий беркут.

Долетев до скальной площадки, орел сделал круг. Беспокойно встрепенул под сеткой испуганный голубь. Беркут сразу приметил его и круто снизился. И когда голубь встрепенул вторично, пернатый хищник, вытянув вперед когтистые лапы, ударил по добыче, но сразу же запутался в сорвавшейся с жердочек сети.

Привычными, умелыми приемами Абды распутывал пернатого пленника, и через несколько минут уже со «спеленутым» беркутом и с совершенно невредимым голубем мы ехали обратно к дому.

В юрте Абды надел на плюсны лап пойманного орла ременные путы, а на голову — кожаный колпачок. Отловленный беркут оказался действительно могучим красавцем.

Даже очень скромная, застенчивая жена Абды и та долго любовалась птицей и, обращаясь к нам, сказала:

— Много было в нашей юрте беркутов, но такого красавца и батыра никогда не видела.

...Мы очень торопились и стали прощаться с хозяевами. Провожая нас, Абды спросил:

— Когда же теперь приедете вновь к нам?

— В конце осени будем у вас непременно, — сказали мы.

— Вот и хорошо, — ответил Абды. — К тому времени, если все будет благополучно, беркут, думаю, будет обучен мною, и мы попробуем его на охоте.

Знатный беркутчи Ч. Иманкулов

В конце ноября мы известили Абды о своем приезде.

Мы подъехали к зимней стоянке Абды под вечер. Кроме нас, у Абды был еще гость. Им оказался наш общий знакомый — беркутчи Зарна Токтосунов со своим известным ловчим беркутом.

— Взгляните на беркута, которого мы летом поймали, — сказал Абды, и мы все прошли в просторную кладовую.

На подставке сидел все тот же красавец беркут. Абды снял с головы его колпачок. Пристально посматривая на нас зоркими глазами, орел вдруг зло защелкал клювом, заволновался.

— Чужие люди, не привык он никого видеть, не будем беспокоить его,— и Абды вновь надел на своего питомца наглазник.

...На завтра был назначен наш выезд в поле. Выехали оживленно, весело. На правой руке обоих беркутчи, вцепившись когтями в кожаную рукавицу, сидели величавые птицы.

Легкий снежок, выпавший накануне, ярко поблескивал на солнце. Бодро шли кони. Слева вплотную от нас простиралась цепь заснеженного хребта Кунгей-Алатоо. Справа — синяя необъятная водная гладь Иссык-Куля. У предгорий проехали мелкие кустарники джержанака и выехали в открытое, чистое поле.

...Первая лиса, словно кем-то подхлестнутая, во весь мах выскочила из-за большого камня. Вышла она сюда, видимо, поутру «мышковать», да неожиданно помешали ей.

Абды кивнул головой своему приятелю Зарне, уступая гостю первым попытать охотничье счастье.

— Рахмат, попробуем,— ответил Зарна и спустил беркута. Далеко пробежала за это время лиса, едва видневшаяся впереди. Быстро набрал высоту беркут, но нам казалось, что зверь уйдет.

Стремглав на коне последовал за беркутом его хозяин. Все мы, сразу отставшие от быстроходного коня Токтосунова, вскоре потеряли его из виду на холмистой местности и лишь издали заметили пикирующего беркута. А когда подъехали вскачь к кустарникам, увидели, что у самой кромки их Зарна привычно привязывал к седлу первую сегодняшнюю добычу.

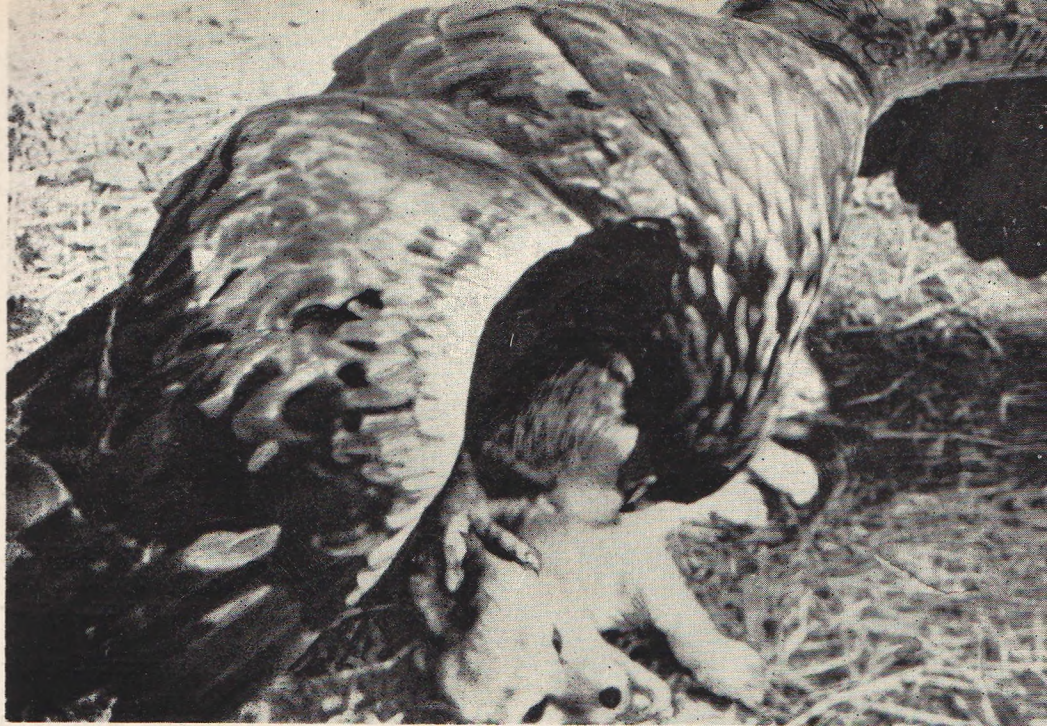
— Ну и быстрый он у тебя! — только и произнес Абды, показывая на беркута Токтосунова.

— Так ведь ты же сам знаешь,— ответил Зарна,— с медлительным и вялым орлом лисицу не поймает.

Вторую лисицу спугнули примерно через час. Всем хотелось увидеть ловчие качества нового беркута — пернатого воспитанника Абды.

В «нагоне» оказался опытный зверь. Не по открытому полю направила лисица свой стремительный, размашистый бег, а маскировалась то между отдельными кустами, то среди больших камней. Мы сразу потеряли ее из виду.

Абды только раз взглянул на направление, взятое лисой, и спокойно, не торопясь, сняв колпачок с головы беркута, тихо постукивал пальцами по лапам птицы, взмахнув рукой, на которой сидел орел. Беркут стал кругами набирать высоту.

Беркут с пойманной лисицей

Внимательно следил за ним охотник и, когда птица, видимо заметив лису, выбрала определенное направление, Абды не отставая поскакал за своим питомцем.

Как ни хитрила, как ни маскировалась старая опытная лисица, она не смогла обмануть своего пернатого противника.

Выбрав удачный момент, беркут ударил по лисе, и все было кончено. Мы, подъехав, увидели, как, распростерши крылья, орел прикрыл ими добычу, вцепившись железными когтями в спину лисицы.

Это была сильная хватка.

Щелкая клювом на хозяина, беркут неохотно расстался со своей добычей и, будучи уже вновь на руке беркутчи, долго не мог успокоиться.

Так, без единого промаха, новый питомец Абды добыл в этот день четырех лисиц.

Искренне поздравили мы старого охотника с прекрасной птицей и умелой искусной дрессировкой ее.

Утренняя заря на Иссык-Куле. В ласковой предрассветной дреме покоится озеро.

Но постепенно светлеет, алеет восток, и солнце, скрытое на восходе громадами горных хребтов, вдруг ослепительным золотым шаром всплывает над вершинами упирающихся в небо пиков.

И сразу оживают озеро, берег, горы. Наступает утро...

Мы входим на палубу фелюги Иссык-Кульского госохотзаповедника.

Предстоящий рейс сторожевой фелюги на этот раз несколько необычен: мы должны произвести учет пернатых зимовщиков Иссык-Куля.

Здесь зимуют лебеди — шипун и кликун, серый гусь, лысуха, большая поганка, или чомга, серощекая поганка, чирки, кряква, серая утка, гоголь, хохлатая чернеть, малый крохаль, или луток, большой крохаль, красноносый и красноголовый нырки.

Птицы собираются сюда на зиму с обширных пространств Западной Сибири и Казахстана.

Живое богатство это представляет большую ценность, изучается и учитывается.

Поэтому в этот специальный рейс на фелюге, кроме ее постоянного экипажа, направляются зоологи Киргизской Академии наук, Киргизгосохотинспекции и директор Иссык-Кульского охотничьего заповедника.

Произвести учет нескольких десятков тысяч птиц на воде — не простое дело. Оно требует не только практического навыка, но и специальных знаний: где, в каких местах, в какое время суток главным образом сосредотачиваются отдельные виды водоплавающих, где преимущественно и чем питаются, где отдыхают...

Для этого нужно знать образ жизни каждого вида птиц.

Неоднократные наблюдения в заповеднике в прошлые годы на много облегчили нам нашу задачу.

Медленно под мерный рокот мотора продвигается фелюга, рассекая зеркальную гладь воды. Плыдем недалеко от берега по участкам, где больше всего сосредотачиваются на кормежке птицы.

На озере полный штиль. Ярко светит солнце. Воздух так прозрачен, что в стекла бинокля четко просматриваются не только наблюдаемые впереди водные участки, но и обширная береговая полоса

с кустарниками облепили, обсыпанной блестками серебристого инея. Поля, горы, леса покрыты белой пеленой недавно выпавшего пушистого снега. И как удивительный контраст окружающему зимнему пейзажу незамерзшим и открытым, словно в летнюю пору, стоит перед нами синее, цвета ультрамарина, обширное в своем просторе «Киргизское море».

...Где-то далеко в нерушимой тишине звонко прокричали лебеди, крик их повторился еще и еще раз...

Короткая команда — и фелюга, срезая угол, резко поворачивает. Вмиг вскидываем бинокли и видим, как стая белоснежных птиц, словно плывущий островок, мерно покачивается на синеве воды.

Щелкнул фотоаппарат, снабженный большим приближающим объективом. Это был первый «лебяжий» снимок.

За день на разных участках озера подсчитали несколько тысяч различных уток, лысух, нырков.

Отрадно было отметить, что работа продвигалась удачно: с каждым километром все больше и больше пополнялись записи в полевых блокнотах.

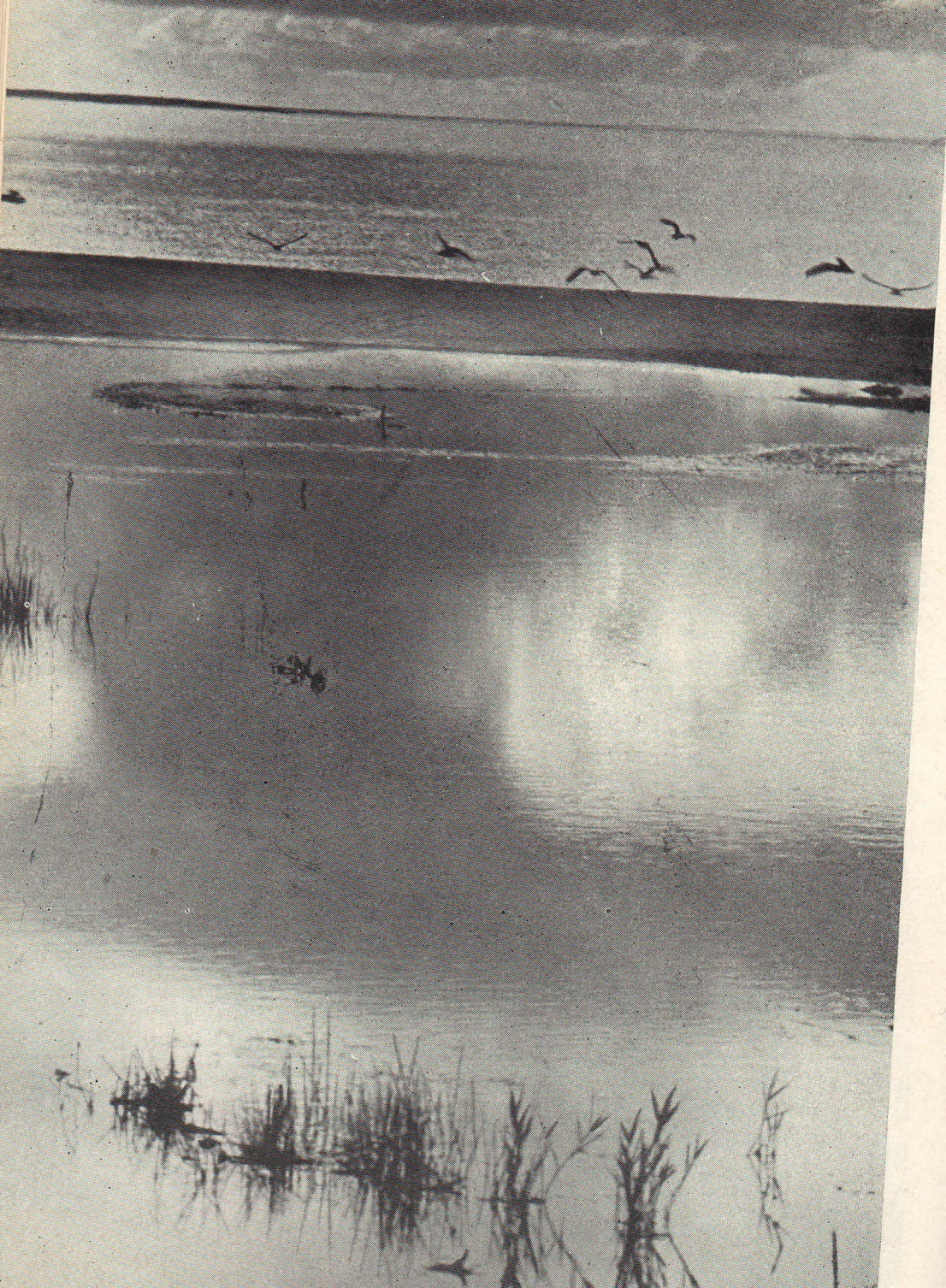
Чаше и чаще встречались стаи тяжеловесных крякв, легких и быстрых чирков, нарядных гоголей. Особенно радовало немалое количество лебедей.

В зонах мелководья особое внимание привлекали большие скопища лысух. Зажиревшие, они даже на близком расстоянии не поднимались, а, быстро семеня лапами, отплывали по воде, помогая крыльями.

...Погоду мы будто «сглазили». После полудня на ясном небе начали появляться низкие облака.

Маяк на Иссык-Куле

Моторист все чаще стал поглядывать на них и наконец произнес:

— Не миновать, видно, нам шторма!

И, словно подтверждая его слова, резко упала на бурю стрелка барометра, подул встречный ветер.

Небо все больше темнело, затягиваясь тучами. Фелюгу стало качать.

На простор Иссык-Куля прорвался ураганный ветер. Словно огромный котел, закипело озеро.

Фелюга все глубже стала зарываться носом. Палубу, шипя, стали обливаться волны. Резко похолодало.

Стоять под ветром стало невозможно, и мы перешли в маленькую каюту и в машинное отделение.

...Вовремя повернули мы в затон Чок-Тала и бросили якорь. На берегу гостеприимно приютила нас семья бакенщика Григорьева.

36 часов подряд бесновался шторм. Но всему приходит конец. Вновь наступила тишина, появилось солнце, стало тепло. Почти полдня понадобилось нам на аварийные работы; палуба, мачты, борта судна сильно обледенели, каюту залило водой. Лед сбивали топорами, ломали, воду откачивали насосом.

И вот снова озеро, солнце, штиль... Подходим к Рыбачьему. В его заливе огромное количество птиц, особенно красноносых нырков и лысух. Отдельные стаи нырков достигали здесь примерно до 4—5 тысяч особей.

Шумно поднимались такие стаи на крыло при приближении фелюги. В Рыбачинском заливе нырковых уток было не менее 20—25 тысяч.

Тысячными стаями встречались до Ак-Улена лысухи. До самой Покровки было много лебедей. Значительное количество пернатых зимовщиков было встречено на Кара-Булуне, в Тэнском заливе, в зоне Ойтала.

Среди хищных птиц были отмечены орланы-белохвосты, из чаек — черноголовые хохотуны, серебристые чайки.

Подплыть к орланам-белохвостам на выстрел было невозможно. Запомнилось, как на большой плавучей льдине, оторванной штормом от берегового припая, мы издали в бинокль приметили трех орланов, отдыхающих после кормежки. Заслышав стук мотора, они сразу снялись с льдины.

Результаты учета показали, что на Иссык-Куле зимует более 70 тысяч водоплавающих птиц, представленных 18 видами.

На необъятной глади озера вспыхнули огневые краски заката. Солнце зашло за горы, но отблески его лучей еще долго отражались на снежных вершинах. Заря медленно угасала, а с ней уходил и шумный, хлопотливый день. Все меньше слышалось птичьих голосов. В зарослях джерганака, устраиваясь на ночлег, изредка цокали фазаны да тоненько попискивали еще не уснувшие синицы. Наконец и они смолкли.

Начали сгущаться сумерки. И тогда из нор, логовищ, скрытых лежек на смену дневным животным стали появляться ночные.

Вышла «мышковать» лиса. Но вот на ее охотничьем пути встретились спящие птицы. Предсмертный вскрик фазана свидетельствовал о том, как ловко умеет она подкрадываться к добыче.

Из камыша вылез после дневного сна енот. Много следов оставит он за ночь на илистой почве карасуков, где будет разыскивать лягушек, червей, насекомых.

Оживляется в вечернюю пору ондатра. Зверьки в различных направлениях пересекают водоемы, дерутся, снуют или грызут водные растения.

Где-то хрустнула сухая ветка. Ондатры вмиг скрылись под водой. Из зарослей показался неуклюжий, приземистый барсук. Он вышел на ночную кормежку.

В небе загораются первые звезды. Их отражения в темной глубине озера мерцают вместе с легкой шероховатой зыбью. На берег ложатся косые тени от кустов тростника. Где-то с гор раздается зычное уханье филина, вторя ему резким посвистом, откликается сова.

Все больше сгущаются потемки, становится свежо. На фоне черного неба начинают мелькать трепетные тени летучих мышей.

Далеко на берегу вспыхивает огонек рыбацкого костра. На Иссык-Куле воцаряется глубокая тишина. Ритмичный шорох прибоя и легкий шелест тростника только подчеркивают ее. Изредка проносится запоздавшая стайка уток. Всплескивает рыба. И снова тихо. Только где-то поблизости, на песчаной отмели, гортанными криками перекликаются заночевавшие утки-атайки. Наступает ночь.

Пионеры — юные натуралисты города Алма-Аты, по приглашению пионеров Киргизии, решили совершить туристский поход вокруг озера Иссык-Куль. Ребята прежде побывали в зоологическом музее города Фрунзе. Много интересного увидели и услышали они о животном мире Киргизии от сопровождающего их по музею экскурсовода. Из Фрунзе вместе с пионерами Киргизии алма-атинские юннаты отправились на озеро Иссык-Куль.

Очень понравился гостям замечательный пионерский дом отдыха Чолпон-Ата. Ребята купались в озере, совершали экскурсии в горы, а некоторые проводили время за рыбной ловлей.

Однажды вечером, после длинного пути, ребята остановились у поселка Орто-Урюкты. Часть пионеров отправилась за дровами, чтобы вечером на берегу озера устроить большой пионерский костер, другие же дружно ставили палатки. Ребята, собиравшие топливо, увидели в густых зарослях джерганака двух небольших зверей, похожих на собак.

— Глядите, ребята,— сказала одна пионерка,— я никогда не видела таких собак,— и громко позвала их.

Но неизвестные звери быстро скрылись в кустах джерганака. Вечером, после ужина, ребята спросили вожатого, что это за звери, которых они видели?

— Это, ребята, енотовидные собаки, или уссурийские еноты,— ответил вожатый.— Их здесь, по берегу Иссык-Куля, можно увидеть часто. Это почти беззащитные зверьки. Любая собака сможет легко догнать енота. Уссурийский енот очень смирный. Даже попав в руки человека, он не всегда пытается вырваться. Основной пищей этих зверьков являются лягушки, мыши и насекомые, ловят они птенцов и поедают яйца птиц. Рассказывают, что однажды зимой енот забрался в курятник, съел курицу и не уходил со двора, пока его не поймали.

Родина этого зверька — Уссурийский край. В Киргизию уссурийского енота завезли лет двадцать назад. Первоначально еноты содержались на колхозной звероферме, а после их выпустили на побережье Иссык-Куля, вблизи села Григорьевки.

Долго длилась у костра беседа пионеров о природе и животном мире Киргизии.

Побывали юные туристы на рыбоприемном пункте.

В узкий залив к причалу подходили баркасы и большие лодки, груженные свежей серебристой рыбой-сазаном, чебачком и марин-

Памятник Н. М. Пржевальскому

кой. На берегу озера ребята увидели человека в очках, стоявшего у ящиков, погруженных в воду. Ребята заметили, что дно у ящиков из металлической сетки, на которой было много икринок рыб.

— Что это у вас такое? — спросил один любопытный пионер.

— А вы очень интересуетесь? — ответил ученый.

Это был научный сотрудник-ихтиолог Киргизской Академии.

— Вы, наверное, слышали, ребята, — продолжал ихтиолог, — что к нам в Иссык-Куль привезли в 1930 году из озера Севан — Армянской ССР, новую для нас рыбу — форель-гегаркуни. Привезли не взрослую, а икринки — сотни тысяч штук. В Иссык-Куле из икры вывели маленьких рыбок вот в таких ящиках и выпустили ее в озеро.

Сейчас отдельные форели достигают 10—18 кг веса. Севанская форель-гегаркуни — самая крупная и вкусная рыба нашего озера. Она размножается в речках, впадающих в озеро. Поздней осенью, в ноябре, можно видеть, как тысячи форелей устремляются вверх по течению рек. Самки откладывают крупную, желтоватую икру и закапывают ее в песок и гальку. Из оплодотворенных икринок к весне развиваются молодые форельки, которые к осени скатываются обратно в озеро. Надо сказать, что в природе много отложенной икры и маленьких рыбок погибает, их поедают другие взрослые рыбы. Рыбы в некоторых местах озера стало меньше и не только потому, что ее останавливают, когда она еще не успела отложить тысячи икринок, но и потому, что со временем изменяются условия для размножения рыбы. Многие места, где размножалась рыба, с падением уровня воды становились сухими. На Иссык-Куле построен рыбобоводный завод, где ценная рыба будет искусственно разводиться и охраняться.

После беседы научный сотрудник показал ребятам, как в икринках развивались крошечные рыбки-личинки, а некоторые уже вылезли из оболочки икры и свободно плавали в инкубационных ящиках. Ребятам очень понравился рассказ ученого, они

своими глазами увидели много интересного.

На побережье Иссык-Куля юные натуралисты увидели фазанов, бородатых куропаток-чилий. На болотах приметили и проследили, как кормятся цапли. Много раз вспугивали бекасов и чибисов. Повстречали зайцев. На утренней зорьке увидели барсук, возвращавшегося в нору с ночной кормежки. Впервые увидели здесь жилые хатки ондатры и самих зверьков. На самом озере приметили утку-атайку с большим выводком утят и один раз в зарослях джержанак вспугнули даже косулю с детенышем.

Позже ребята бывали в городе Пржевальске. На побережье Иссык-Куля посетили могилу и памятник великому путешественнику и натуралисту Н. М. Пржевальскому и побывали в музее его имени.

Никто из ребят не заметил, как быстро прошло время увлекательных экскурсий и походов. Пополнив свои знания о природе и животном мире Киргизии, хорошо отдохнув, веселые и жизнерадостные возвратились пионеры домой, чтобы с новыми силами приняться за учебу.

Вдоль южной стороны озера Иссык-Куль протянулся один из самых красивых хребтов Тянь-Шаня — Терской-Алатоо.

Отдельные уголья его славятся обилием промысловых зверей и птиц. Особенно богато дичью ущелье Заука, расположенное недалеко от села Покровки.

На 40 километров в глубь хребта Терской-Алатоо протянулось Заукинское ущелье. Нелегко добраться до его верхней части, чем выше, тем труднее становится крутой каменистый путь.

Через 15—20 километров машину приходится оставлять, дальше вверх можно проехать только по узкой тропке на лошадях.

Заука, как и примыкающие к нему отщелки — Кулаган-Таш, Джуу-Кучак, Дюн-Гулеме, Чолок-Тер и Джеле-Карагай, — на значительных площадях покрыты ельником, кустарниками из шиповника, рябины, барбариса, смородины.

На склонах гор часты огромные валуны и щебнистые осыпи. Между ними, как приятный контраст, изредка вклиниваются темно-зеленые оазисы стелющейся арчи.

Когда едешь по глубокой теснине Заукинского ущелья, высокие скалы его, точно стеной, отгораживают боковые горы, а поднимаешься к перевалу, и сразу открывается грандиозный горный ландшафт. Здесь настоящее царство гор: повсюду, куда хватает глаз, высятся исполинские хребты и утесы, отчетливо просматриваются глубокие каньоны и межгорные котловины.

Надолго запечатлевается в памяти эта удивительная по своей суровой красоте панорама. Природа щедро наградила здешние места не только красивым ландшафтом, но и ценным животным миром.

Так, альпийская зона Зауки с ее скалами является излюбленным местом обитания многочисленных козорогов.

Бывая несколько раз в альпийской зоне Зауки и в отщелках Кулаган-Таша и Джуу-Кучака, при каждом выезде мы встречали в этих угольях стада козорогов в 20, 30, 50 голов. В отдельных стадах насчитывалось и до сотни животных.

На холмистых горных угольях Зауки с прилегающими к ним пастбищами высокогорной степи встречаются архары.

Богаты в Зауке и охотничьи уголья средней полосы гор с еловым лесом и кустарниками. В этой зоне много косуль.

Как-то в мае случилось нам заночевать в Заукинском ущелье у опушки елового леса. Предраассветный холодок быстро заставил

подняться на ноги. Мы отправились за сучьями для костра и за водой для чая.

Горное ущелье еще было погружено в сон. Стояла тишина в этот ранний час. И только слышно было, как мелодично журчал ручеек, к которому мы подошли.

Неподалеку раздался тоненький писк. Мы затаились и прислушались. Вскоре писк повторился. Ошибиться было нельзя. Это детеныш косули призывно звал мать.

Чуткий слух косули сразу уловил призыв. В соседнем кустарнике послышался шорох, и на опушку вышла спешащая на зов детеныша мать. Перебежав полянку, круто свернула она в заросли тальника.

Встречается в Зауке и наш ценный пушной зверек — каменная куница. Скалы и крупные каменные осыпи в поясе елового леса и арчевника — излюбленные места ее обитания.

Немало в Зауке и других пушных зверьков: горностая, лисицы, ласки. Особенно это заметно зимою, когда на снегу видишь многочисленные их следы.

Из промысловых птиц в альпийском поясе много уларов, чутких осторожных птиц. Рано утром с первыми лучами слышны их мелодичные песни.

Ниже по склонам гор встречаются кеклики и бородатые куропатки. Из пернатых хищников удаётся встретить филина, сов, беркута. Однажды у границы снежников удалось близко увидеть бородача-ягнятника. Он сидел на карнизе высокой скалы и, повернув голову, с любопытством рассматривал нас. Сейчас заказник пополнился новым пушным зверьком — белкой-телеуткой. Она хорошо прижилась и успешно размножается.

Любопытная косуля

Сары-Челек — замечательное по красоте озеро юга Киргизии, расположенное в горах Чаткальского хребта. Посетивший его надолго сохранит в памяти этот чудесный уголок природы.

Совсем недавно к озеру проложили автомобильную дорогу, но все же подняться к нему на автомашине довольно трудно. Наш автомобиль «ЗИС» выл и «чихал», медленно вползая на крутые подъёмы. После утомительного пути по узким ущельям, заросшим ореховым лесом, мы выбрались в широкую долину, представляющую громадный сад из диких яблонь.

Едешь по нему и поражаешься обилию плодов на них. Проехав километра полтора, спускаемся вниз, и перед нами открывается водная гладь Сары-Челека.

Солнце, поднявшееся из-за высокого хребта, ярко освещает озеро и окружающие его горы, леса.

Озеро Сары-Челек, зажатое с трех сторон высокими горами, кажется небольшим, но длина его составляет 8 км, а ширина достигает 1,5 км. Раскинув палатку, идем на рыбную ловлю к речке, вытекающей из озера. Удивляет множество бревен, плавающих вдоль берега озера и скопившихся у речки. Невольно думается, что это специально заготовленный лесорубами лес.

В действительности же могучие ели, отживая свой век, высыхали и, отмирая, падали здесь с крутых склонов в воду. Плавая, деревья в шторм оббивали вершины и сучья о скалы и, прибиваясь к истоку речки, задерживались здесь плотной массой.

Пользуясь таким своеобразным «мостом» мы прошли по нему на середину реки и стали удочкой ловить рыбу. В воде были видны сотни быстрых маринков.

Вскоре к нам подошли четыре школьника. Разговорились. Оказалось, что они живут здесь с родителями, находящимися со скотом на летних выпасах.

На следующий день, как только взошло солнце, наши палатки окружили ребята. Среди них особенно вы-

Ели подступают к озеру

делялся своей любознательностью мальчик по имени Абдугани. Он приехал на каникулы к дедушке-чабану. Оказывается, Абдугани на Сары-Челеке проводит уже второе лето, поэтому многое здесь знал лучше других. Когда разговор зашел о птицах, Абдугани обещал показать нам гнездо беркута. Видя любознательность мальчика, мы пригласили его обследовать с нами озеро на лодке.

Было тихо, лишь с юга дул легкий, освежающий ветерок. Обогнув большую скалу, поросшую елями, мы увидели интересную картину. С противоположного берега озера летела стая лесных голубей. Неожиданно на них стремительно налетел сверху и спикировал сокол-сапсан. Стая вмиг распалась. В паническом страхе голуби бросились в разные стороны. Один, видимо молодой, неумело заметался над озером. Проворный сокол не отставал от него, пытаясь сбить в воздухе. Испуганный голубь то падал к воде, то кидался к лесу, но сокол всюду поспевал за ним. Гибель голубя казалась неминуема. Выстрелами мы хотели отпугнуть хищника, но боялись убить и голубя. Через несколько секунд случилось невероятное: смертельно напуганный хищником голубь, спасаясь, кинулся к нам в лодку, но, не долетев, упал в воду рядом. Абдугани, чуть не опрокинув лодку, быстро схватил его. Сокол резко взмыл в воздух и исчез.

Сколько страха было в глазах несчастной птицы. Боясь погибнуть от неумолимого преследователя своего, голубь кинулся искать спасения у людей.

Несколько незабываемых дней провели мы на этом горном озере.

Буран... Страшен он путнику, застигнутому в зимнюю пору. Много мы слышали о жестоких буранах в Прииссыккулье, иногда и попадали в них, но все как-то обходилось благополучно. Рядом было то село, то рыбацья хижина, то юрта, где всегда найдешь приют, гостеприимство, огонь в очаге и горячую пищу.

В этот же раз буран застал нас в горах Кунгей-Алатоо, к тому же в вечерние часы.

С ледников подул пронизывающий ветер. Небо затянулось низко нависшими тучами. Горные хребты заволокло густым, словно вата, туманом. Вскоре хлопьями повалил снег.

Узенькая, еле заметная тропка крутого горного спуска потерялась совершенно.

На равнине можно было подгонять коня, ехать быстрее. Здесь же, на обледеневших и ставших сразу скользкими горных камнях, двигаться пришлось осторожно, еще медленнее, чем обычно.

Кони, то и дело скользившие, всхрапывали в опасных местах и, цепко нащупывая почву ногами, шли неуверенно, с опаской. Бушевала, ревала пурга! Острыми иглами бил с размаху в лицо и слепил глаза снег.

Нам пришлось спешиться. Замерзшие ноги плохо слушались, а идти надо было во что бы то ни стало. Несколько раз, оступаясь, мы падали на острые камни. Спотыкаясь, падали и наши кони. Тело не грели уже ни ватник, ни надетый сверху полушубок; ледяной ветер пронизывал насквозь, а конца пути не было видно.

Часа два спускались мы с перевала. Время это показалось нам вечностью.

Наконец внизу ущелья глухо залаяли собаки. Вскоре мы уже сидели в юрте колхозного чабана, отогреваясь горячим чаем. Весело потрескивали в очаге сучья елового сушняка. В юрте было тепло и по-домашнему уютно.

Гостеприимным хозяином юрты оказался горный охотник, зверолов и беркутчи — чабан колхоза «Чон-Урюкты» старик Абды — наш старый знакомый.

Шесть лет назад впервые увидели мы его — высокого, плечистого, с бронзово-загорелым лицом и большими с проседью усами. Плотнo сидя на коне, он подъезжал к своему жилью с только что пойманным беркутом.

Глаза старика вспыхивали лукавым огоньком, радостью, а на открытом приветливом лице появлялась скромная, почти детская улыбка, когда он рассказывал, как поймал в сети орла, которого долго выслеживал.

Так мы познакомились. После мы не раз останавливались у Абды то на его летних чабанных станах в горах, то в зимнем жилье неподалеку от Урюктов.

И всегда старый Абды был радушным хозяином. Душевно любя природу и хорошо зная родные горы, в которых родился, вырос и уже состарился, он за 60 лет своей трудовой жизни потомственно охотника и чабана то с ружьем, то с ловчим беркутом исходил и изъездил сотни километров по ущельям Кунгея. Имел множество интересных встреч с дикими животными и, будучи очень любознательным, накопил немало редких и интересных наблюдений из жизни зверей и птиц.

Сейчас, встретив нас, Абды искренне радовался, что мы в такой буран благополучно добрались.

— Страшные бураны бывают в зимнюю пору в наших горах,— говорил старик.— Я хорошо знаю здесь все ущелья и перевалы, а вот застанет такая непогода, и случается, что негде укрыться.

И Абды рассказал, как, будучи еще юношей, он чуть не заочнел на одном из перевалов хребте Кунгей-Алатоо. Спасли его горные охотники, которым он попался навстречу.

— Грейтесь, отдыхайте, друзья, скоро поспеет ужин,— добавил приветливо Абды, подбрасывая в жаркий очаг охапки сушняка.

Поужинав, мы собрались лечь отдохнуть. В юрте было довольно тепло и нас клонило ко сну.

Но отдыхать и греться в эту злополучную ночь долго не пришлось. Возле юрты, где были расположены кошары, с залихватным лаем кинулись на кого-то сторожевые собаки. По топоту ног слышно было, как метнулись в кошарах овцы.

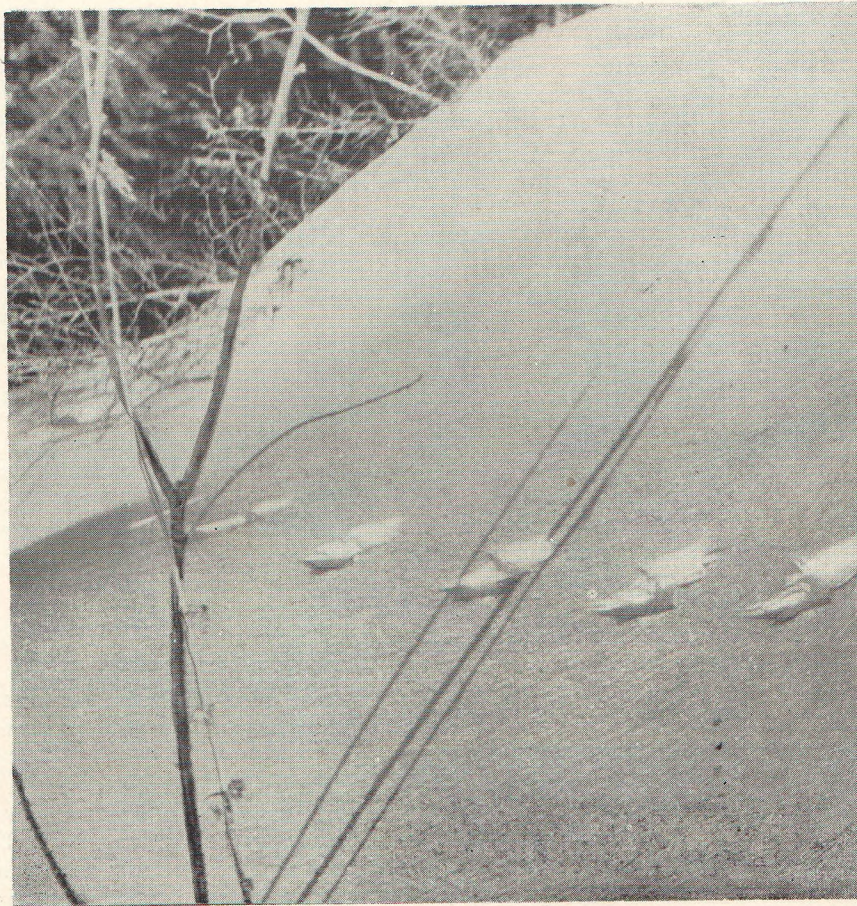
— Волки, волки! — закричал Абды и, схватив ружье, выбежал из юрты. Вскочили за ним и мы.

Кромешная тьма с завыванием ветра встретила нас. Собаки с злобным лаем гнали от кошар хищников.

Стрелять по звуку лая в такую тьму было рискованно. Можно было подстрелить собак. Но чтобы подбодрить псов и испугать зверей, Абды выстрелил в воздух.

Через несколько минут собаки вернулись, но почти всю ночь не могли успокоиться.

Все обошлось благополучно. Четвероногие сторожа вовремя почуяли хищников и отогнали их от овец.

Здесь пробежала белка

Долго сидели мы втроем в эту буранную ночь у очага в юрте, слушая рассказы старого охотника и чабана. К утру буран стих. С голубого неба ярко светило солнце. В его лучах миллионами золотых блесков вспыхивала, искрилась нетронутая белая пелена нанесенного за ночь снега...

Распрощавшись с хозяином и поблагодарив его за приют и гостеприимство, мы тронулись дальше.

Кара-Булуну подъезжали мы вечером, когда на темно-синем небе начали загораться звезды. Спутник наш Иван Недвига искусно вел машину, лавируя по узеньким просекам среди буйных зарослей облепихи.

На одном из крутых разворотов на тропу выскочил зайчишка и, ослепленный ярким светом фар, боязливо прижался к траве. Мы резко затормозили. Испуганный, словно загипнотизированный, зверек остался на месте.

Спаниэль, сидевший рядом с водителем, не мог спокойно отнестись к такому «происшествию» и мгновенно выскочил через открытое окно кабины. Тогда заяц взметнулся и, делая огромные прыжки, понесся в сторону от дороги.

...Кара-Булун... Мы ехали по огромному массиву этого мыса на Иссык-Куле, держа направление к домику бакенщика. Спрятанный среди густых зарослей, этот домик неожиданно появился, когда мы вплотную приблизились к нему.

Стояла поздняя осень. С озера дул сильный ветер, и было слышно, как шумели волны, набегающие на прибрежную гальку. После длинного пути приятно было увидеть жилье. Вскоре мы отдыхали в теплой комнате.

Огромный массив мыса Кара-Булун далеко вклинивается в озеро. Яркий огонь маяка на нем показывает пути рейсовым теплоходам. Пути эти, особенно в темные ночи и штормовую погоду, не так длинны, но опасны на Иссык-Куле. К чести бакенщика Бадикова, сигнальные огни в любую погоду зажигаются им вовремя.

В последние годы нам неоднократно приходилось бывать на этом уединенном «Черном мысу». Исходили мы его вдоль и поперек. Полюбили его красивые места с буйными зарослями и озеро, то ласковое и спокойное, то бурное и грозное. В зарослях — постоянные гнездовья фазанов. На утренних и вечерних зорях слышно их громкое цоканье; с резким хлопаньем крыльев эти ярко окрашенные птицы ракетой взмывают из-под ног.

Часто встречаешь и серых, скромно оперенных фазанов. В летнюю пору большинство из них с молодыми выводками.

Много на Кара-Булуне бородатых куропаток. Стайки этих оживленных птиц обитают в мелких кустарниках. К зиме на обильную кормежку в большом количестве приходят на Кара-Булун лисицы. Многие и остаются там.

Проходя как-то в начале лета заброшенной, неприметной тропкой, мы наткнулись на лисью нору и, сев неподалеку от нее отдохнуть, случайно подсмотрели интересное зрелище. Четыре лисенка, один за другим, вышли из норы и затеяли веселую игру. Кто-то из нас неосторожно пошевелился, и лисята вмиг, обгоняя и наскakiвая друг на друга, скрылись в своем подземном убежище.

Не раз приходилось слышать в ночную пору, особенно в период лисьего гона, отрывистый глуховатый лай лисиц.

В здешних зарослях нередки и горностаи, ласка, часто попадают на глаза зайцы. Густые кустарники надежно маскируют их, а поля дают им обильную пищу.

Достаточно корма находят у берегов Кара-Булуна и зимующие лебеди. Отдыхая, покачиваются они на зыби волн. В большом числе видны у берегов Кара-Булуна нырковые утки.

Из года в год — в осеннюю пору — оседают на зимовку стаи серых гусей. Гортанные крики этих чутких птиц оживляют тишину этого уголка.

От берега в глубь мыса тянутся террасами заросли облепихи: колючие и густые, местами непроходимые, простираются они на 2—3 километра вширь, перемежаясь то с тростником, то с талом и барбарисом.

Хорошо летом на заре побродить по глухим, затаенным местам Кара-Булуна, с его густыми, еще нетронутыми травами. Хорошо на закате выйти на песчаный берег и послушать музыку прибоя. Полюбоваться, как за необъятной зеркальной гладью Иссык-Куля скрывается солнце и последние его лучи золотистыми бликами отражаются в воде.

Отрадно отметить, что за барьером облепихи, где еще недавно простиралась голая степь, сейчас, благодаря заботам наших лесоводов, возник огромный зеленый массив.

Кара-Булунские уголья, охраняемые сейчас сторожевым катером с Иссык-Куля и конными егерями на побережье, должны стать одним из лучших участков государственного охотничьего заповедника республики. На прибрежную зону Кара-Булуна можно с успехом выпустить косуль.

Они найдут там прекрасные укрытия и постоянный корм. Можно развести здесь и кабанов. Степную часть территории Кара-Булуна, граничащую с лесной дачей, следует изучить с целью возможности выпуска в эту зону джейранов.

Сделать это охотничье хозяйство богатым и образцовым, расширить и сохранить в нем разнообразный видовой состав ценной дичи — обязанность охотоведов.

Неподалеку от целебных источников ущелья Алтын-Арашана, на хребте Терской-Алатоо на высоте примерно трех тысяч метров над уровнем моря, среди диких скал находится пещера, издавна известная среди местных жителей под названием «Кызыл-Таш», что в переводе с киргизского означает «Красный камень».

На расспросы стариков киргизов — уроженцев этой местности, что им известно о пещере, никто не мог ответить что-нибудь определенное.

Одни предполагали, что в Кызыл-Таше, может быть, жил в угодных богу молитвах какой-нибудь праведный человек; другие опровергали подобное утверждение, говоря, что если бы это было так, то пещера Кызыл-Таш и поныне была бы известна как священное место. Предполагали и другое: в пещере этой спасался не святой, а разбойник, пряча в ней награбленное имущество. Место это в далеком прошлом было нелюдимое.

В бинокль с берега реки Арашан пещера Кызыл-Таш хорошо просматривается. Со скалистых, местами ступенчатых каменных уступов увалов отчетливо видно почти округлое отверстие-вход, настолько широкое и высокое, что через него можно свободно провести коня.

Заинтересовавшись, что же находится в пещере в настоящее время, мы обратились с этим вопросом к охотоведу Теплоключенского заказника Николаю Андреевичу Нестерову.

Вот что он рассказал.

Проводя как-то наблюдения за стадами зимующих неподалеку от пещеры козорогов, он был неожиданно застигнут в скалах бураном. Вечерние сумерки уже окутали горы. Наступала ночь со снегопадом и ветром.

Пещера могла приютить его и надежно защитить от бурана.

Ее он отыскал быстро и при входе осветил электрическим фонариком. То, что охотовед увидел, удивило его. Все внутренние каменные выступы стен и даже часть пола были покрыты огромным количеством спящих скалистых голубей. Освещенные ярким огнем, птицы замерли на секунду, а затем беспокойно заметались по пещере, устремляясь к выходу.

Спасались ли голуби здесь на время бурана или это был постоянный ночлег их — постоянных обитателей скал, — Николай Андреевич еще не знал и только после неоднократных наблюдений выяснил, что отдельные стайки голубей залезали в пещеру на ночь и в ясную по-

Снежники Тянь-Шаня

году, но в массовом количестве сосредотачивались здесь в непогоду и в сильные морозы.

Однажды под вечер, будучи неподалеку от пещеры в горах, Николай Андреевич приметил в бинокль, как в пещеру зашло на ночлег небольшое стадо козогов. Было это зимою в очень крепкий мороз и сильный ветер.

Отмечал охотовед на снегу и стежки лисьих следов, ведущих в Кызыл-Ташскую пещеру.

Вместительная, размером 2×4 м, с потолком высотой в 2 м эта пещера служит ночлегом-приютом многим птицам и зверям.

НА ТРОПАХ КУНГЕЙ-АЛАТОО

Хорошо ранним утром в горах Тянь-Шаня! Из-за высоких зубчатых хребтов медленно всходит солнце, и сразу же оживает горный пейзаж. Чист и свеж воздух. На листьях рябины, боярки, черной смородины и на траве сверкает роса.

Таким утром нас встретило ущелье Чон-Аксу в горах Кунгей-Алатоо. Стояли жаркие дни июня. В котловине Прииссык-куля уже косили люцерну, в садах краснела черешня. Здесь же, в средней полосе гор, была еще весна, а на перевале Сют-Булак, куда мы держали путь, дул леденящий ветер, и шел снег. Таковы контрасты Тянь-Шаня.

Далеко позади остался широкий простор нагорья. Все уже становилось ущелье, круче подъем. Зигзагами извивалась тропка. Местами она вплотную прижималась к скалам, спускалась к бурной речке и долго вела ее берегом среди зарослей цветущего барбариса, а иногда проходила через еловый лес. В лесу мелодично ворковали горлицы да изредка перекликались кедровки.

В еловых лесах ущелья Чон-Аксу много косуль, и сейчас на глинистом берегу ручейка мы заметили их свежие следы. По-видимому, животные недавно приходили сюда на водопой.

Среди скал слышалось мелодичное пересвистывание уларов. Иногда на выступах утесов можно было видеть самих птиц.

Чем меньше оставалось до перевала, тем резче менялась панорама. Все ниже и реже становилась трава, все чаще нас окружали каменные массивы. На сером

Одно из крупнейших горных водохранилищ

их фоне приятно ласкали глаз темно-зеленые оазисы арчи — излюбленные места летнего обитания кабанов.

Путь становился все труднее. В глубоких ложбинах стали видны снежники. Около одного из них, где выбивался журчащий по льдинкам ручеек, в воздух поднялась крикливая стайка альпийских галок.

Ехавший впереди проводник остановил лошадь и показал на скалы. В стеклах бинокля рельефно обрисовывался небольшой табунок пасущихся козрогов — маток с козлятами.

Миновав перевал, мы по крутизне спустились в урочище Челек. На развилине тропы нас с лаем окружила разношерстная свора сторожевых собак, и тут же появилась группа всадников. Они громко разговаривали, у одного из них поперек седла была приторочена туша убитого волка. Это оказались колхозные чабаны, только что отбившие нападение хищника на отару.

В наступающих сумерках замелькали огоньки. Чабаны пригласили нас на ночлег. У костра долго велась задушевная охотничья беседа.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Небо с утра было необыкновенно чисто.

Над необозримой гладью Иссык-Куля дул ветерок, взлохмачивая огромный водный ковер пестрыми дорожками.

Мы идем вдоль берега по мокрому тяжелому песку. Сзади остаются отпечатки следов. Было немного досадно, что машина, на которой мы проехали несколько сот километров, не могла доехать до места.

По берегу кое-где разбросаны редкие кусты джерганака, но место, куда мы идем, — устье реки Джеты-Огуз — сплошной тугайный лес, состоящий из крупных кустов джерганака и зарослей тростника. Подходя, мы слышали тысячеголосый хор грачей. В ушах был невероятный шум от бесконечного грачиного «базара». Мы приехали сюда с целью провести кольцевание (мечение) грачей. Время (начало июня) было удобным для проведения этой работы, так как у грачей в многочисленных гнездах всюду были видны подросшие, но еще не летающие птенцы. Все они высовывались из гнезд, громко кричали, призывая спешить родителей, добывающих корм. Взрослые также с криками слетали с гнезд, спешили на поля, оттуда в клювах несли кузнечиков и саранчу для своих прожорливых птенцов.

Гнезда у грачей крупные, небрежно устроенные из веточек на колючих кустах джерганака. Многие из гнезд сделаны невысоко, но добраться до них трудно, так как расположены они почти всегда за стеной труднопроходимого колючего кустарника.

Разобрав вещи и установив палатку, мы поспешили кольцевать птиц. Часа через три нам удалось отловить в гнездах с полсотни молодых грачей и окольцевать.

Каждого птенца мы внимательно осматривали, делали запись в тетрадь, надевали на ножку легкое алюминиевое кольцо и сажали

Серая цапля насторожилась

в гнездо. Наши руки и лица были изрядно поцарапаны колючим ку-
стриком, но мы с увлечением продолжали работать. Всего за два
дня нам удалось окольцевать более трехсот птиц.

Зачем же проводят кольцевание птиц? Такой вопрос возникает
у многих.

Чтобы ответить на него, следует вспомнить, какое значение имеют
птицы: ведь есть птицы весьма полезные, есть и вредные. А как это
узнать? Мы знаем уже многое о птицах, постоянно и кропотливо
изучая их жизнь в природе. Для этого выясняются их питание, про-
летные пути, время прилета и отлета, продолжительность жизни и
многое другое.

Во многих странах мира, в том числе и в нашей стране, приме-
няют простой и остроумный способ изучения птиц — кольцевание,
или мечение надеванием на ножки легкого нумерованного кольца.
Такие помеченные птицы улетают далеко, некоторые за тысячи ки-
лометров. В любой стране такая птица с «паспортом» интересна и
«расскажет», откуда она прилетела, сколько лет она прожила. Удает-
ся, применяя кольцевание, установить, куда улетают птицы на зиму,
откуда прилетают гнездиться, многие ли прилетают на старые гнез-
довые места.

В нашей стране кольцеванием птиц занимаются ученые-орнито-
логи. Сейчас ежегодно кольцуют более 100 тысяч птиц. Почти еже-
дневно в Москву в бюро кольцевания со всех концов страны и дру-
гих стран мира приходят письма с кольцами. В них сообщается где,
когда и с каких птиц сняты кольца. Таким путем удалось установить
много интересного из жизни птиц. Так, например, небольшая утка-
чирок, окольцованная в 1929 году в Западной Сибири, была добыта
в 1949 году на Украине. Она прожила 20 лет. В другой раз сняли с
утки-гоголя кольцо также через 20 лет и поймали в том же месте,
где она была окольцована.

Кольцо представляет собой легкую алюминиевую пластинку с но-
мером и надписью примерно такой: Сообща бюро кольц Moskwa
E370267.

О найденной птице с кольцом нужно сообщить по адресу: Моск-
ва, бюро кольцевания.

Следует сообщить подробнее не только номер, но и серию коль-
ца (букву), а также область, район, село, где и когда добыта птица
с кольцом.

Кольцевание имеет большое значение в накоплении наших зна-
ний о птицах, необходимых для разрешения многих вопросов теории
и хозяйственного значения животных.

Широкое в начале, уходящее на несколько десятков километров вглубь ущелье Джергалан на хребте Терской-Алатоо радует глаз красивой панорамой. Но чем выше, тем круче становится горная дорога, и суживается ущелье, зажатое высокими скалами. Местами каменные громады подходят вплотную к реке, которая бурлит и пенится в глубоком каньоне.

В эти безлюдные зимою места, занесенные глубоким снегом, направлялся на свою обычную работу сотрудник Пржевальской метеорологической станции Цыганков. Нелегко труд метеоролога в горных условиях Тянь-Шаня в зимнюю пору. Но привычка и постоянная тренировка облегчали тяжелый маршрут.

Цыганков захватил с собой ружье, с которым никогда не расставался в горных походах. Передвигаясь со спутниками гуськом, он шел последним. Чувствуя неладно висящий за плечами рюкзак, остановился, чтобы поправить его, и немного задержался, отстав от товарищей.

Внезапно послышалось глухое рычание. Сделав несколько шагов вперед и обойдя каменный выступ, Цыганков сразу же приметил, как на скале, нависшей над тропой, почти вплотную друг к другу стояли три барса. Внимание зверей было сосредоточено на идущих впереди спутниках Цыганкова, и потому, вероятно, хищники не заметили его сразу.

Все дальнейшее произошло так неожиданно, что Цыганков не успел предупредить товарищей об опасности. Зверь опередил его на какую-то долю секунды. Оттолкнувшись от скалы, он сделал прыжок, точно нацелясь на впереди идущего. Когда огромная пятнистая туша барса распласталась в воздухе, Цыганков поймал ее на мушку. В безмолвии гор раздался выстрел, и зверь, уткнувшись мордой в сугроб, замер. Два других барса скрылись.

Так, не растерявшись, смелый человек спас товарищей.

За 25-летний период ежегодного отлова барсов в горах Тянь-Шаня Киргизской республиканской зообазой ни разу не отмечалось случая нападения барса на людей.

Опытные охотники-барсоловы, имеющие на своем счету до 20 — 30 добытых барсов, также не смогли назвать такого случая. Поэтому случай с метеорологом Цыганковым крайне редкий.

В августе мы ехали верхом по Кен-Кольскому ущелью (Ферганский хребет).

Высокие громады хребтов как бы сжимали щель, подходя местами вплотную к большой пенящейся реке Кара-Унгур-Саю, прорезающей дно ущелья бурным ревущим потоком. Кара-Унгур-Сай, полный мутно-глинистой воды, был поистине грозен. Он то оглушал своим рокотом, то обдавал и нас, и коней брызгами ледяной воды. Там, где узкая извилистая лента горной тропы подходила совсем близко к берегам реки, кони прядали ушами, храпели и шли только в поводу, опасливо прижимаясь к карнизам скал.

На пути маршрута мы отстреливали птиц и зверей, делая сборы для зоологической коллекции зоомузея. Много было уже собрано ценных экспонатов, но среди них не было у нас одной из интереснейших горных птичек — оляпки, часто называемой водолазом.

И вот на одном из извилистых поворотов Кара-Унгур-Сая, на большом мшистом камне, только верхушкой своей выходящим из воды, мы увидели небольшую бурую птичку с белой грудкой, беспечно сидящую над пенистым клокочущим перекатом. Река эта уже в средней полосе гор очень бурная, а маленькая птичка, размером немно-го меньше скворца, при подходе к ней с ружьем, вдруг весело писк-

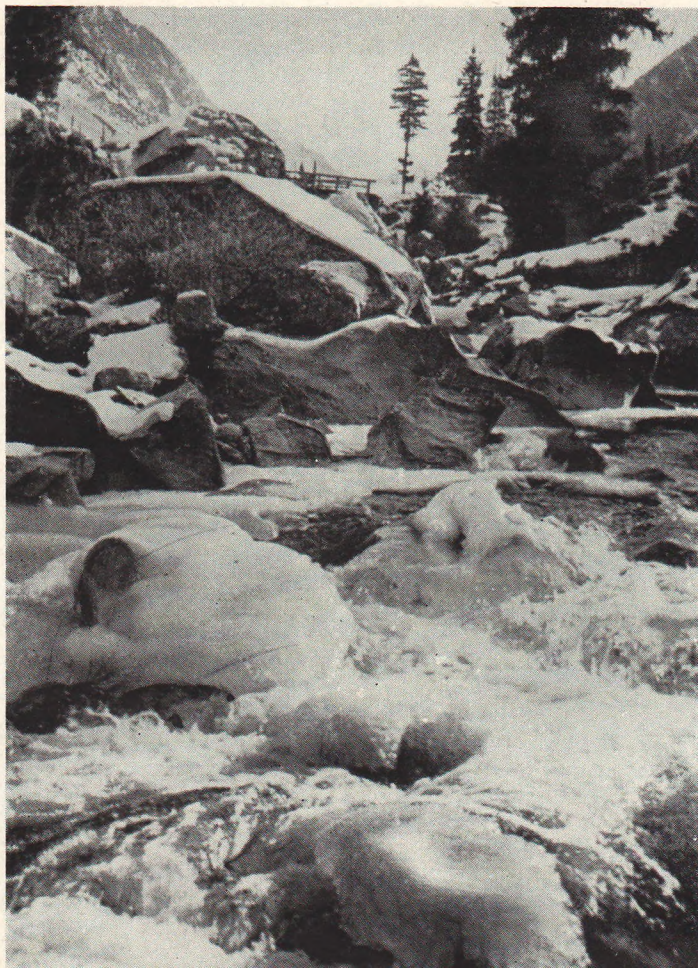
нула, бросилась в стремнину потока и, нырнув, исчезла. Немыслимо, казалось, представить, что такая крохотная птичка не погибла там, где вода мгновенно сбивает с ног лошадь. А она, как ни в чем не бывало, выпорхнула из потока на 10 метров ниже и, вновь, устроившись на ближнем камне, начала оживленно вертеться во все стороны.

При подходе к ней этот маневр повторялся несколько раз, и когда наше упорное преследование надоело ей, она быстро перелетела на другую сторону реки.

Добыть этого водолаза на быстрине горной реки весьма трудно.

Оляпка круглогодично обитает у нас в Киргизии, но непременно у горных рек. И даже зимой, в крепкий мороз, когда горные реки клубятся паром и камни в них покрыты ледяными шапками, виртуозный водолаз этот, как и в летнюю пору, ныряет на дно потока и, пробегая по нему в поисках пищи, вновь появляется из ледяной воды.

У реки, среди больших камней, строит эта маленькая смелая птичка свое гнездо и выводит птенцов.

Здесь живут оляпки

В еловом лесу Терской-Алатоо в летнюю пору не страшна знойная жара даже в полдень. Здесь всегда можно укрыться в тени под елью.

Среди пышного травостоя внимание путника невольно привлекает множество цветов: желтые лютики, синие цветы шалфея, яркие розетки одуванчиков, лиловые колокольчики.

С наступлением рассвета вышли мы проводить наблюдения. Стояла еще глубокая тишина. Но с первым лучом солнца лес зазвенел птичьими голосами.

Тоненько пискнула синица. Ей откликнулась вторая, и начался разноголосый птичий концерт. Мелодично пели розовые чечевицы. Им вторили пеночки, вьюрки. Звонко щебетали щеглы, и слышались резкие крики кедровок.

Подсчитав на пути маршрута различные птичьи гнезда и остановившись под елью, мы заметили шустрюю белку, ловко спускающуюся с дерева. В развилке толстых веток у самого ствола оказалось ее большое шарообразное гнездо (гайно).

Из него вылез бельчонок и, увидев впервые людей, долго рассматривал нас бусинками черных глаз.

Почти рядом с ним, шустро взмахнув крыльями, на еловую ветку опустился лесной голубь-вяхирь. Малюсенького, еще наивного, неопытного бельчонка, точно ветром сдуло от страха, и он мгновенно юркнул в гнездо.

Пройдя по Джиландинскому отщелку вверх и выйдя на лесную поляну, густо заросшую травой, мы неожиданно спугнули с дневной лежки косулю с детенышем.

Неслышными, грациозными прыжками помчалась она в чащу. Не отставая следовал за матерью малыш, но после нескольких прыжков вдруг остановился около большого камня и, повернув голову, с таким же наивным любопытством, как и бельчонок, стал пристально рассматривать нас.

Между кустарниками барбариса под крутым обрывом у горного ручья обнаружили лисью нору. У входа ее валялись птичьи перья и малюсенькая обглоданная ножка молодой косули. Нору эту завешивали.

И еще редкая встреча (для дневной поры) была на нашем пути. В траве кто-то неожиданно фыркнул и засопел. Собака наша подняла неистовый лай. Защищаясь, пятился от нее приземистый барсук и, повернувшись, помчался, неуклюже подкидывая задок.

Барсуки уже с первыми проблесками рассвета возвращаются с ночной жировки в свое подземное убежище, а этот смело кормился в дневные часы.

Такое поведение, обычно очень осторожного зверя, оказалось понятным, когда мы увидели, что почти рядом с местом нашей встречи с ним оказалась барсучья нора. Неподалеку от нее ночной бродяга и лакомился вкусными сочными кореньями.

Подходя вечером к своему стану, долго любовались мы парящими в небе двумя орлами. Без единого взмаха крыльев птицы то взмывали вверх, то поворачивали в стороны, опускались и вновь поднимались. Так летая, отдыхали они, используя воздушные течения.

У кромки леса, почти перед нашей палаткой, неожиданно подняли на крыло квохчащую тетерку.

Тетеревята мгновенно разбежались и затаились в траве. Мы не стали разыскивать их, чтобы не беспокоить и без того перепуганную нашим появлением тетерку-мать.

Много интересного может увидеть натуралист в еловых лесах Терской-Алатоо всего лишь за один день.

Терской-Алатоо зимой

Летом 1963 года нам довелось побывать в одном из отдаленных и труднодоступных охотничьих угодий Киргизии — Алайкуу, находящемся в верховьях реки Тар (приток Кара-Дарьи, впадающей в Сыр-Дарью).

Название Алайкуу (впадины и окружающих ее гор), вероятно, происходит от общего облика местности.

В переводе с киргизского Алайкуу означает бледные, выжженные солнцем горы. Впадина сравнительно невелика и относится к группе высокогорных в среднем от 2 до 3 тыс. м. Она довольно четко ограничена двумя мощными хребтами: с севера Ферганским и с юга Алайским. Центр впадины лежит в месте слияния рек Кызыл-Джар, Терек, Ирисуу и Ойтал. Общая площадь Алайкуу около 100 кв. км.

В административном отношении эта территория относится к Ойталскому и Кызыл-Джарскому сельсоветам Узгенского района Ошской области. Здесь имеется 3 колхоза: «Ойтал», «Сагындык» и имени Сидорова.

Чтобы добраться до Алайкуу, раньше приходилось из города Ош побывать в Узгене, поселке Советском (Кара-Кульджа) и далее ехать на лошадях вверх по реке Тар. Сейчас из Оша в Кызыл-Джар регулярно курсируют самолеты. Величественны пейзажи этих мест — бушующие внизу реки и скалы вблизи.

По склонам гор почти всюду господствует зеленый ковер травостоя, перемеживающийся с густыми кустарниками из ивняка, боярки, черной смородины, шиповника и рябины; выше — темно-зеленые куртины древовидной арчи, скалы и осыпи, то с острыми камнями, то мелкая сероватая щебенка. Внизу — по серебристой ленте реки, у бушующей, пенящейся воды — стоят кудрявые березы, то склонившись к воде, то прямые, приветливые с густой шумящей светло-зеленой листвой.

Пожалуй, как нигде, в Алайкуу чувствуется соседство жаркой Ферганы и холода седых вершин Тянь-Шаня. Летом здесь жарко, а зимой холодно (иногда до -34°).

Наша экспедиция зоологов выбрала старый путь связи с Алайкуу, поэтому пришлось увидеть и почувствовать смену ландшафтов и климата при продвижении на лошадях в горы. Так, например, при продвижении вверх по реке Тар южные растения, как грецкий орех, фисташка, урюк, сменялись представителями флоры более холодных

зон. Уже у урочища Кара-Таш и Кок-Коль они редки, зато начинают появляться береза, ива, тополь, смородина, древовидная арча, рябина и др.

Особо следует отметить распространение березы. Пожалуй, нигде в Киргизии не встретишь таких развитых березовых рощ, как в пойме рек Кундук, Ойтала, Каинды-Булак. Здесь березняки в отдельных местах образуют пойманные леса, которые тянутся узкой лентой по речке километров 10—15. Местами сомкнутые кроны создают настоящие участки березового леса, где диаметр стволов достигает метра и более.

По склонам и адырам много кустарников и шиповника, миндаля, фисташки, экзохорды, боярки, облепихи и др. Высокие горы покрыты пышной субальпийской растительностью, еловым лесом и арчой. Здесь много урочищ и глухих ущелий, в которых сохранились в большом количестве копытные и хищные звери. Нередко встретишь здесь и ценных охотничьих птиц (улара, кеклика, голубей и др.). Численность их по ландшафтным зонам гор не везде одинакова.

Так, по «адырам», сухим оврагам и поймам рек, арчовому стланнику довольно много зайца. Но больше всего зайцев оказалось в широкой пойме реки Терек. Здесь среди кустарников из облепихи, таволги, ив в разное время без охотничьих собак за час удавалось спугнуть до 10—12 зайцев. Зато сурков почти везде мало.

В глухих ущельях по каменистым россыпям с кустарником нередко встречается каменная куница. Охотники из села Кундук за сезон добывают по 5—6 куниц. Ловят куниц чаще всего каменными плашками (ташкапканами). Там, где водится сурок, особенно в восточной части на стыке Алайского и Ферганского хребтов в еловых лесах, можно часто увидеть медведя. Охотясь на сурков, медведи раскапывают их норы. В этот момент они так увлекаются, что нередко забывают об опасности.

Из хищных зверей нельзя не отметить самого вредного — волка. Алайкуу — район развитого овцеводства, и волков здесь поэтому много, а борьба с ними почти не проводится. Волки находят в этих местах благоприятные условия — здесь малонаселенная местность и хорошие защитные условия для них — много глухих оврагов, скал, ущелий и отщелков с кустарником, лесом и густым травостоем.

Чабаны и охотники ежегодно отстреливают в этих местах около 50—60 волков, гибнет же от них овец около 600—800.

Волки в Алайкуу, как и в других местах, кочуют за отарами овец. Летом они преследуют отары на джайлоо, зимой спускаются в долины. Особенно большие потери от волков бывают весной. Преследуемые волками овцы падают со скал в снежные обрывы и разби-

ваются насмерть. В это время голодные волки нередко нападают на овец и днем.

Преследуют волки также сурков, зайцев. Особенно много гибнет от них зимой косуль, архаров и теке.

Для уничтожения этих хищников, следует организовать бригады волчатников, так как волки, кроме урона колхозному овцеводству, приносят большой ущерб охотничьему богатству этого района. Здесь мало населения, и можно применять отравленные приманки.

Мы особо интересовались, есть ли в глухих урочищах красные волки и шакалы, но достоверных фактов добыть не удалось. Охотники, чабаны и многие местные жители знают «чуге», но смешивают под этим названием шакала с красным волком.

Большинство уверяет, что в нижней части Алайкуу у Кара-Таша и Кара-Кульджи изредка встречаются шакалы. Старый и опытный охотник Ысман из Кара-Таша подтверждает, что красных волков в Алайкуу нет, а вой шакалов он изредка слышал в боковых ущельях по реке Тар и у Кара-Таша.

В Алайкуу довольно много лисиц. Отдельные охотники за сезон добывают их до 50. Охотятся на лисиц с тайганами, с беркутами и ловят капканами.

Изредка встречаются здесь барсы и рыси. Нам пришлось видеть барса, охотящегося на горных козлов.

Копытные в Алайкуу также многочисленны. Особенно много косуль в еловых лесах по Каинды-Булаку и в Кашка-Суу. Здесь в одном глухом ущелье мы вспугнули 9 косуль и 5 козлерогов (теке). Последние, как обычно, обитают в скалах, но заходят и в лес. В скалах мы почти всюду видели горных козлов по 5—8 самок с молодыми, которые в августе были еще хорошо отличимы от взрослых. Зимой встречаются стада до 200 голов.

Охотятся на козлерогов обычно осенью и добывают их, видимо, много, о чем свидетельствовали шкуры этих зверей, встречаемые нами у многих жителей Кызыл-Джара, Кундука, Ойтала и других аилов. Архары (горные бараны) в Алайкуу менее многочисленны, но в труднодоступных районах в урочищах Кашка-Суу, Уйгонбаше, Суеке встречаются стада до 400 голов.

Из охотничьих птиц самые многочисленные здесь улары и кеклики. Этих птиц мы видели во многих местах не только в скалах, но и в скальных обнажениях среди елового леса. Видимо, этих птиц здесь мало преследуют, так как они подпускают близко. Был случай, когда стайка из 5 уларов кормилась спокойно на расстоянии не более 100 м от нас.

Кекликов много здесь в урочищах Кулун, по бэзовым ущельям рек Тар и Джаман-Тал, Капка-Таш и др. Кеклики встречались чаще стайками в 10—20 птиц.

Любители охоты на кекликов поздней осенью добывают в день до 10 птиц.

По поймам рек и другим увлажненным местам изредка встречаются бородастые куропатки, перепела. Из голубей — большая и обыкновенная горлицы, сизый и скалистый голуби, в ельниках — крупный лесной голубь-вяхирь.

Утки в Алайкуу малочисленны, здесь нет крупных озер и заболоченных мест. На горных озерах Кулун и в разливах по речкам Кызыл-Джар, Коль-Каинды, Савоярды изредка нам попадались атайки, кряквы, бекасы.

В середине августа по поймам рек и лугам встречаются шумливые и большие стаи розовых скворцов. Гнездятся они большими колониями, «базарами», в крупнообломочных россыпях у Кара-Таша и в боковых ущельях по реке Тар. В гнездовой колонии несколько тысяч птиц и в период выкармливания птенцов здесь стоит невероятный шум и суета. Питаясь почти исключительно саранчовыми насекомыми, розовые скворцы оказывают большую услугу в уничтожении вредителей пастбищ и сенокосов.

Алайкуу — один из интересных и перспективных районов в развитии охотничье-промысловой фауны. Это почти нетронутый, оригинальный уголок природы нашего края. Здесь степные участки перемежаются с пышной луговой растительностью; обилие горных рек и ручьев оживляет природу; во многих местах простираются обширные березовые рощи с разнообразными кустарниками, выше на северных склонах Ферганского и Алайского хребтов нетронутые еловые леса, альпийские луга, скалы и каменистые россыпи с богатой охотничье-промысловой фауной.

Следует особо отметить, что, помимо описанного мира охотничьих зверей и птиц, в многочисленных горных речках и ручьях, в их бурных потоках, заводях и местах с плавным течением, почти всюду можно увидеть стаи османов, маринков и других горных рыб. Рыбой, вкусной и легко добываемой, буквально «кишат» многие горные речки Алайкуу. Особенно много ее в реках Кундук, Ойтал, Кызыл-Джар и в притоках реки Тар. В самой реке Тар вода мутная, но в ней ловятся маринки до 3—4 кг. Нам приходилось за 2 часа на крючки добывать до 4 кг замечательных османов.

В Сары-Челекском заповеднике

Несмотря на большие перспективы, до настоящего времени освоению этих охотничьих богатств не уделялось должного внимания. Охота и промысел здесь носят любительский характер. До сих пор не практикуется плановый промысел на основные виды заготовок — сурка и лисицу. Здесь нередко случаи нарушения правил и сроков охоты на ценные виды зверей (куница, косуля, козерог) и браконьерского истребления рыбы взрывчатыми веществами.

Следует отметить, что местные органы власти, общественные организации и лесная охрана еще недостаточно проводят разъяснительную и воспитательную работу среди местных охотников, чабанов и других жителей района.

Для налаживания планового промысла, соблюдения правил и сроков охоты необходимо в этих замечательных угодьях организовать егерский участок. Кроме того, Ошскому отделу заготовок пушнины и мехового сырья Облпотребкооперации следовало бы организовать приемный пункт в селе Кызыл-Джар для своевременного приема пушнины и обеспечения охотников боеприпасами и охотничьим снаряжением.

Для увеличения пушных заготовок и обогащения ценными видами пушных зверей в ряде охотничьих угодий Алайкуу следовало бы выпустить американскую норку. Этот ценный пушной зверек хорошо прижился в западной части Ферганского хребта, хорошо акклиматизируется он и в Алайкуу, так как здесь есть много пригодных мест по реке Тар и ее притокам. Одним из лучших мест для норки, по нашему мнению, является бассейн реки Кундук. Течение речки в нижней ее части плавное, берега мягкие и поросли различными кустарниками из облепихи, таволги, шиповника и др. Обилие рыбы, мышевидных грызунов создают надежную кормовую базу для нее. Отсюда размножившиеся норки смогут расселяться вверх к озерам Кулун и вниз — по многим притокам реки Тар.

В перспективе для обогащения охотничьих угодий целесообразно, по нашему мнению, развести по поймам рек зайцев и фазанов. Для зайцев здесь вполне подходящие условия по поймам рек Терек, Тара и притоков ее — Бель-Башау, Туюк-Каинды, Каинды-Булак. Следует учесть, что заяц, размножившись здесь, не будет опасен и для сельского хозяйства, так как это район со слабо развитым земледелием.

Лучшим местом для первоначального выпуска фазанов на вольное разведение являются поймы рек Кундук, Ойтал и Терек. Густые заросли кустарников из облепихи, шиповника, таволги, пышная луговая растительность с разнообразными злаками и бобовыми, являют-

ся хорошими защитниками и кормовыми условиями для размножения здесь этих ценных охотничьих птиц.

Наконец, красота и неповторимость природных условий Алайкуу — горные реки и озера, березовые рощи по поймам рек и мающиеся заоблачные вершины — издавна привлекали сюда исследователей, многих любителей природы, путешественников и туристов. Нам пришлось видеть здесь любителей-рыболовов из Узгена и Оша, туристов из Москвы, Киева и других мест. Это наводит нас на мысль: проложить через Алайкуу туристский маршрут. С развитием туризма в нашей стране многие любители природы получат здесь прекрасный отдых, смогут ловить рыбу и любоваться красотой горной природы. Видимо, наиболее удачным маршрутом через Алайкуу будет: город Ош, села Узген, Советское, вверх по реке Тар, далее река Кундук, озера Кулун. Привлекательны эти места для краеведов, охотников. В охотничий сезон здесь можно встретить разнообразную горную дичь.

Переправа через реку Тар

Однажды на юге Киргизии в Арсланбобе лесники зимой свалили старую засыхающую орешину. Распиливая дерево, они обнаружили в дупле его спящего енота-полоскуна. Пришлось разбудить зверька в его зимней квартире.

Енот-полоскун во многом имеет сходство с медведем. Недаром его называют маленьким медведем с длинным хвостом. Окраска меха енота-полоскуна коричнево-серая. На хвосте ясно обозначены 6—7 темных колец.

Енот-полоскун — коренастый зверек, длиной 50—60 см, весом 5—6 кг. Ноги его короткие с голыми ступнями, длинными пальцами и острыми когтями. Морда заостренная. Уши заметно торчат из шерсти. Как и медведь, енот-полоскун принадлежит к отряду хищных, но только к другому семейству — енотовых.

Енот-полоскун в нашей стране — редкий зверек. Сейчас он встречается только в Азербайджанской и Киргизской ССР. Родина его — Северная Америка. К нам в Киргизию завезли его на акклиматизацию в 1936 году и выпустили в ореховых лесах Арсланбоба.

Енот-полоскун часто проводит время на деревьях. При опасности прячется в дуплах. В них проводит и холодную зиму, впадая в спячку обычно с декабря и до начала февраля. Иногда вылезает из дупла и греется на солнце. После ночной охоты енот спит.

К ночи енот отправляется на охоту. Осторожно вылезает он из дупла, подолгу прислушивается к подозрительным шорохам и бесшумно спускается по дереву вниз. На охотничьем пути схватит несколько неосторожных мышей, под опавшим листом найдет червей и жуков и побежит дальше.

Болотца и небольшие речки — излюбленные места кормежки енота. Почти всю ночь лазает он по воде. На дне нащупает спрятавшихся в иле лягушек, ловит рыб и водяных жуков. Добычу, перед тем как съесть, часто окунает в воду и полощет, даже если она чистая. За это енота прозвали полоскуном.

У нас в ореховых лесах енот лакомится спелыми орехами, урюком и яблоками.

Еноты живут парами. Весной, в начале мая, самка приносит 4—5 слепых детенышей. Через месяц-полтора они вылезают из дупла и следуют за матерью.

Несмотря на кажущиеся хорошие условия для жизни енота в наших ореховых лесах, этого зверька еще сравнительно мало. Глаз-

Енот-полоскун

ная причина медленного размножения и расселения остается еще не выясненной.

Наблюдения показывают, что многие еноты, пробуждающиеся от зимнего сна, погибают ранней весной, потому что в это время в лесу еще сохраняется глубокий снежный покров.

В последнее время большинство специалистов считает, что причиной медленного размножения енота-полоскуна является близкородственное скрещивание (инбридинг), так как все выпущенные зверьки получены от одной пары выращенных в клеточных условиях ташкентского зоопарка.

Ценится енот-полоскун как дорогой, красивый и прочный мех. Кроме того, зверек приносит пользу и нашим лесам. Он в большом количестве уничтожает вредителей сельского и лесного хозяйства (крыс, мышей, жуков-точильщиков, короедов и др.).

НОВЫЕ ЗВЕРИ КИРГИЗИИ

(Н)есмотря на разнообразие животного мира, у нас все же мало ценных пушных зверей, меньше стало и других охотничье-промысловых животных.

Издавна основу пушных заготовок в республике составляют сурок, лисица и суслик. С целью развития пушного промысла и удовлетворения народного хозяйства в пушном сырье за последние 30 лет в Киргизии проводится акклиматизация новых видов пушных зверей. В разные годы в республику завозили для вольного разведения скунса, енота-полоскуна, ондатру, колонка, енотовидную собаку, белку-телеутку, норку американскую и нутрию.

Организуется надежная охрана пушной фауны и ее рациональное использование. Результаты приживаемости этих зверей оказались различными. Одни из выпущенных зверей, например скунс, исчезли, приживаемость енотовидной собаки, енота-полоскуна, колонка не дала положительных результатов.

Хатка ондатры

На новоселье

Ондатра и белка быстро освоили новые места, размножились, и с начала их промысла существенно изменился общий объем заготовок пушнины в республике.

Удался и опыт акклиматизации в Киргизии норки американской и нутрии (болотного бобра).

Как же происходило расселение и каковы результаты акклиматизации указанных видов?

Скунс — хищник, размером с хорька. Завезен из Северной Америки. Выпущены зверьки в 1937 году в орехоплодовые леса Южной Киргизии. 35 зверьков были взяты из зоопарка с удаленными прианальными (подхвостовыми) пахучими железами. Все это, вероятно, и привело к отрицательным результатам — все звери на воле погибли.

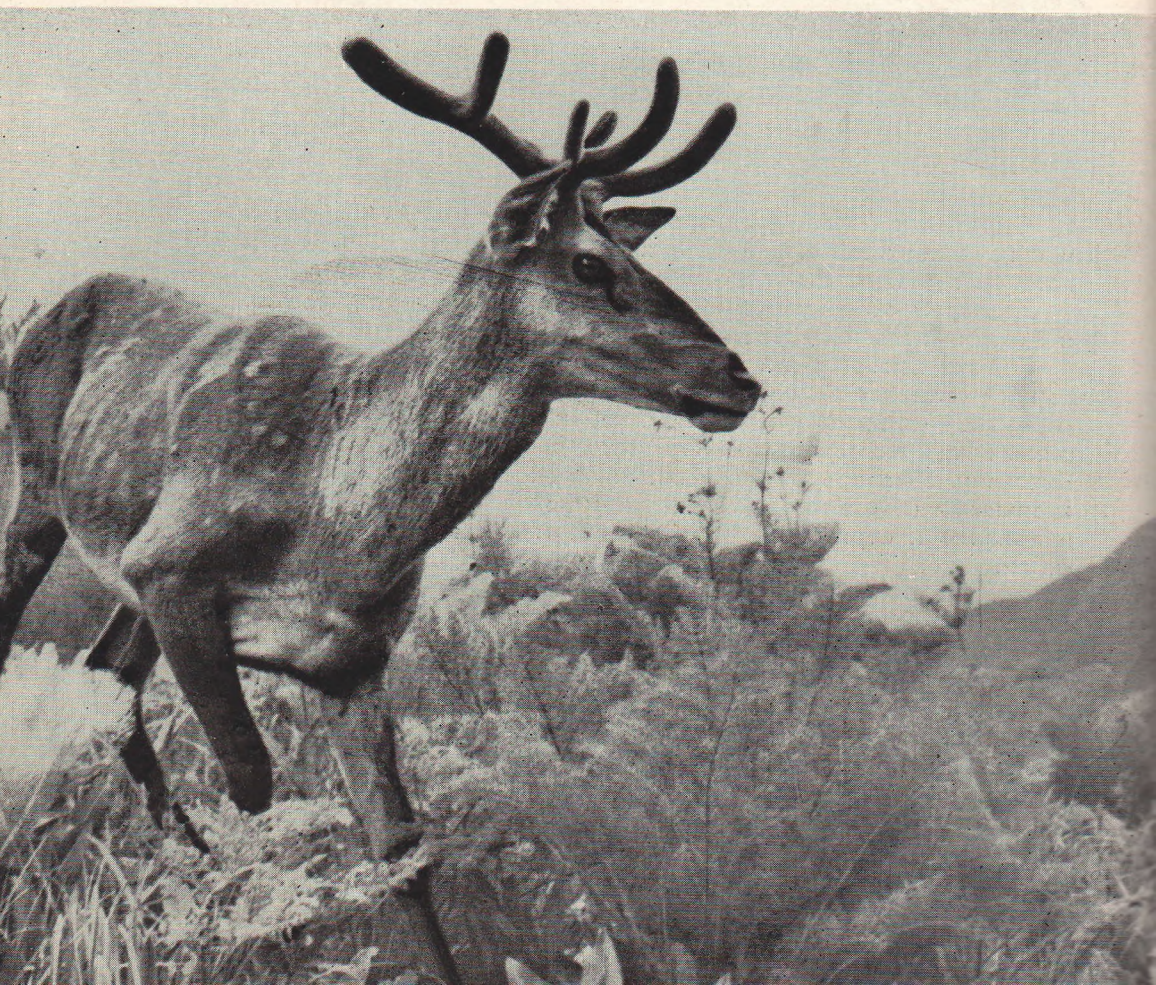
Енот-полоскун. Впервые в орехоплодовые леса (Арсланбоб) 22 зверька были выпущены в июле 1936 года. Повторный выпуск (33 зверька) проведен в октябре 1952 года. Еноты расселились, размножаются, но до сих пор их немного.

Одной из основных причин плохой приживаемости енотов, вероятно, является глубокий снежный покров. При относительно длительном периоде снежного покрова (5 месяцев) и оттепелей зимой

зверьки часто пробуждаются от зимнего сна и бродят в поисках пищи. Истощенные еноты становятся жертвами хищников и браконьеров.

Колонок обычен в лесах Сибири и Казахстана. Питается преимущественно мышевидными грызунами. Хищный зверек из семейства куньих. мех светло-рыжий. Выпущен в еловые леса по хребту Терской-Алатоо (ущелье Тамга) в январе 1941 года в количестве 26 особей. Зверьки расселились на расстоянии в 50—60 км от места выпуска, размножаются, но все еще не достигли промысловой численности. Зверьки разбредлись.

Енотовидная собака (уссурийский енот). Хищник семейства собачьих, похож на барсука. Выпускались зверьки (78 особей) впервые

в 1934 году в орехоплодовые леса (Аркит). Здесь енотовидные собаки не прижились. Все они погибли, вероятно, зимой из-за глубокого снежного покрова и недостатка кормов в это время. Не прижились енотовидные собаки и на Сусамыре, куда их выпустили в 1950 году в количестве 30 особей.

Лучше прижились енотовидные собаки в Прииссыккулье. У села Семеновки в 1944 году выпустили 15 зверьков. Енотовидные собаки расселились в прибрежных зарослях облепихи. Чаще они встречаются теперь в восточной половине побережья Иссык-Куля и в пойме реки Тюп. Увеличению численности этих зверьков мешает ограниченность пригодных для них кустарников. Сейчас насчитывается всего около 200—300 зверьков. Из-за малой ценности шкурок и вреда, который енотовидные собаки наносят фазанам и другим охотничьим птицам, целесообразность дальнейшего разведения этих зверьков ставится под сомнение.

Ондатра. Небольшой водный зверек из отряда грызунов, успешно разводится в Киргизии с 1944 года. Впервые 295 ондатр были выпущены на восточном побережье Иссык-Куля и у озера Черное вблизи села Тюп. Зверьки хорошо размножились. Это дало возможность уже с 1946 года в большом числе расселить их по всем пригодным водоемам Киргизии.

С 1947 года ондатру отлавливают на шкурку. Сейчас ежегодно заготавливают около 70 тыс. шкурок ондатр, общая стоимость их шкурок составляет около 36% удельного веса всех пушных заготовок в Киргизии.

Многочисленными исследованиями установлено, что ондатра — растительноядный грызун, основной пищей ее является водноболотная растительность — тростник, камыш, осока, рогоз и др. Рыбу и моллюсков ондатра ест лишь в исключительных случаях, в подледный период жизни, когда не хватает растительных кормов.

Олень в заповеднике

На мелких водоемах ондатра обычно строит себе жилища («хатки») либо норы, где выводит два и иногда три помета — по 7 — 8 зверьков. Меха ондатры ценятся высоко.

Белка-телеутка. В еловых лесах Тянь-Шаня и Средней Азии белки раньше не было. Впервые она выпущена в октябре 1951 года в горные еловые леса вблизи города Пржевальска (ущелья Джиланды и Ак-Су) в количестве 209 зверьков. Позднее, в 1953 году, 73 белки выпустили в леса по Нарынскому хребту. В этих местах они хорошо прижились, размножились.

Так как наши леса нередко разобщены, пришлось прижившихся белок расселять по изолированным лесам Прииссыкулья, в Чон-Кемине, Кавак-Тоо, Сары-Имеке и в других местах. Сейчас белкой заселены почти все леса Северной Киргизии.

Белки строят себе в наших лесах на деревьях шаровидные гнезда (гайно) где спасаются от непогоды и врагов, здесь же выводят за лето один-два помета — по 3—5 бельчат.

Для белок в наших лесах имеется достаточно корма: семена еловых шишек, грибы, ягоды рябины, шиповника и др.

В неурожайные годы основных кормов белка питается грибами, еловыми почками, ягодами.

Белки дают прочный и красивый мех. У наших белок мех почти не изменился. Промысел на белку открыт с 1957 года. Сейчас только в лесах Прииссыкулья ежегодно добывают около 4 тыс. красивых серебристых шкурок белки.

При хорошей организации промысла можно ежегодно получать 12—15 тыс. шкурок белки.

Норка американская. Это хищный зверек из семейства куньих, с вытянутым телом и короткими ушами. Норки похожи на хорей, но имеют ценный темно-коричневый мех, с белым пятном на горле. На пальцах у норки — плавательные перепонки, поэтому они хорошо плавают и ловят рыб. Норки поедают также мышей, крыс и других мелких позвоночных.

Впервые 94 норки были выпущены в орехоплодовые леса в урочище Кара-Алма в октябре 1956 года. В 1962 году еще 100 норки выпустили на Сусамыре. Ценность норки, помимо высококачественного меха, заключается и в том, что она много поедает мышей, полевых и крыс. По наблюдениям научного сотрудника Академии наук Киргизской ССР К. Бейшебаева, норки в орехоплодовых лесах в основном поедают крыс и мышей, вредителей леса. Здесь крысы уничтожают много плодов грецкого ореха, фисташки, яблок и груш. Норки размножились и расселились по многим горным речкам в зоне орехоплодовых лесов.

Норок могло бы быть больше. Но есть, к сожалению, в наших лесах браконьеры, незаконно отлавливающие и отстреливающие этих ценных зверьков. В ближайшие годы на норку будет открыт плановый промысел.

Нутрия (болотный бобр) — крупный полуводный южноамериканский грызун. Разводится и в условиях клеточного содержания. В 1954 году в болота Токмакского заказника выпущено 6 зверьков. За это время нутрии хорошо прижились и размножились. Позже, в 1962 году, было выпущено еще 50 нутрий. Сейчас имеется более 200 зверьков. В этих болотах нутрии кормятся, как и ондатра, различными водноболотными растениями. «Хаток» не строят, детенышей (по 5—6) рожают в гнездах, которые устраивают среди тростника. Размножаются круглый год. В Токмакском заказнике разводятся в условиях полувольного содержания (летом на воле, в осенне-зимний период отлавливаются и содержатся в клетках). Для вольного разведения в Киргизии этот грызун малоперспективен.

Работы по акклиматизации зверей за последние годы проводятся также в заповедниках и заказниках. Так, например, большую акклиматизационную работу проводит Сары-Челекский заповедник в Южной Киргизии. Здесь за последние два года для обогащения животного мира ценными видами выпущены пятнистый олень, лесная куница, норка американская, зубр, лань и фазан.

Перестройка охотничье-промысловой фауны Киргизии путем акклиматизации ценных видов в целом проходит успешно. В ближайшие годы акклиматизированные виды будут ведущими в пушных заготовках республики. Для развития пушного промысла, обогащения охотничье-промысловыми животными необходимо усилить охрану всех ценных зверей и птиц Киргизии.

Нутрия

Лето — золотая середина года, пора долгожданных каникул. Пора горячего солнца, душистых цветов, ягод, ужения рыбы и купания. Пора экскурсий, увлекательных походов, бесед у костра.

До чего же хорошо это благодатное время!

Как можно весело, разумно и с пользой для здоровья провести лето всем, кто любит природу — ее поля, леса, горы, реки!

Как радостно после напряженной учебы побывать на лоне природы, отдохнуть у наших водоемов. И в жаркие летние дни — поплавать, освежиться в холодных струях, покататься на лодках!

Непременно следует побродить по горным маршрутам нашей солнечной Киргизии. Любителям ботаники, собирающим гербарии, здесь можно добыть не только отдельные экспонаты интересующих растений, а набрать объемистые ботанические папки их.

Увлекающимся минералогией можно составить интересную и ценную коллекцию различных горных пород.

Художникам — сделать зарисовки редкостных по красоте пейзажей тьянь-шаньских гор.

Ребята, имеющие фотоаппараты, кроме пейзажных этюдов, могут заснять на пленку птиц, зверей, рептилий, бабочек, а также отобразить для школьного альбома отдельные моменты похода — передвигающийся по горам отряд, лагерь с палатками, пионерский отряд, подъем флага и пр.

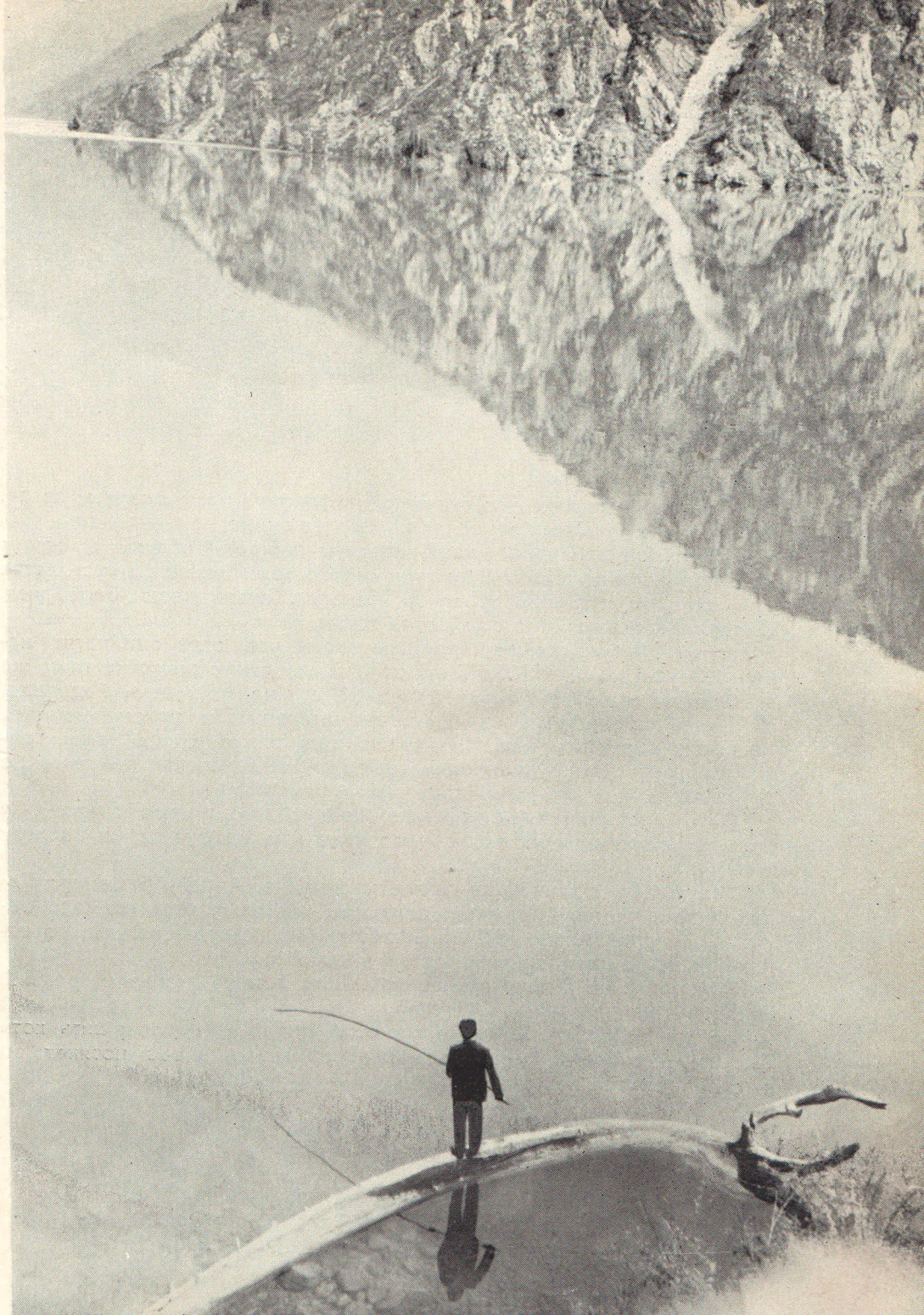
Юнкорам — все увиденное в походе и все проделанное участниками крайне желательно отображать в очерках или рассказах.

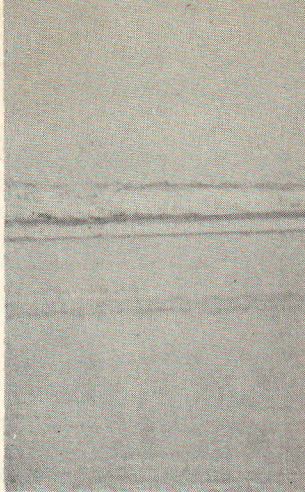
Любителям животного мира можно больше всех других удовлетворить свое желание — увидеть зверей и птиц. Думается, что и всем участникам похода небезынтересно будет увидеть разнообразные птичьи гнезда и обитателей их — многочисленных синиц, дроздов, вьюрков, щеглов, лесных голубей-вяхирей, кедровок, горихвосток, дятлов, а вдоль горных рек — зимородка и пернатого водолаза — оляпку.

При обнаружении гнезд (жилые они или пустые) их нельзя не только разорять, но и трогать руками.

С гнезд, устраиваемых далеко в расщелинах скал, сводят по речкам к горным озерам своих пуховых птенцов рыже-красные утки-атайки. Много атайчат можно встретить летом на озере Иссык-Куль.

На утренней заре. Сары-Челек

Тетерки с малышами в эту пору находятся в крепях горных лесов. Фазанки — в тугайных зарослях по берегам рек.

Если посчастливится, можно изредка увидеть косулю с одним или двумя детенышами. Днем они отдыхают на лежках в густолесье или зарослях и травостое среди таволги, кустарников барбариса, шиповника. Выпасаются обычно на зорях.

Юные путешественники должны знать, что, если они хотят наверняка увидеть и понаблюдать за жизнью диких зверей и птиц на воле, они должны научиться ходить бесшумно, поступью следопыта.

Кроме того, надо быть очень внимательным и присматриваться ко всему окружающему. Ни один шорох, легкий треск ветки, тревожный крик птицы, скатившийся с горы камешек, как правило, не случайны. К ним кто-то прикоснулся.

Опыт наблюдателя-натуралиста, конечно, не приходит сразу. И хотя язык природы не легок — его надо изучать будущему зоологу и знать.

В горах Прииссыккуля — Акташе, Зиндане, Алтын-Арашане, в Каракольском ущелье — можно встретить в еловых лесах немало белок. Их также можно увидеть в лесах Нарынского охотничьего заказника. Наблюдать за ними очень интересно.

При ночевках в лесу можно услышать зычное уханье и громкий хохот филина.

Не все из ребят бывали в горах. А попробуйте совершить хотя бы одну экскурсию с опытным руководителем, и вас потянет во второй и третий походы.

На пути, словно в калейдоскопе, будут сменять друг друга горные панорамы.

Вы увидите бурные, пенящиеся реки и водопады, утесы то гладко отполированные, то покрытые темно-малахитовыми пятнами стелющейся арчи.

В верховьях гор можно дойти по проверенным маршрутам до границы ледников и снежников и почувствовать там, даже в июле, суровое дыхание зимы и поиграть в летнюю пору в снежки.

Для совершения высокогорных походов требуется заключение врача. В средней школе такие походы могут быть разрешены только физически здоровым учащимся в сопровождении опытного проводника. Перед выходом следует помнить, что в горных походах требуется дисциплина, беспрекословное подчинение руководителю отряда и готовность помочь друг другу. Горы гостеприимны, но могут быть в отдельные моменты и суровы. Там не всегда только ласковые солнечные дни. Случается и непогода. Горы любят смелых и волевых людей. Не терпят разгильдяев, неженков и лентяев. В любом отряде должен быть лозунг: «Один за всех, все за одного». Слово, приказ руководителя — беспрекословный закон.

Коллективные походы, экскурсии, кроме физической закалки, развивают чувство товарищества и дают богатый материал по изучению родного края, обогащают знания ребят, развивают их любознательность и прививают любовь к природе.

Вам, молодым, принадлежит будущее. Вам жить и хозяйствовать на нашей прекрасной земле и украшать ее.

Оглянитесь внимательно вокруг себя и вы увидите, почувствуете, что Родина — это не только заводы-гиганты, не только мощная индустрия, не только огромные технические достижения, но и наши поля, реки, леса, чистое спокойное небо над нами.

Хорошо сказал об этом большой природолюб писатель Леонид Леонов в статье «В защиту друга»: «...Ни одни лишь курганы поля Куликова или индустриальные накопления пятилеток возникают в памяти при упоминании о Родине. В воображении предстают и спелые нивы в синих перелесках, и заветная рощица детства, и хоромы дремучих лесов... И кто знает, что было предсмертным видением советского солдата, сраженного при взятии Рейхстага, — заплаканная мать, или дымный призрак Днепрогэса, или одинокая русская березка на колхозной меже...»

Так как же не украшать эту землю, дающую нам изумительные дары свои!

Как был прав А. М. Горький, сказавший: «Земля должна быть достойной человека, и для того чтобы она была вполне достойна его, человек должен устраивать землю также заботливо, как он привык устраивать свое жилье, свой дом».

В ущелье Джеты-Огуз

А. П. Чехов, словно откликаясь на эту неоспоримую истину, в свое время отметил: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша».

Вот поэтому-то и в наши дни, если каждый из ребят посадит вокруг своей школы деревья, он сделает большое, полезное дело.

Если ежегодно весной каждый школьник построит скворечник или дуплянку для привлечения на гнездование многочисленных пернатых друзей человека, то наши леса, парки, фруктовые сады избавятся от многих миллионов различных короедов, плодовых жуков, гусениц, тли и прочих вредителей.

Когда ребят, кроме учебников ботаники и зоологии, начнут знакомить с тайнами мудрого строения муравейников, со сложной и чрезвычайно интересной жизнедеятельностью пчел и проводить с ними наблюдения за скрытой от глаз человека жизнью птиц, зверей и водных обитателей, и научат распознавать полезные и ядовитые травы (кстати сказать, их знают у нас очень многие чабаны), они станут активными защитниками природы, а некоторые и преобразователями ее.

Все мы хотим, чтобы в наших лесах, постоянно пели птицы. И чтобы тунеядец-браконьер — разоритель богатств природы — не бил из ружья полезных диких животных. Чтобы в реках наших в изобилии водилась рыба.

Помочь во всем этом нам, взрослым, и государству в целом могут и должны школьники.

Такой посильный труд не будет обременителен для них и не помешает летнему отдыху на лоне природы.

Наоборот, много интересного и познавательного узнают они, когда сами начнут заботиться о природе, все видеть, наблюдать, слышать и подмечать.

Детские и юношеские впечатления самые яркие. Все, что запоминается в этом счастливом, восприимчивом возрасте, запоминается на всю жизнь.

А сколько моральной закалки, воли и энергии приобретает молодежь, когда уверенно почувствует себя не случайным гостем в природе, а настоящим защитником животного и растительного мира.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Вместо предисловия	5
Охотничьи миниатюры	
Сильнее страха	9
Трогательная забота	11
На волчьей приваде	12
Весна идет	15
Золотая осень	17
По белой тропе	19
Зимородок	22
Лебяжья зимовка	24
Ночь в горном лесу Тянь-Шаня	26
Веселые птицы	28
Птицы-сигнальщики	30
Таинственный вор	32
Лесная соня	35
Редкие встречи	
Пир пернатых хищников	39
Ценная добыча	41
Смелый горностаи	43
У лисьей норы	46
Зимние гнезда	48
Маленькая хищница	49
Зимовка вальдшнепа в Прииссыккулье	52
В каменной пустыне	54
Высоко в горах	
Там, где обитают козероги	59
На летних пастбищах архаров	62
Как пополняются зоопарки	64
Тянь-Шаньский бурый медведь	67
Барсук	68
Смелые люди	
Неожиданная встреча	73
Отважные чабаны	76

1. Ночная тревога	—
2. Барс в юрте	78
В горах Ак-Шийрака	79
По рысьим следам	81

Путевые заметки

В гостях у беркутчиков	85
На сторожевом катере	90
Летний вечер на Иссык-Куле	94
Вокруг Иссык-Куля	96
В ущелье Заука	100
На озере Сары-Челек	102
Буря на горном перевале	105
На Кара-Булуне	108
В пещере Кызыл-Таш	110
На тропах Кунгей-Алатоо	112

Из записной книжки

Птицы с кольцами	117
Однажды в горах	120
Пернатый водолаз	121
В лесах Терской-Алатоо	123
По охотничьим тропам Алайкуу	125
Енот-полоскун	132
Новые звери в Киргизии	134
Изучайте свой край	142

БЕРЕНС
Константин Робертович
ТЮРИН
Петр Степанович

ОЧЕРКИ О ПТИЦАХ И ЗВЕРЯХ КИРГИЗИИ

Редактор Ф. А. Турдаков
Художник А. Л. Шубин
Худ. редактор В. Г. Рогачев
Техн. редактор С. Сарыгулов
Корректор Т. П. Вязьмина

Сдано в набор 1/VII 1967 г.
Подписано к печати 17/XII 1967 г.
Формат бумаги 70×90¹/₁₆ 10,82
печатных листов, 9,27 учет. из.
листов. Д—02767. Заказ 1604.
Тираж 12000 экз. Цена без переплета 70 коп. Переплет 10 коп.

г. Фрунзе, Республиканская
типография № 1 Комитета
по печати

